

2021

Гуманитарная подготовка современного специалиста

Материалы
Международной научно-практической
конференции
18 февраля 2021 года

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНБАССКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»**

**ГУМАНИТАРНАЯ ПОДГОТОВКА
СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА**

*Материалы
Международной научно-практической конференции
18 февраля 2021 года*

**ДОНЕЦК
2021**

*Рекомендовано к изданию на заседании Ученого совета ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
(протокол № 9 от 28.04.2021)*

Редакционная коллегия:

- Я.В. Полякова* - кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры лингвистики, первый проректор ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
- А.В. Воеводина* - кандидат филологических наук, заведующий кафедрой лингвистики ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
- О.В. Дышекова* - кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук Ростовского института (филиала) Всероссийского Государственного Университета Юстиции (РПА Минюста России).
- А.В. Максименко* - старший преподаватель кафедры лингвистики ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
- Н.А. Карпова* - старший преподаватель кафедры лингвистики ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
- Е.Ю. Киндюшенко* - старший преподаватель кафедры лингвистики ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»

Гуманитарная подготовка современного специалиста: Материалы Международной научно-практической конференции (18 февраля 2021 года). – Донецк: Цифровая типография, 2021. – 236 с.

В сборник вошли материалы Международной научно-практической конференции, посвященной проблемам и перспективам развития гуманитарной подготовки специалистов различного профиля в условиях современного информационного общества и поликультурной среды.

Материалы участников научно-методической конференции публикуются в авторской редакции.

Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке eLibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 438-04/2021К от 28 апреля 2021 г.

Содержание

Беликова Ю.А. МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ В ГОУ ВПО «ДОНБАССКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ».....	6
Белюрко Н.М. ВЛИЯНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК В РАЗНЫЕ ЭПОХИ.....	11
Воеводина А.В. АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ЛИНГВА ФРАНКА В СОВРЕМЕННОМ ЮРИДИЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ	16
Воеводина А.В., Батьковская А.А. ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ И КВАЛИФИКАЦИОННЫХ КАЧЕСТВ СОВРЕМЕННОГО ЮРИСТА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ	28
Гутник П.В. INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN STUDYING FOREIGN LANGUAGES.....	36
Дышекова О.В. ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	39
Еременко Д.П., Беликова Ю.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ.....	43
Ильченко Л.Г. ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАТИВНО-ИНСТРУКТИВНЫХ ТЕКСТОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ	50
Карпова Н.А. ТЕХНОЛОГИЯ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ.....	56
Киндюшенко Е.Ю. ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК – ОБЩИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЯЗЫК ЕВРОПЫ	63
Киселева Е.В. ПОЛИТКОРРЕКТНАЯ ЛЕКСИКА СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ОБЪЕКТ ТРУДНОСТЕЙ ДЛЯ СТУДЕНТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ.....	71
Ковалева И.И. ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	76
Колбин В.Г. КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ДОНЕЧЧИНЫ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД	84
Лаврухина А.В. ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА LEBEN В БИОГРАФИИ РЮДИГЕРА САФРАНКИ “GOETHE: KUNSTWERK DES LEBENS”	88

Лычко Л.Я. ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ НЕПРОФИЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	95
Ляшенко В.Г. ИСТОРИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ДНР КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ДНР	101
Максименко А.В. ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И ОБУЧАЮЩЕГОСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	106
Малютина Т.А., Тишаева Н.В. ПОЛИПАРАДИГМАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ОРИЕНТИРОВАННОМУ ОБРАЗОВАНИЮ	115
Мамона Т.М., Кудлай Н.Н. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ	123
Мелитаури Л.Н. О ПРИНЦИПАХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ В ТЕКСТЕ	130
Моисеева Ф.А. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В УНИВЕРСИТЕТЕ	133
Назар Р.Н. ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ АББРЕВИАТУР	138
Онипченко Л.Н., Шевлякова А.М. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АУТЕНТИЧНОГО МАТЕРИАЛА ПРИ ОБУЧЕНИИ АУДИРОВАНИЮ	145
Пасекова Н.В. О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИДИОСТИЛЯ С. ДОВЛАТОВА.....	149
Писарева А.В. РОЛЬ НРАВСТВЕННЫХ АСПЕКТОВ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ	156
Ситникова Н.Е. РОЛЬ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ.....	161
Титаренко Э.А. ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ КУЛЬТУРЕ РЕЧИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА.....	168
Усачев В.А., Усачева Г.М., Усачев О.А. ДИФФЕРЕНЦИРОВАНИЕ ГРАММАТИКИ В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	174
Усиков В.А., Белан Н.В. ПРОБЛЕМА ДОСТИЖЕНИЯ АДЕКВАТНОСТИ ПЕРЕВОДА ПОСРЕДСТВОМ АНАЛИЗА НОМИНАТИВНЫХ КЛАСТЕРОВ.....	180

Федченко Б.О. РОЛЬ И МЕСТО ТЕСТИРОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК СРЕДСТВО ДИАГНОСТИКИ ЗНАНИЙ И УМЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ	187
Чернушич А.Е. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ МОДЕЛИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНО- РЕЧЕВЫХ СИТУАЦИЙ	193
Шаврукова Е.Е. DIE TECHNOLOGIE DES KREATIVEN SCHREIBENS BEIM DEUTSCHUNTERRICHT ALS ZWEITSPRACHE AN DER UNIVERSITÄT	199
Шелухин Ю.Н., Гришанова Е.В. ЛИЧНОСТЬ И КУЛЬТУРА (ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)	206
Шелухин Ю.Н., Мазина Н.Е. ЧЕЛОВЕК И ЛИЧНОСТЬ: ЗАПАДНЫЕ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ПОДХОДЫ	212
Шишина Л.Л. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ВУЗЕ	223
Шурин В.Ф., Колпак С.И. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АССОЦИАТИВНОГО МЕТОДА В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ МУЗЫКАЛЬНОГО ВУЗА ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	227

Беликова Ю.А.
кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистики
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
г. Донецк, ДНР
e-mail: beli-yulya@rambler.ru

УДК 372.88.1

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ В ГОУ ВПО «ДОНБАССКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

Belikova Yu.A.
Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor of Department of Linguistics
Donbass Law Academy
Donetsk, DPR
e-mail: beli-yulya@rambler.ru

MODEL OF FORMING LINGUISTIC COMPETENCE OF FUTURE LAWYERS IN DONBASS LAW ACADEMY

Аннотация: В статье описана модель формирования лингвистической компетентности будущих юристов в ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия». Рассмотрены компоненты данной модели в условиях организации педагогического процесса с позиции целостности и системности.

Ключевые слова: профессиональное самообразование; профессиональное самовоспитание; профессиональное становление; компетентность.

Abstract: The article describes a model of the formation of linguistic competence of future lawyers at the Donbass Law Academy. The components of this model are considered in the context of the organization of the pedagogical process from the standpoint of integrity and consistency.

Key words: professional self-education; professional self-cultivation; professional formation; competence.

Актуальность проблемы. Среди профессиональных требований к представителям юридических специальностей важное место занимают знания, умения и практические навыки лингвистического характера, владение которыми необходимо для выполнения весьма сложных и разнообразных профессиональных функций, обязанностей, задач на уровне современных требований и профессиональных стандартов для юристов. В условиях становления и функционирования правовой системы Донецкой Народной Республики неоднократно отмечалась необходимость усовершенствования подготовки данных кадров.

Анализ предшествующих исследований и публикаций.

Научно-теоретическую, методологическую и научно-методическую основу для создания комплекса лингвистических дисциплин для юристов составили разработки таких ученых из Западной Европы и США, как А. Подлех, Дж. Холл, Г. Ландквист, Г. Торнтон, Р. Бержерон, Я. Энгберг, П. Сандрини, В. Отто, Ж.-Р. де Гроот, Л. Эриксен, М. Катц, Ф. Мюллер, Б. Эренберг-Сундин и др.; труды российских исследователей – А. Ушакова, Д. Керимова, А. Пиголкина, А. Черданцева, Н. Голева, В. Баранова, Н. Власенко, Е. Галяшиной, Г. Матвеевой, Н. Ивакиной, Т. Губаевой, К. Шугриной, А. Александрова, Н. Калининой, Е. Крюковой, Н. Хабибулиной и др.

Целью исследования является теоретическое описание модели формирования лингвистической компетентности будущих юристов.

Основное содержание. Одной из приоритетных задач подготовки высококвалифицированных юристов должно стать формирование личности обучающегося, способного к выполнению профессиональных и общественных задач. Залогом успешного становления специалиста в системе юридических профессий становится развитие лингвистической компетентности.

Согласно Государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования ДНР по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (квалификация: бакалавр) в результате освоения лингвистических дисциплин обучающийся должен обладать следующими общекультурными компетенциями (далее – ОК):

- способностью к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5);
- способностью работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОК-6);
- способностью к самоорганизации и самообразованию (ОК-7).

Также будущий юрист должен овладеть следующими общепрофессиональными компетенциями (далее – ОПК):

– способностью решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-5);

– способностью повышать уровень своей профессиональной компетентности (ОПК-6).

Степень владения лингвистической компетентностью является показателем уровня общей профессиональной подготовки юриста. Качество законодательных и других юридических документов определяется как содержательно-правовой стороной, так и формально-логической. Эффективность правоприменения зависит от качества нормативно-правовых актов. Качество данных документов будет определяться: логичностью, уместностью, точностью языка. Таким образом, в ходе получения высшего профессионального образования будущий правовец обязан заложить прочную основу своей лингвистической компетентности.

Термин «лингвистическая компетентность» был введен в конце 50-х годов американским лингвистом Н. Хомским.

Лингвистическая компетентность в профессиональной подготовке юриста – это системное качество личности, интегрирующее в себе личностные, общекультурные, профессиональные коммуникативные качества, знания о системе языка, владение языковыми понятиями и средствами, культурой общения, как в социальной жизни, так и в профессиональной сфере, осознание личностью своих векторов профессионального саморазвития.

Современная педагогическая теория представляет педагогический процесс как динамическую целостную систему, в которой органично соединены процессы формирования, развития, воспитания и обучения с педагогическими условиями, формами, методами.

На основе системного подхода нами выделены следующие структурные компоненты лингвистической компетентности: ценностно-целевой, технологический, оценочно-результативный. Их следует рассматривать в единстве и во взаимодействии.

Ценностно-целевой компонент лингвистической компетентности определяется необходимостью наличия у студентов мотивов познавательной деятельности и задач профессионального саморазвития, а также характеризуется ценностно-смысловым отношением к речевой коммуникации. В практической плоскости данный компонент выражается в стремлении овладеть профессиональными знаниями и умениями, а также в желании обучающегося демонстрировать свой личностный профессиональный рост посредством участия в олимпиадах, конкурсах, студенческих конференциях, в подготовке научных статей, рефератов, проектов. Лингвистическая компетентность будущих юристов в ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия» формируется в ходе последовательного изучения дисциплин: «Русский язык и культура речи», «Иностранный язык», «Латинский язык», «Риторика».

Технологический компонент реализуется в предъявлении обучаемым содержательного, интересного, личностно-значимого, профессионально ориентированного учебного материала, который с точки зрения лексико-грамматической сложности соответствует программным требованиям, уровню обучаемых и стимулирует их когнитивную и речевую деятельность.

Технологический компонент находит свое воплощение в тщательно разработанном предметно-логическом плане, увязывающем в единое целое все преподаваемые в вузе лингвистические и гуманитарные дисциплины.

Преподавание лингвистических дисциплин в ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия» предусматривает ориентацию процесса обучения на формирование направленности будущего юриста на самоактуализацию и профессиональное саморазвитие в будущей профессиональной деятельности.

С этой целью предусматривается обогащение содержания обучения системой компонентов, ориентирующих будущих юристов на рефлексивную, самопроектирование, самообучение, самоорганизацию, саморазвитие в области профессионально значимых качеств личности. Преподаватели применяют методы, приемы и технологии обучения, способствующие приобретению опыта деятельности в личностно-профессиональном направлении.

Оценочно-результативный компонент позволяет оценить лингвистическую готовность студента к дальнейшей социальной и профессиональной деятельности. Данный компонент определяется потребностью личности в активном общении, необходимом для эффективного личностного роста, самоактуализации и самореализации.

Все выделенные компоненты находятся в тесной взаимосвязи и взаимодействии, поэтому в процессе формирования лингвистической компетентности их следует изучать комплексно и системно.

Таким образом, можно сделать вывод: несмотря на различные подходы к определению и пониманию, лингвистическая компетентность имеет вполне четкую структуру, основными составляющими которой являются компоненты, с разных точек зрения ее характеризующие и дающие в совокупности общую, достаточно полную характеристику. Формирование и совершенствование лингвистической компетентности будущего юриста – важнейшая задача для организации учебно-воспитательного процесса вуза, а также необходимая составляющая профессионального самосознания и саморазвития.

Список литературы

1. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (квалификация «бакалавр»), утвержденный приказом Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики № 297 от 04.04.2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mondnr.ru/component/jdownloads/send/14-bakalavriat/1429-gos-40-03-01-yurisprudentsiya> (дата обращения : 15.02.2021).

2. Назарова А. С. Профессиональное саморазвитие как важнейшее условие эффективной деятельности юриста [Электронный ресурс] / А. С. Назарова. // Педагогическое мастерство : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, февраль 2014 г.). – Т. 0. – Москва : Буки-Веди, 2014. – С. 273-276. – Режим доступа : <https://moluch.ru/conf/ped/archive/100/4873/> (дата обращения : 21.01.2021).

3. Слостенин В. А. Субъектно-деятельностный подход в общем и профессиональном образовании / под ред. И. А. Зимней // Стратегия воспитания в образовательной системе России : подходы и проблемы. – Москва, 2004. – С. 155-161.

Белюрко Н.М.

*преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»*

г. Донецк, ДНР

e-mail: nadeghda_3377@mail.ua

УДК 811.111:81

ВЛИЯНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК В РАЗНЫЕ ЭПОХИ

Belyurko N.M.

Lecturer, Department of Humanities

Donbass Law Academy

Donetsk, DPR

e-mail: nadezhda_3377@mail.ua

THE INFLUENCE OF FOREIGN BORROWINGS ON THE RUSSIAN LANGUAGE IN DIFFERENT ERAS

Аннотация: В статье рассмотрены особенности становления русского языка и специфика его развития в разные исторические эпохи. Также в статье приведен анализ основных аспектов проблемы иноязычных заимствований в русском языке в разные периоды времени и наиболее детально рассмотрены особенности решения данной проблемы в настоящее время.

Ключевые слова: язык; русский; Русь; греческий; иноязычные; заимствования.

Abstract: The article examines the features of the formation of the Russian language and the specificity of its development in different historical epochs. The article also provides an analysis of the main aspects of the problem of foreign language borrowings in the Russian language in different periods of time, and the features of solving this problem at the present time are considered in most detail.

Key words: language; Russian; Russia; Greek; foreign languages; borrowings.

Наиболее значительно на язык Древней Руси, до принятия христианства, повлияла греческая культура, поскольку именно с Византией торговые отношения были налажены наилучшим образом. Греческими по происхождению в русском языке являются многие слова, имеющие отношение к церкви: *ангел, алтарь, антихрист, архиепископ, икона, лампада, монах, монастырь, панихида* и множество других.

С возникновением христианской культуры и после Крещения славян в X веке возникла потребность в языке, который был бы понятен русскому народу, а не только знати. Византийские богословы Кирилл и Мефодий создали язык, который в настоящее время называют церковнославянским. При этом воздействие греческих элементов на русскую лексику значительно увеличилось.

Со временем появились переводы богословских книг с латинского и греческого языков. Латинизмы проникали в русский язык через Англию, откуда начинался процесс заимствования. Многие из этих слов продолжают существовать в нашем языке и до настоящего момента, это, например, такие слова как: *Библия, доктор, роза* и другие [3, с. 8].

История становления Руси неразрывно связана с монголо-татарским игом, что способствовало возникновению в русском языке тюркских слов. Эти слова настолько давно и прочно вошли в русский язык, что в настоящее время перестали восприниматься носителями языка как заимствованные. Это такие слова, как например: *базар, деньги, казна* и другие.

В период правления Петра I в русском языке появилось много иностранных слов, имеющих отношение к военному, морскому делу и ремеслам. Царь настаивал на употреблении новых слов, но в то же время призывал подданных не злоупотреблять иностранными словами.

Известный русский писатель середины XVIII века, Александр Петрович Сумароков выступал против избытка галлицизмов в русском языке, вот что он писал по поводу заимствований: «...восприятие чужих слов, а особливо без необходимости, есть не обогащение, но порча языка... Язык наш настолько сею заражён язвою, что и теперь вычищать его трудно; а ежели сие мнимое обогащение ещё несколько лет продлится, так совершенного очищения не можно будет надеяться».

В языковом вопросе необходимо отличать проблему иноязычного заимствования от проблемы подмены русской речи иностранной вообще.

Проблема замены русских слов иностранными была актуальной всегда и существовала даже во времена классиков XVIII–XIX века, чьи литературные герои нередко изъяснялись не на великом и могучем, а, например, на французском. Но это лишь отражало реалии тех времен, когда дворяне часто владели французским не хуже родного языка и широко использовали его в обиходе. Что касается русских писателей, чьи произведения стали мировой классикой, то они были истинными патриотами России, и язык в этом плане не являлся исключением. Автор актуального во все времена романа «Отцы и дети», И.С. Тургенев призывал: «Берегите чистоту языка как святыню! Никогда не употребляйте иностранных слов. Русский язык так богат и гибок, что нам нечего брать у тех, кто беднее нас». А.С. Пушкин очень гордился тем, что в его сказке «О Царе Салтане» было только одно нерусское слово – *флот* [1, с. 145]. При этом Александр Сергеевич превосходно знал французский, видимо, за что в Лицее дети дворян и прозвали его Французом.

Не только русский язык принимает иноязычные заимствования, в английском тоже есть слова русского происхождения. В некоторых случаях слова изначально русского происхождения ввиду искажения производят впечатления иноязычного заимствования. Это можно отнести, например, к слову *бридж*, означающему карточную игру. По одной из версий это слово произошло от старинной русской игры *бирюч*, а видоизменилось оно вследствие того, что европейцы на постоянных дворах в России познакомились с этой игрой и переделали название на свой лад.

Иностранные термины предпочитают употреблять там, где в этом нет надобности, люди, желающие быть образованнее и компетентнее в рассматриваемом вопросе. Это является скорее психологической проблемой. Логическая цепочка выглядит так: если человек изъясняется специфическими, непонятными собеседнику терминами, предположительно, он более компетентен в данном вопросе. Психологи полагают, что употребление непонятных собеседнику терминов является составляющей манипуляции.

Некоторые лингвисты полагают, что язык сам отбрасывает ненужное, наносное и принимает новые слова, те, которых ему не хватает. Также стоит отметить, что заимствованные слова нередко, с течением времени, искажаются почти до неузнаваемости. Но в условиях, когда западная культура активно применяет метод так называемой «мягкой силы», не приходится сомневаться, что отдельные слова могут навязываться русскому языку западной культурой искусственно.

Проблема иноязычных заимствований является актуальной не только для России и русского языка, другие страны также сталкиваются с подобными проблемами и стремятся защитить родной язык. Например, во Франции накануне нового 1976 года президент страны, В.Ж. д'Эстен подписал закон о защите французского языка от вторжения английского, а также других языков, и соответственно от внедрения чужой культуры. Франция, в целом, может служить образцом независимости и высокого национального самосознания в языковом вопросе. В 1994 году в этой стране был принят закон Тубона (названный по фамилии министра культуры Франции), призванный урегулировать, а точнее, сократить количество американизмов во французском языке. Для обеспечения выполнения данного закона во Франции специалисты по лингвистике регулярно выпускают словари с новыми французскими словами вместо американских. При этом слова являются обязательными для публичного использования [2, с. 91].

Заимствования обогащают лексический запас языка, но только до определенного момента, вытесняя русские слова и обедняя язык. В некоторых случаях заимствования видоизменяются и утрачивают изначальное значение. Например, слову иностранного происхождения *менеджер* в русском языке есть синонимы: *управленец*, *руководитель*. Однако, в последние десятилетия слово *менеджер* почти вытеснило русские синонимы, кроме того, в процессе применения оно стало употребляться не только по отношению к управленцам и фактически видоизменило свое первоначальное значение. Например, слово *менеджер* часто применяется к сотрудникам, занимающимся продажам и не

осуществляющими руководящих функций. Возникает также вопрос, кем руководит менеджер клининговой компании? Мотивация специалистов по кадрам вполне объяснима, слово *менеджер* звучит престижнее, чем специалист по продажам, поэтому и используется в объявлениях о трудоустройстве. Такие слова, как *рецепшен*, *референт*, *саммит* и многие другие имеют аналоги в русском языке. В таких случаях совершенно неоправданно заменять слова родного языка иностранными.

В XXI веке информация обновляется так быстро, как никогда ранее. Высокий уровень научно-технического развития общества вносит свои коррективы и в лингвистику. Для сохранения языка целесообразно каждую новую вещь или явление называть словом, родственным русскому языку, вместо того, чтобы просто заимствовать иностранный аналог. Так будет развиваться не только русский язык, но и национальное самосознание народа, повышаться его патриотический уровень.

При этом не следует впадать в крайности и важно учитывать, что есть отрасли, например, ай-ти-сфера, где в обиходе традиционно много слов иностранного происхождения. В этом и других подобных случаях необходимо, чтобы отечественные лингвисты могли предложить свои варианты слов в русском языке. Возможно, что не все из них будут приняты должным образом, однако какой-то процент этих слов найдет применение и снизит тем самым количество иноязычных заимствований. Для развития языка появление новых слов в нем должно его обогащать, а не выхолащивать.

Язык русских классиков со временем претерпел существенные изменения и само по себе это явление не хорошее и не плохое, а лишь отражающее влияние хода времени. Язык должен развиваться и дополняться, а русская культура во все времена обогащала себя, в том числе и за счёт культурного обмена с другими народами.

По законам лингвистики, в случае, если в русском языке большинство слов будет иметь американский корень, наш язык может быть автоматически перенесен из славянской в германскую языковую семью. Вполне закономерно,

что носители русского языка расценивают увеличение иностранных заимствований как покушение на родной язык и нарушение их самоидентификации. Поэтому для сохранения национального самосознания необходимо предпринимать решительные меры до того, как ситуация станет критической.

Список литературы:

1. Авандеева С. С. Влияние английских заимствований на лексику русского языка / С. С. Авандеева, О. Ю. Сурженко // Юный ученый. – 2015. – № 1 (1). – С. 146-147.
2. Сырескина С. В. Англоязычные заимствования в русском языке / С В. Сырескина, А. В. Иванько // Молодой ученый. – 2017. – № 41 (175). – С. 89-91.
3. Кокина И. А. О проблеме заимствований в русском языке / И. А. Кокина, А. Мамыркина // Молодой ученый. – 2016. – № 7.4 (111.4). – С. 9-11.

Воеводина А.В.

*кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
г. Донецк, ДНР
e-mail: avvoyevodina@mail.ru*

УДК 81'276.6:34

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ЛИНГВА ФРАНКА В СОВРЕМЕННОМ ЮРИДИЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ

Voyevodina A.V

*Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor of Department of Linguistics
Donbass Law Academy
Donetsk, DPR
e-mail: avvoyevodina@mail.ru*

ENGLISH AS A LINGUA FRANCA IN THE MODERN LEGAL COMMUNITY

Аннотация: В статье рассматриваются роль и место английского языка в современном юридическом сообществе. Автором сделана попытка проанализировать специфику взаимоотношений языка и права в эпоху глобализации. Рассмотрены возможности и перспективы принятия английского языка в качестве лингва франка для упрощения взаимодействия различных правовых систем в области международного права.

Ключевые слова: *глобализация; юридическая лингвистика; правовые системы; лингва франка; юридический английский язык.*

Abstract: The article examines the role and place of the English language in the modern legal community. The author made an attempt to analyze the specifics of relationships between the language and the law in the era of globalization. Possibilities and perspectives of adopting English as a lingua franca to simplify the interaction of legal systems in the field of international law are considered.

Key words: *globalization; legal linguistics; legal systems; lingua franca; legal English.*

Развитие юридического языка имеет богатую историю, которая насчитывает тысячи лет. Основываясь на общелитературном языке, юридический язык характеризуется сложными специализированными лексическими конструкциями. Латинское происхождение многих терминов делает его еще менее доступным, а частая полисемия ещё более добавляет путаницы.

История юридического перевода имеет такие же древние корни, как и история юридического языка. На протяжении всего периода развития человечества «язык следовал за флагом», то есть завоёванному государству так или иначе приходилось принимать язык страны-завоевателя [8]. Переводчики взяли на себя главную роль в обучении и победителей, и побежденных взаимопониманию и установлению новых правил, согласно которым победители пишут и переписывают историю, включая правовые и языковые нормы. Известно, что колонисты игнорировали правовые концепции (как, собственно, и язык) завоёванных территорий в пользу своих собственных европейских идей. В соответствии с условиями международного права, победитель обладает превосходством и имеет в своем распоряжении власть навязывать любые законы и любой язык.

Юридический язык работает как один из механизмов, который, ограничивает доступ посторонним к профессиональной среде юриста, помогая поддерживать целостность профессиональной юридической среды. Наиболее характерными чертами юридического языка являются точность, информационная насыщенность, нейтральность, строгое соблюдение правил и норм, а также частое использование архаизмов и заимствований из латинского языка. Человек, не имеющий профессионального юридического образования, не может в полной мере понять значений всех пунктов договора, особенно тех, которые перекрестно ссылаются на несколько других положений или содержат множество специальных терминов. Например, термин «Налоговый кодекс» имеется в языке каждой страны, однако именно при его переводе с языка на язык и возникают самые интересные вопросы в области юридической

лингвистики и перевода: “World Tax Code” («Мировой налоговый кодекс»), “Tax Code of Russian Federation” («Налоговый кодекс Российской Федерации»), “The United States Internal Revenue Code” (Налоговый Кодекс США).

В течение последних нескольких лет многие страны, в том числе Соединенные Штаты, предприняли шаги по выравниванию языкового игрового поля, гарантируя равное обращение, независимо от своего основного языка за счет соблюдения стандартов качества и профессиональной этики посредством законодательства. В США, например, был принят «Закон о судебных переводчиках» (“The Federal Court Interpreters Act”) [5]. В феврале 2012 года Американская ассоциация юристов (the American Bar Association – ABA) утвердила «Стандарты по преодолению языкового барьера в судах» (“The ABA Standards for Language Access in Courts”) с целью содействия разработке и внедрению систем, позволяющих помочь лицам с ограниченным владением английским языком в обращении за помощью к судебной системе. Даже при наличии таких стандартов и опытных переводчиков остается значительный риск недопонимания из-за искажения текста переводчиком и языковых ошибок. Вопросы прав человека могут возникать довольно часто, если в тексте перевода допущены неточности или текст на языке перевода не является полным эквивалентом текста на языке оригинала. Несмотря на это, перевод остается наилучшим способом достижения взаимопонимания и облегчения общения между носителями разных языков и культур. Основное внимание юридической лингвистики сосредоточено на понимании профессионального юридического языка (legalese) представителями разных лингвокультур. Достаточно сложно достичь полного взаимопонимания, пользуясь одним языком, однако межъязыковую проблему можно решить только путем изучения культур и правовых систем, к которым принадлежат носители соответствующих языков.

Взгляд на изучение юридической лингвистики очень тесно связан с процессом глобализации [12]. Глобализация являет собой процесс перехода от локального масштаба к международному и глобальному, включающий в себя объединение и сближение экономических, культурных и социальных норм и

принципов в государствах, где прежде экономика и общество имели ярко выраженные национальные черты. Это предполагает стирание определенных границ и облегчение обмена идеями в разных культурах и странах. Глобализация в действии проявляется во многих формах, включая увеличение объема транснациональной торговли, международное сотрудничество и распространение знаний, прямые иностранные инвестиции и миграцию населения. Некоторые ученые считают процесс глобализации путем к гармоничному всемирному сообществу, однако эта точка зрения подвергается критике со стороны тех, кто предполагает, что для достижения глобальных целей достаточно минимального уровня развития сообщества [6].

В контексте юридической лингвистики глобализация относится к движению правовых систем и языков во всем мире от локальных к глобальным. Юридический язык, однако, остается в значительной степени локализованным из-за его неотъемлемой связи с определенной конкретной культурой. Хотя даже с такой тесной связью с местной культурой многие государства считают необходимым объявить «лингва франка», особенно в двуязычных или многоязычных странах, а иногда основной юридический язык просто используется как лингва-франка в других контекстах, как, например, в Индии, где английский язык является рабочим языком из-за множества (447) национальных языков. Языковая конкуренция также создает барьер в лингвистической глобализации, поскольку некоторые языки (особенно индоевропейские) часто имеют больше преимуществ благодаря численности говорящего на них населения, а также относительной экономической и политической власти государств, говорящих на индоевропейских языках. Однако сам факт существования языковой конкуренции как раз свидетельствует о возникновении языковой глобализации. В рамках частного права включение положений о выборе языка (“choice-of-language clauses”) и о выборе права (“choice-of-law clauses” – примечание в международных договорах, в котором указывается, законодательство какой страны должно использоваться при рассмотрении споров между сторонами договора) в

контрактах на все виды международных деловых операций, от простых продаж товаров до сложных концессионных соглашений, является еще одним примером языкового доминирования. По мере разрушения барьеров и стирания границ возрастает стремление государств утверждать свое господство в какой бы то ни было форме.

Понимание юридического дискурса и взаимодействия различных культур является ключом к лучшему пониманию юридического языка в целом в контексте глобализации. Европейский союз является примером концепции глобализации и связанных с этим проблем для многоязычных государств или организаций.

В Европейском союзе двадцать три официальных языка, которые являются национальными языками государств-членов ЕС. Из-за несогласованности в терминологии такая плюралистская политика часто порождает проблемы, которые вносят помехи в большинство договоров, где фигурируют несколько правовых языков. Иногда к судьям обращаются по вопросу интерпретации правил и директив ЕС, составленных на нескольких языках, во избежание разночтений, которые могут привести к возникновению ненужного лингвистического и юридического конфликта. В конкретной ситуации с Европейским Союзом проблема противоречий вызвала оживленную дискуссию среди членов ЕС о решающей роли языка в процессе гармонизации и необходимости создания общеевропейского юридического языка в качестве предварительного условия для большей конвергенции в областях частного права.

В целях согласования некоторых областей частного европейского права, в частности договорного права, Европейская комиссия начала долгосрочный проект, известный как “Common Frame of Reference” (CFR). Он призван решить многие вопросы, касающиеся согласованности и адекватности правовых документов ЕС. Это вызвало дискуссию по поводу рассмотрения как юридических, так и лингвистических вопросов, в которых предлагалась

возможность создания так называемого общеевропейского языка, новой “*ius commune europaeum*”.

Проблема приведения в соответствие правовых норм, изложенная в проекте CFR, заключается не только в несовпадении терминологии на разных языках, но, в основном, в отсутствии единых концепций на уровне ЕС, особенно в области потребительского права. Хотелось бы подчеркнуть, что не существует «чисто европейской» культуры, идентичности или способа мышления, что помогло бы создать общий юридический язык, а скорее правовая система ЕС в значительной степени зависит от терминов и понятий национальных правовых систем государств-членов Евросоюза.

Еще одной причиной несогласованности в директивах ЕС является отсутствие нейтральной терминологии из-за различий в системах гражданского и общего права их интерпретации в отдельных государствах. По-видимому, простые термины, такие как “*good faith*”, не имеют общих определений и интерпретаций, и их перевод приводит к еще большим несовпадениям и путанице, поскольку значение на разных языках могут совпадать лишь частично. Кроме того, в этом контексте возникает также проблема полисемии, когда один и тот же термин означает несколько понятий.

В качестве решения некоторых из этих проблем проект CFR использует новый подход к использованию языка. Проект CFR является результатом совместной работы многих ученых-юристов и служит отправной точкой для его действующей политической версии. В рамках проекта была предпринята сознательная попытка избежать терминологии англосаксонского права. Такая попытка означает, что международные юридические термины не должны определяться в соответствии с англосаксонскими правовыми концепциями. Всё это было сделано с целью избежать влияния терминологии английского общего права, сделав ее, таким образом, приемлемой для гражданского права, но в этом случае проблема неточности формулировок все же не находит решения. Однако в Европе по-прежнему сохраняется значительное сопротивление проекту CFR, поскольку многие юристы общего права опасаются, что Европа намеревается

адаптировать терминологию англосаксонского общего права к европейскому гражданскому праву. Многие государства предпочитают поддерживать свое национальное право, язык и культуру. Некоторые из них предложили, чтобы CFR служил в качестве так называемого «факультативного инструмента», представляющего независимый режим контрактного права, которым могли бы воспользоваться стороны, заключающие международные соглашения.

Принимая во внимание текущее состояние глобализации, важность и риски перевода и интерпретации терминологии юридического языка, а также обсуждение проблемы введения общеевропейского языка, было бы естественным задать вопрос о том, может ли существовать всеобщий юридический язык или настоящий глобальный лингва франка. На самом деле такая идея кажется не чем иным, как амбициями Европейского Союза, и надо признать, что аналогичная концепция уже была опробована в форме нейтральных универсальных вторых языков, таких как эсперанто, с относительно небольшим успехом. На наш взгляд, учитывая нынешнее состояние развития глобализации, глобальный юридический язык встречает большое количество препятствий ввиду различий правовых систем разных государств.

Использование метаязыка, или всеобщего языка в глобальном масштабе, часто сокращает транзакционные издержки межгосударственных торговых операций за счет создания общепризнанной правовой структуры и понятного всем вокабуляра, а также за счет уменьшения потребности в письменных и устных переводчиках. Это способствовало бы глобализации, облегчая товарооборот и обмен идеями, и теоретически могло бы благоприятствовать созданию глобальной культуры, которая могла бы быть связана с языком. Имея в своем распоряжении глобальный язык, стороны контрактов смогут обезопасить себя от разногласий, которые могут возникнуть из-за неправильных трактовок терминологии. Однако на сегодняшний день некоторые препятствия на пути к принятию или созданию нейтрального глобального языка сохраняются. Отмеченные в проекте CFR проблемы, такие

как полисемия, речевые излишества и отсутствие общих понятий, имеют, к сожалению, очень отчетливое проявление. Кроме того, в случае применения всеобщего языка в глобальном масштабе эти проблемы еще более усугубляются. Естественная нестабильность языкового доминирования представляет собой одно из самых больших препятствий для такого языка.

Одной из причин этого является активная политика государств по завоеванию международного языкового доминирования: такое доминирование обеспечивает значительные преимущества странам с доминирующим языком. С помощью языковых средств они могут укрепить свои позиции и оказывать значительно большее политическое, экономическое и культурное влияние на международной арене. В то же время граждане этих стран пользуются серьезным преимуществом в различных переговорах: риторика на их родном языке всегда более убедительна, чем риторика на языке, которым человек не владеет полностью.

Международное право как система функционирует только потому, что одни государства добровольно поступаются частью своего суверенитета, ожидая того же от других государств. Однако основная проблема введения глобального юридического языка заключается в том, что, если не будет создан совершенно новый язык, некоторые государства будут страдать от недостаточного знания выбранного языка, в то время как другие получат явное преимущество, потому что они будут использовать свой родной язык. Точно так же любой новый язык неизбежно будет результатом доминирования одних государств над другими. В целом создать что-то нейтральное и идеологически незаангажированное практически невозможно.

Необъективность всеобщего юридического языка вызвана его привязкой к правовой системе и культуре, которую он представляет. По сути, невозможно полностью понять юридический язык вне системного контекста. Это вынуждает нас поднять вопрос о системах гражданского права и общего права (не говоря уже о других существующих правовых системах) в контексте проекта CFR Европейского Союза. Базовые принципы систем гражданского

права и общего права расходятся во многих отношениях, что вызывает сложности трактовки понятий, которые трудно преодолеть. Правовые системы, лингвистически представленные английским языком и являющиеся порождением английской культуры, в частности, исторически основываются на общем праве. И напротив, большая часть остального мира придерживается системы гражданского права, регулируемой Гражданским кодексом, где не существует судов права справедливости и действует прецедентное право. Интерпретация определенных терминов может оказаться затруднительной не только при переводе с языка на язык, но и при переходе их из одной правовой системы в другую. Изучение различий в понятиях разных правовых систем представляет собой огромное препятствие для введения всеобщего юридического языка.

На протяжении всей истории развития общества доминирующими языками были латынь и французский. Однако в последнее время в мире английский язык стал занимать лидирующую позицию, в том числе и в юридических сообществах. Поскольку английский язык (именно язык, а не англификация, т.е. усвоение британской или американской культуры и ассимиляция в англоязычную среду) был предложен в качестве общеевропейского метаязыка, хотелось бы рассмотреть потенциальные преимущества и недостатки его использования в глобальном масштабе.

Быстрый рост и развитие английского языка в последние годы сделали его лучшим кандидатом на роль международного юридического языка. И хотя, например, на китайском языке говорит значительно большее количество людей, чем на любом другом языке, английский остается официальным языком в восьмидесяти трех странах и регионах мира и обычно считается самым изучаемым и самым широко используемым «вторым» языком в мире. Экономическая и политическая власть, которой обладают англоговорящие страны, намного превосходит власть любого другого государства. Гегемония Соединенных Штатов и закрепившееся в мире отношение к этому государству

ставит под угрозу любой потенциальный нейтралитет английского как второго государственного языка.

Одна из основных проблем принятия английского в качестве глобального юридического языка исходит из его связи с системой общего права. Как упоминалось выше, большинство правовых систем основаны на гражданском праве, и многие концепции общего права, в том числе те, в которых используются одинаковые или похожие термины, имеют совершенно отличные значения в разных правовых системах. Страны Центральной и Восточной Европы Европейского союза являются примером государств, которые столкнулись с трудностями использования английского как единого языка.

Любое предложение о принятии английского в качестве глобального юридического языка столкнется с проблемами, связанными с западным происхождением языка и соответствующей культурой. В настоящее время международное право все больше ориентируется на Запад. Если бы английский был введен в мировое сообщество в качестве глобального юридического языка, он, несомненно, усилил бы западные концепции международного права и, скорее всего, это произошло бы это за счет уникальных особенностей правовых систем других государств. Это особенно верно в отношении стран Азии и Ближнего Востока, где присутствие Запада ощущалось не так сильно, как где-либо еще.

Введение нейтрального глобального языка потребует серьезных действий со стороны всех государств, желающих принять такую языковую политику.

В целом, на сегодняшний день существует слишком много препятствий для создания нейтрального глобального юридического языка. Это может быть только вопросом времени. Несмотря на то, что потребность в общей правовой основе и желание создать понятный всем глобальный юридический язык очевидны, должны также существовать достаточные стимулы, которые оправдают «принесение в жертву» национального языка и культуры, поскольку создание общего языка, несомненно, повлечет слияние правовых систем и появление глобальной культуры. В результате этих изменений, возможно,

возникнет глобальное сообщество, и созреют условия для столь же глобального юридического языка. В любом случае, мы видим, что процесс идет не так быстро, как, казалось бы, того требуют обстоятельства на международной арене, однако любая поспешность или введение нейтрального всеобщего языка в неподходящий момент, скорее всего, приведет к неудаче. Тем временем следует использовать другие альтернативы для улучшения взаимопонимания и взаимодействия национальных юридических языков и культур, что окажется крайне необходимым, если в конечном итоге созреет потребность в глобальном юридическом языке [10].

В сфере международного права в его нынешней форме наблюдается наличие конкурирующих языков, борющихся за господство, и зависимость от специалистов-переводчиков, которые нередко допускают ошибки из-за различий в терминологии правовых систем.

В целом, абсолютно необходимо, чтобы все стороны достигли взаимопонимания в процессе заключения соглашения вне зависимости от формы – устной или письменной. Практики и ученые, занимающиеся исследованиями в области международного права, в качестве метода уменьшения количества споров рекомендуют устранять двусмысленность и размытость терминов и понятий. Это всё же не представляется возможным без создания общего метаязыка или принятия одного из языков государств, задействованных в процессе международно-правовых отношений, в качестве лингва франка. Следует признать, что на современном этапе развития мирового юридического сообщества таким языком является английский язык.

Лучшим решением в настоящее время было бы продолжать способствовать взаимодействию правовых систем и культур и работать над достижением максимальной эквивалентности в переводе юридических текстов, создавая условия для совместной законотворческой деятельности как в области публичного, так и частного международного права.

Список литературы

1. Будаев Э. В. Зарубежная юридическая лингвистика : становление и проблематика / Э. В. Будаев, М. Б. Ворошилова, Н. Б. Руженцева // Эволюция лингвистической экспертизы: методы и приемы: монография / Екатеринбург : УГПУ, 2017. – С. 7-61.
2. Грачев М. А. Специфика современной юридической лингвистики / М. А. Грачев // Русский язык в поликультурном мире: сб. науч. ст. II Международного симпозиума: в 2-х т. / отв. ред. Е. Я. Титаренко. – Симферополь : Ариал, 2018. – Т. 1. – С. 304-308.
3. Костромичёва М. В. Юридическая лингвистика : к вопросу о соотношении языка и права / М. В. Костромичёва // Среднерусский вестник общественных наук. – 2007. – № 3 (4). – Ч. 2. – С. 57-61.
4. Мушнина М. М. О правовой лингвистике в Германии и Австрии / М. М. Мушнина // Юрислингвистика-5 : юридические аспекты языка и лингвистические аспекты права / Под ред. Н. Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004 – С. 18-30.
5. Court Interpreters Act, 28 U.S.C. § 1827 (2012) [Электронный ресурс] – URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/28/1827#:~:text=The%20Director%20of%20the%20Administrative,instituted%20by%20the%20United%20States>.
6. Garcia F. J. Globalization, Global Community and the Possibility of Global Justice [Электронный ресурс] / Frank J. Garcia // Boston College Law School Faculty Papers, 2005. – URL: <http://lawdigitalcommons.bc.edu/lspf/33.37>
7. Gotti M., Williams C. J.. Legal discourse across languages and cultures: Globalising trends and local identities / Maurizio Gotti, Christopher John Williams: Peter Lang AG, Internationaler Verlag der Wissenschaften. – Illustrated edition, 2010 – 339 p. – С. 16
8. Mattila H. E. S. Comparative Legal Linguistics : Language of Law, Latin and Modern Lingua Francas // Heikiu E. S. MATTILA – Routledge, 2nd edition, 2013 – 504 p.
9. Sagaert V., Storme M. E., Terryn E. The draft common frame of reference: national and comparative perspectives / Vincent Sagaert, Matthias E. Storme, Evelyne Terryn. – Intersentia, 2012 – 99 p.
10. Schauer F. Thinking Like a Lawyer: A New Introduction to Legal Reasoning Paperback / Frederick Schauer. – Harvard University Press, 2012 – 256 p.
11. Sibirsky S, Taylor M. C. Language into Language: Cultural, Legal and Linguistic Issues for Interpreters and Translators / Saul Sibirsky & Martin C. Taylor. – McFarland, 2010 – 254 p.
12. Stiglitz J. E. Globalization and its discontents // Joseph E. Stiglitz. – W. W. Norton & Company, 2003 – 304 p.

Воеводина А.В.

кандидат филологических наук, заведующая кафедрой лингвистики

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»

г. Донецк, ДНР.

e-mail: avvoyevodina@mail.ru

Батьковская А.А.

студентка 3 курса факультета государственного и международного

права

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»

г. Донецк, ДНР

e-mail: batkovskayangalina@gmail.com

УДК 371.134:340

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ И КВАЛИФИКАЦИОННЫХ КАЧЕСТВ СОВРЕМЕННОГО ЮРИСТА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Voevodina A. V.

Candidate of Sciences in Philology, Head of the Department of Linguistics

Donbass Law Academy

Donetsk, DPR

e-mail: avvoyevodina@mail.ru

Batkovskaya A. A.

3-year student of the State and International Law Faculty

Donbass Law Academy

Donetsk, DPR

e-mail: batkovskayangalina@gmail.com

FORMATION OF PERSONAL AND QUALIFICATION SKILLS OF A MODERN LAWYER IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются вопросы современного образовательного процесса по юридической специальности; проведен анализ личностных и квалификационных качеств, необходимых студенту для полноценного прохождения образовательной программы и становления как юриста-личности; рассмотрено действующее законодательство Донецкой Народной Республики, которое регулирует работу организаций высшего профессионального образования в области формирования и воспитания будущих юристов; сформулированы выводы относительно рассматриваемой темы.

Ключевые слова: *профессия юриста; юридическое образование; формирование личности юриста; профессиональные качества; личностные качества.*

Abstract: This article examines the issues of the modern educational process in the legal profession. The analysis of personal and qualification qualities necessary for a student to complete the educational program and become a personal lawyer is carried out. The current legislation of the Donetsk People's Republic, which regulates the work of organizations of higher professional education in the field of the formation and education of future lawyers, is considered. Conclusions on the topic under consideration are formulated.

Key words: *the profession of a lawyer; legal education; the formation of the personality of a lawyer; professional qualities; personal qualities.*

Актуальность. В связи со стремительным развитием государства и общества, ростом преступности, изменениями в политической и юридической сферах обществу необходимо стабильное и своевременное развитие законодательства, а также совершенствование правоприменительной практики. Всё это вызывает целесообразную необходимость в обеспечении правоохранительных органов, юридических и государственных республиканских служб в соответствующих кадрах, которые прошли специальную юридическую подготовку и способны решать стоящие перед обществом и государством в целом проблемы.

Целью данной статьи является комплексное рассмотрение и анализ личностных и квалификационных качеств, необходимых будущим юристам, а также исследование процессов формирования таких качеств у студентов юридической специальности в Донецкой Народной Республике.

Изложение основного материала. Правовое государство, осуществляя свою деятельность, прежде всего, стремится отстоять и успешно реализовать свои геополитические интересы, обеспечить защиту прав и свобод своих граждан, дать достойный ответ историческому вызову. На реализацию вышеизложенных задач призваны встать, прежде всего, юристы, которых в настоящее время подготавливают и обучают все большее количество организаций высшего профессионального образования.

Действительно, в настоящее время спрос на получение юридического образования значительно возрос, что связано с необходимостью в государстве высококвалифицированных кадров. Однако, большинство абитуриентов связывают поступление в юридическое учебное заведение со своего рода престижем, высоким положением в обществе и большой заработной платой. Вот как комментирует такой ажиотаж к профессии О.Е. Кутафин: «Казалось бы, мы, юристы, и те, кто занимается подготовкой кадров, должны были бы радоваться возникшему буму. Но должен сказать, что на самом деле мы весьма огорчены и испытываем опасение, что скоро в нашей стране настоящих юристов не останется, так как они растворятся в бесконечном потоке

готовящихся юристов, которые никому не нужны из-за профессиональной непригодности» [2].

В данном контексте особое значение занимает профессиональный отбор в само учебное заведение. Такой отбор должен заключаться в оценке и выявлении пригодности личности абитуриента к несению службы в правоохранительных органах, к его становлению как профессионального юриста. Образовательный процесс же необходимо построить таким образом, чтобы обеспечить студентам, курсантам, слушателям, не только получение профессиональных знаний, умений и навыков, но и профессиональное формирование личности будущего юриста, с учетом установленных государством образовательных стандартов.

Так, в процессе образование у будущего юриста должен сформироваться необходимый комплекс личностных качеств и объем профессиональных знаний, умений и навыков. Стоит отметить, что личностные качества юриста должны соответствовать той социальной роли, для исполнения которой он обучается. Такими качествами могут быть: эрудированность, интеллектуальность, высокая гражданственность, чувство долга и ответственности за исполнение своих обязанностей, нравственность, принципиальность в принимаемых решениях, преданность профессии, чувство непримиримости с правонарушениями, справедливость, высокая гуманистическая нравственность, профессиональная этика, личная безупречность и коммуникабельность [5].

Совершенно очевидно, что противоположные вышеизложенным личностные качества препятствуют профессиональной деятельности и говорят о профессиональной непригодности юриста. К таким качествам можно отнести: безнравственность и беспринципность, недостаточный уровень развития коммуникативных способностей или их отсутствие, нечестность и незаинтересованность в работе юриста и, как следствие, безответственное отношение к порученному делу, отсутствие познаний в ораторском искусстве, неуравновешенность, недисциплинированность, узость кругозора,

неуверенность и нерешительность, вспыльчивость, импульсивность, бестактность, неспособность сопоставлять факты и проводить их анализ, неумение противостоять внешним угрозам.

Говоря о профессиональных, квалификационных качествах юриста, прежде всего, стоит выделить следующие: обладание глубокими и прочными теоретическими познаниями, знаниями действующего законодательства, эрудированным правовым и экономическим мышлением, способность разбираться в политических течениях и государственной политике, умение применять знания в своей практической профессиональной деятельности, владение практическими навыками по специальности [7].

Ко всему прочему, юристу необходимо обладать высокой общей и профессиональной культурой, уметь управлять персоналом, оказывать влияние на людей, уметь вести правовую пропаганду и воспитательную работу среди населения, владеть методами научной организации труда, постоянно повышать свою квалификацию, уметь работать в условиях развития рыночных отношений.

Юрист должен знать основы философии, экономические и политические доктрины, психологию, научную организацию управления и труда в объеме, необходимом для квалифицированного выполнения юридической работы, применения правовых норм, укрепления законности и правопорядка, реализации правоприменительных функций. Необходимым условием успешного изучения конкретных отраслевых наук является знание фундаментальных юридических наук: теории государства и права, истории отечественных и зарубежных государств и права [6].

Безусловно, профессия юриста требует знания содержания отраслевых юридических наук, Конституции ДНР, международно-правовых норм, нормативно-правовых актов высших органов государственной представительной и исполнительной власти по вопросам укрепления законности, правопорядка, совершенствования управления действующего законодательства и практики его применения.

Для достижения высоких результатов в профессиональной деятельности необходимо обладать навыками публичных выступлений, а также уметь вести беседы и публичные встречи [1].

ГОСТ высшего профессионального образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (квалификация «бакалавр») устанавливает следующие личностные и квалификационные требования к будущему юристу:

- Трудолюбие – как необходимое условие для тщательного изучения и работы с документами, нормативными правовыми актами. Каждая мелочь, не замеченная во время разработки, может превратиться в фатальную ошибку. Часто приходится проверять все несколько раз, поэтому для анализа судебной практики также необходимо усердие;

- Конфиденциальность – сохранение тайны информации, полученной от клиента, и информации о нем без ограничения по времени. Интересы клиента имеют приоритет над собственными интересами и интересами коллег, недопустимы конфликты интересов;

- Квалификация – профессиональная зрелость и постоянное стремление к самым широким и глубоким правовым знаниям, опыту;

- Личная ответственность – добросовестное отношение к работе и ее результатам, компенсация собственных профессиональных ошибок или некомпетентности;

- Аналитическое мышление является необходимым условием для достижения эффективных результатов при формулировании выводов и сравнении правовых норм. Адвокаты в особенности нуждаются в логическом мышлении;

- Независимость – от соображений корысти, корыстных побуждений или внешнего влияния при оказании юридических услуг;

- Честность и порядочность – как основа доверительных отношений с клиентом;

- Прозрачность компенсации – ее размер и порядок выплаты должны быть понятны и полностью известны клиенту заранее;

– Профессиональное достоинство – наше право прекратить работу, если клиент не вносит плату, или отказаться от предоставления услуг, если оплата недостойна или не может быть гарантирована;

– Социальная солидарность и участие – предоставление бесплатной правовой помощи уязвимым категориям граждан [3].

Важной задачей в воспитании современного юриста является формирование у последнего высокого гражданского сознания, возвышенного чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению общественного долга, а также важнейших конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

Организацию воспитательной работы в данной области определяют следующие документы:

- Закон ДНР «Об образовании»;
- Концепция патриотического воспитания детей и учащейся молодежи ДНР;
- приказы, распоряжения, инструктивные письма МОН ДНР;
- Устав академии и решения Ученого совета ДЮА.

Все вышеизложенные правовые акты призваны обеспечить теоретические, методологические и методические основы качественной организации образовательной и воспитательной работы, сформулировать и обозначить сущностные критерии и ориентиры, конкретизировать целевую направленность, предложить направления воспитания будущего специалиста, определить роль и место патриотического воспитания как важнейшего направления деятельности общества и государства в общей системе воспитания молодежи республики [4].

Важное значение для воспитания у студентов духа патриотизма занимает доктрина «Русский Донбасс», принятая по итогам форума «Русский Донбасс», который проходил 28–29 января 2021 года в ДНР.

Настоящая доктрина признает Донецкий край крупнейшим центром русской культуры и образования: духовной, гуманитарной, научной, промышленной, сельскохозяйственной культуры.

В этой связи одним из приоритетных направлений развития Республики на ближайшую перспективу была установлена интенсификация социокультурных, научно-образовательных и иных связей между Донецкой Народной Республикой, Луганской Народной Республикой и Российской Федерацией. Данное положение открывает перед студентами значительные возможности в сфере патриотического, научно-образовательного и культурного сотрудничества с Российской Федерацией и ее субъектами.

Доктрина также закрепляет, что: «Борьба на пограничье за право быть русскими, за всю Землю Русскую и массовый героический труд сформировали такую черту жителей Донбасса, как героизм – готовность к совершению подвига. Культивирование исторически выработавшегося в регионе героического, трудового и созидательного сознания – необходимая сторона образования, воспитания, творчества, культуры и искусств».

По мнению авторов и составителей проекта доктрины, культуру в ДНР и ЛНР необходимо интерпретировать как основу государственной безопасности и суверенитета, что, несомненно, найдет свое отражение в образовательной сфере.

Необходимо отметить, что те общественные перемены, которые происходят в Донецкой Народной Республике, определяют первоочередную задачу государства – построение демократического гражданского общества и правового государства. Реализация данных стремлений требует повышенного внимания к формированию личности современного юриста, поскольку новый государственный строй нуждается в высокообразованных и целеустремленных специалистах юридической профессии, способных эффективно противостоять вызовам современности. В лице патриотически воспитанной молодежи современное общество приобретет ценнейший компонент созидательного

потенциала, который будет определяться, прежде всего, ее готовностью взять на себя ответственность за будущее ДНР.

Выводы. Таким образом, исходя из вышеизложенных и упомянутых фактов, можно сделать вывод, что для подготовки высококвалифицированных кадров в программе высшего профессионального образования помимо передачи профессиональных знаний, умений и навыков, необходимо уделять внимание воспитанию личностных качеств будущих специалистов. Основная задача системы юридического образования здесь состоит в том, чтобы обучающиеся не только приобрели глубокие познания в области юриспруденции, но и стали настоящими юристами, людьми с активной гражданской позицией и разносторонними интересами, высокой общей и профессиональной культурой.

Список литературы

1. Афанасьева О. В. Этика и психология профессиональной деятельности юриста : учебное пособие для студ. сред. проф. учеб. заведений / О. В. Афанасьева, А. В. Пищелко. – М. : Академия; Мастерство, 2001. – 224 с.
2. Введение в юридическую специальность : учебное пособие / под ред. док. юрид. наук А. П. Коренева. – М. : Юрайт, 1998. – 336 с.
3. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (квалификация «бакалавр»), утвержденный приказом Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики № 297 от 04.04.2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mondnr.ru/component/jdownloads/send/14-bakalavriat/1429-gos-40-03-01-yurisprudentsiya> (дата обращения : 15.02.2021).
4. Жалинский А. Э. Профессиональная деятельность юриста: введение в специальность / А. Э. Жалинский. – М. : Юрайт, 1997. – 225 с.
5. Кобликов А. С. Юридическая этика : учебник для вузов / А. С. Кобликов. – М. : НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – 168 с.
6. Красникова Е. А. Этика и психология профессиональной деятельности : учебник / Е. А. Красникова. – М. : ФОРУМ ИНФРА-М, 2003. – 208 с.
7. Теймуразян А. Л. Формирование профессионально значимых личностных качеств будущих юристов : дис. ... канд. пед. наук / А. Л. Теймуразян. – М. , 2005. – 258 с.

Гутник П.В.
ассистент кафедры иностранных языков
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»
г. Донецк, ДНР
e-mail: pgun29@gmail.com

УДК 378.147

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN STUDYING FOREIGN LANGUAGES

Gutnik P. V.
Assistant of the Department of Foreign Languages
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky
Donetsk, DPR
e-mail: pgun29@gmail.com

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Аннотация: Автор статьи описывает методику преподавания и учебный процесс, как таковой. В статье рассматриваются различные ситуации, которые могут возникнуть в процессе преподавания. Выявление знаний, умений и способностей студентов является наиболее приоритетной задачей для преподавателя. В статье также рассматриваются различные средства и мультимедийные комплексы, без которых невозможно представить современный процесс образования, особенно дистанционное обучение во время пандемии.

Ключевые слова: преподавание; навыки; умения; обучение; мультимедийные комплексы.

Abstract: The author describes methodic of teaching and studying process as such in general. The article regards various situations, which may appear during the process of teaching. Revealing student knowledge, skills and abilities is one of the most crucial tasks for lecturers. The article also regards various means of multimedia complexes. Without these complexes one cannot imagine modern educational process, especially distance learning during pandemic.

Key words: teaching; skills; knowledge; learning; multimedia complex.

The most relevant way in activating students of the learning process is nothing more than design (project method), during which the student plans, develops and defends his project on his own. Namely, he actively participates in the process of communicative activity. Taking into account the current situation with pandemic, many students switch to distance learning, which signifies the important of being able to learn remotely, without anybody else's help.

An educational project is understood as a complex of various types of work (including research, graphic, search, calculation) that students perform independently

in order to find a practical and theoretical way to solve a specific problem. The most important goals of the design methodology are:

1) The ability of students to express themselves and improve themselves, increase motivation in learning and form cognitive interest among other students;

2) The ability to implement practically acquired skills and abilities, develop speech, be able to competently provide arguments, discuss the material under study, and debate on a given topic;

3) The ability to demonstrate a certain level of culture, education, social maturity.

The types of activities described above are successfully implemented with the help of games, dramatic performances, staging of fairy tales, television programs, and musical performances. In the course of the study, knowledge is generalized in such disciplines as regional studies, history, ecology, etc. One of the most crucial roles is being able to express yourself, transfer the meaning onto others. When it comes to speaking and writing, many students find it hard and sometimes even impossible to analyze and interpret events around them and justify them correctly, separating right from wrong, positive from negative, etc.

In the process of mastering these activities, students also creatively realize their potential through writing essays, translating, writing scripts and wall newspapers.

Speaking of multimedia presentations, it is worth clarifying which sources of information students use to prepare projects. It can be both books and periodicals, the Internet, lecturers' notes, and other sources. What plays the crucial role here is the students' ability to search for the correct information, store it in the head and analyze the information in terms of its practical use.

The purpose of the project method is to develop the language and intellectual abilities of students, awakening a steady interest in learning foreign languages, the need for self-education. Summing up, we can come to the conclusion that improving communicative competencies, achieving a certain level of development of linguistic, regional and socio-cultural knowledge allow you to improve and implement foreign language communication.

The position of the teacher changes in the process of implementing the project and research method in practice. As he develops, he becomes an organizer of cognitive activity, ceasing to be a bearer of ready-made knowledge. Thus, the teacher becomes an accomplice in the research, creative cognitive process, as well as a consultant and organizer of students' independent activities.

Considering the effectiveness of applying the project method in a modern school (educational institution), we can come to the conclusion that it is one of the most powerful incentives for motivation in learning foreign languages, regardless of the language level and training of students and teachers.

Students and teachers apply in practice the knowledge acquired and formed in the process of implementing speech skills and abilities, rethinking them creatively and multiplying them independently. Their general partnership improves their general qualities. Lecturers may feel tired from time to time and perform poorly, students on their hand may stop doing homework or do it in their own way.

Among other things, the complexity and variety of forms and types of this technology implies the presence of inter-subject connections that allow the student to give the student the most vivid idea of the world in which he lives, the relationship of phenomena and objects, mutual assistance, the diversity of material and fiction.

The main emphasis is on the development of imaginative thinking, understanding the cause-and-effect relationship and the logic of events, as well as on self-realization and expression not only of students, but also of teachers. The methodology of the projects requires from the teacher the most thorough preparation, professional skill, and erudition. The most relevant condition for the effectiveness of educational activities is the atmosphere of positive, mutual assistance, trust, creative ambitions and encouragement of the cognitive activity of students. At the present stage, an educational project is understood as an integrated didactic means of development, education and upbringing, which allows to develop and develop specific skills and abilities.

The latter means:

- 1) Problematization of the learning process;

2) Planning.

Speaking about the project methodology, it should be noted that it requires the most thorough training from teachers, the highest erudition and the ability to professionally present the material. The key condition for achieving the effect in the learning process is the atmosphere of goodwill, mutual support, a high level of trust, the development of students' creative potential, as well as high marks for the activity of students and other teachers. In the real world, the concept of an educational project implies the integration of didactic means of development, education and upbringing that help to develop and develop certain skills and abilities: 1) problematization, 2) planning, 3) reflection and introspection, 4) presentation, 5) research work.

Список литературы

1. Бим И. Л. Личностно-ориентированный подход – основная стратегия обновления школы / И. Л. Бим // Иностранные языки в школе. – 2002. – № 2. – С. 11-15.
2. Великанова А. В. Компетентностно-ориентированный подход к образованию // Выпуск 2. – Самара : Профи-2007. – 92 с.
3. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования : учебное пособие для студентов педагогических вузов и системы повышения квалификации пед. кадров / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева, А. Е. Петров. – М. : Академия, 2004. – 272 с.

Дышекова О.В.

кандидат филологических наук, доцент кафедры «Научно-технический перевод и профессиональная коммуникация»

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: oxygen777@inbox.ru

УДК 372.881.111.1

ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Dyshekova O.V.

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor of Department of Scientific Technical Translation and Professional Communication

Don State Technical University

Rostov-on-Don, Russia

e-mail: oxygen777@inbox.ru

FORMING FOREIGN LANGUAGE COMPETENCIES IN THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Аннотация: Автор статьи описывает способы формирования иноязычных компетенций. В статье подчеркивается, что использование компьютерных технологий при обучении иностранному языку в значительной степени способствует развитию иноязычных компетенций. Использование данных средств в процессе обучения не только помогает взаимодействию с обучающимися, но и способствует развитию иноязычных компетенций студентов.

Ключевые слова: *информационные компьютерные технологии; самостоятельная работа; иностранный язык; коммуникативные навыки.*

Abstract: The author of the article describes the methods of foreign language competencies formation. It is emphasized that application of the IT technologies in the process of foreign language teaching contributes to the foreign languages competencies development. The use of the given resources in the teaching process not only helps to interact with students, but also contributes to the development of the foreign language competencies of students.

Key words: *IT-technologies; independent work; foreign language; communicative skills.*

At present, computer technologies are very firmly embedded in the daily life and activities of our society. The professional and educational spheres are not an exception. The specificity of modern education involves the implementation of a new competence-based approach and new methods of studying and assimilating educational information provided by the program material.

The use of computer technologies not only contributes to the development of linguistic competencies of students, but also greatly facilitates the work with students who study independently. Speaking about independent work, it should be emphasized that the new state standards imply an increase of the share of independent work of students, which makes it possible to individualize learning and develop the ability to self-education. One of the most convenient and significant ways to implement independent work of students is to perform tasks and interact with students through an electronic environment. The process of foreign language learning depends on the motivation of students, and the correct organization of independent work significantly affects the result of mastering a foreign language.

Mastering a foreign language involves knowledge of a certain number of lexical units and their use in various types of speech activity. In order to achieve a certain communicative goal and grammatically correct formalization of thoughts in a foreign language, special attention should be paid to the development of vocabulary selection skills [1]. One of the most important activities in the study of terminological

vocabulary is the lexical and grammatical analysis of texts. There are various reading algorithms offered to control reading comprehension, as well as for independent work of students on all types of speech activity by means of computer technologies.

When studying professional lexical units, such activities as presentations with their subsequent discussion and the performance of tasks for understanding the viewed material are widely used. Presentations at certain stages of learning a foreign language are one of the most effective ways to introduce, consolidate and test the knowledge of vocabulary, since in this case several channels of information perception are involved. Thus, the presentation activates the students' attention, motivates them to use professional vocabulary in speech and promotes its memorization.

One more advantage of the information computer technologies is the possibility of using audio and video materials that contribute to visual acquaintance with the course and contribute to the development of students' linguistic competencies. In the course of working with audio and video materials, the formation of an active vocabulary is ensured, and conditions are created to prevent the "forgetting" of the studied lexical units and their adequate use in various types of speech activity of students.

Within the professional training of modern specialists of various profiles, special attention should be paid to communicative skills in professional situations. One of the most important activities aimed at developing speaking skills is interactive learning [2]. For example, practical exercises using role-playing games are widely used. There is a certain algorithm recommended for the implementation of such types of activities:

- 1) conducting the preparatory stage;
- 2) conducting the organizational stage;
- 3) conducting the main stage;
- 4) conducting of the final stage.

Special attention should be paid to the preparatory stage, as at this level the lexical units and language constructions used both in everyday communication and in

professional speech are worked out. At this stage, the final choice of the topic of the role-playing game is carried out, additional information on the questions raised is studied, a number of exercises is performed that help to consolidate and activate lexical units, dialogues and monologues are made using the suggested vocabulary. The topic of the role-playing game should be suitable for the program material being studied, the linguistic abilities and interests of the students. During the organizational stage, questions are formed that represent various aspects of the problem under discussion. At this level it is necessary to correctly determine the goals of the role-playing game, think through possible options for its development and prepare the necessary material. Some elements of this stage can be worked out through the use of information computer technologies.

For example, a number of the offered exercises will allow to control the level of formation of lexical skills, as well as repeat the lexical units necessary for conducting a role-play. These exercises include the following:

- making words from scattered letters, according to the studied lexical topic;
- matching the words in columns to get phrases;
- filling in gaps in sentences or ending sentences;
- selecting words with synonymous and antonymous meaning;
- answering the questions using the proposed lexical units on the topic studied;
- defining a generalizing word for a certain group of lexical units;
- using the communicative tasks with the studied lexical material [3].

In conclusion, it is possible to say that the IT technologies not only allow to control the formation of lexical and grammatical skills at a particular stage of learning a foreign language, but also significantly contributes to the implementation of independent work of students, allowing them to exchange data and jointly process them interactively. IT technologies also allow the educational process to expand its practical directions, increase the cognitive activity and intensity of independent work of students.

Список литературы

1. Гайломазова Е. С., Дышекова О. В. Особенности формирования лексических навыков при обучении английскому языку // Гуманитарные и социальные науки. – 2017. – № 6. – С. 119-127.
2. Кузнецова О. А., Дышекова О. В. Методические рекомендации по использованию приемов драматизации на занятиях по иностранному языку (для преподавателей) / О. А. Кузнецова, О. В. Дышекова. – Российская таможенная академия, Ростовский филиал. – Ростов-на-Дону. – 2011. – 147 с.
3. Дышекова О. В. Способы активизации профессиональной лексики при обучении английскому языку // Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях : Материалы III всероссийской научно-практической конференции: в 2 частях. – Ростов н/Д : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2016. – С. 241-248.

Еременко Д.П.

студентка 4 курса

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»,

г. Донецк, ДНР

Беликова Ю.А.

кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистики

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»

г. Донецк, ДНР

e-mail: beli-yulya@rambler.ru

УДК 378

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Eremenko D.P.

student of fourth year

Donbass Law Academy

Donetsk, DPR

Belikova Yu.A.

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor of Department of Linguistics

Donbass Law Academy

Donetsk, DPR

e-mail: beli-yulya@rambler.ru

USING MODERN PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Аннотация: сущность данной работы заключается в поиске инновационных способов в изучении и преподавании иностранных языков на территории Донецкой Народной Республики. Рассмотрены и актуализированы современные педагогические технологии и особенности smart-образования, так как их применение может способствовать качественному улучшению уровня обучения иностранным языкам на территории ДНР. Проанализированы возможности использования сайта “Die Deutsche Welle” для изучения немецкого языка.

Ключевые слова: новые информационные технологии; педагогическая технология; самостоятельная работа; языковые социальные сети.

Abstract: The essence of this work is to find innovative ways in the study and teaching of foreign languages in the territory of the Donetsk People's Republic. Modern pedagogical technologies and features of smart education are considered and updated in the work, since their application can contribute to a qualitative improvement in the level of teaching foreign languages on the territory of the DPR. The possibilities of using the site “Die Deutsche Welle” for learning the German language are analyzed.

Key words: new information technologies; pedagogical technology; independent work; language social networks.

Актуальность проблемы. Современный прогресс в области компьютерных технологий качественно затронул сферу преподавания и образования в целом. Учебный процесс во многом видоизменяется и приобретает всё новые формы и насыщается передовыми приемами выражения. В связи с этим происходит формирование единой и современной системы методов обучения. Сфера изучения иностранных языков, в свою очередь, осуществляет переход с технологий по изучению правил для восприятия и передачи информации на развитие коммуникативных навыков обучающихся, а также расширение навыков речи.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Теоретическую основу статьи составили труды Л.Н. Алексеевой, В.П. Тихомирова в области применения смарт-образования в педагогическом процессе.

Цель статьи – рассмотреть возможности применения смарт-образования и особенности использования сайта “Die Deutsche Welle” для изучения немецкого языка.

Основное содержание. Изучение иностранного языка предполагает получение практических знаний теории (базисных знаний), с помощью которых обучающийся сможет общаться на иностранном языке. Данная сфера педагогики очень важна, так как знание иностранного языка предоставляет массу перспектив, ведь во многих отраслях ведущими и общепринятыми являются именно иностранные языки (программирование, медицина и т.п.).

Однако, для того, чтобы заинтересовать и мотивировать к обучению иностранным языкам, необходимо предоставить человеку спектр определённых возможностей и свободы в выборе способа изучения. Для этого мы рекомендуем частично заменить устаревшую систему преподавания на более современный подход, который сможет вызвать интерес у молодого поколения, путем применения современных источников и средств учебы.

Педагогическая технология – это совокупность приемов, область педагогического знания, отражающего характеристики глубинных процессов педагогической деятельности, особенности их взаимодействия, управление которыми обеспечивает необходимую эффективность учебно-воспитательного процесса [1, с. 26].

Внедрение в учебный процесс современных педагогических технологий позволит расширить и актуализировать традиционные методы преподавания, а также вывести на новый уровень знания и умения обучающихся. Данные технологии способствуют развитию навыков и умений иноязычного общения от осознания возможности выразить мысль на другом языке до самостоятельного решения коммуникативных задач, повысят желание, интерес учащихся к овладению нормами иностранного языка, заставят по-новому взглянуть на изучаемые предметы, раскрывая, таким образом, их творческие и интеллектуальные возможности, таланты [4, с. 2].

В настоящее время понятие «СМАРТ» является главным назначением развития образовательных систем. Основным источником знаний является электронный, образовательный интернет-контент, технологическими операциями являются обеспечение обратной связи учителей и учащихся, обмен знаниями между ними.

Смарт-образование – это концепция, которая предполагает комплексную модернизацию всех образовательных процессов, а также методов и технологий, используемых в этих процессах [2, с. 10]. Основным преимуществом смарт-образования является его доступность и мобильность, что поможет обучающимся комфортно и рационально распределять своё учебное время,

используя общее хранилище учебных материалов при наличии аналитической системы поиска. Положительной стороной перехода от книжного формата преподавания к активному взаимодействию является то, что обучающимся будет предоставлена исключительно актуальная информация, которая будет обновляться в связи с передовыми разработками в области преподавания иностранного языка.

Центральное место в современном учебном процессе необходимо выделить для Интернет-ресурсов, которые могут предоставить неисчерпаемые возможности для обучающихся. С помощью веб-ресурсов можно осуществлять следующие задачи:

- включать материалы сети в содержание учебного процесса;
- осуществлять самостоятельный поиск информации обучающимися в рамках работы над проектом;
- организовать и развивать умения и навыки чтения, используя материалы из сети любой степени сложности;
- улучшать навыки аудирования на основе звуковых текстов сети онлайн-ресурсов;
- пополнять словарный запас лексикой, сокращениями современного иностранного языка;
- изучать культуру того или иного языка [3, с. 27].

Процесс перехода на смарт-образования осуществляется во всем мире, о чём свидетельствует стремительное развитие и появление всё новых сайтов для осуществления образования онлайн. Данные сайты предоставляют всем желающим различные виды и способы знакомства с иностранными языками: онлайн уроки с преподавателями, работа с записанными занятиями, разнообразные упражнения, аудиозаписи, пояснения и разбор ошибок, которые возникают в ходе изучения иностранного языка.

Так, например, многие преподаватели немецкого языка в своей работе со студентами активно использует сайт “Die Deutsche Welle”. Как правило, этот сайт очень полезен в самостоятельной работе. Он представляет собой

бесплатный курс немецкого языка, который подходит как для начинающих, так и для продвинутых пользователей. Сайт предлагает большой выбор аудиотекстов, видеороликов, имеющих разные уровни сложности. Данным материалом могут пользоваться как учителя на своих уроках, так и преподавателя в ВУЗах. Преимущество сайта в том, что он прост и удобен в работе, поэтому является одной из лучших платформ для изучения языка. Чтобы заинтересовать слушателя, здесь предлагаются знаменитые ток-шоу, музыкальные клипы, забавные ролики со скрытым смыслом, новости, увлекательные диалоги и т.п. С помощью упражнений, которые также имеются на этом сайте, можно проверить свои знания по грамматике и лексике немецкого языка, выявить свои слабые стороны.

Существенным преимуществом работы на сайте “Die Deutsche Welle” является то, что все упражнения выполняются динамично и имеют различную смысловую нагрузку. Например, длительность аудиозаписи текстов на иностранном языке не превышает двух минут, что в свою очередь не несёт для слушателя утомляющего воздействия. Ещё одним немаловажным преимуществом выступает тот факт, что обучающиеся работают в индивидуальном порядке. Данный факт позволяет полностью сконцентрироваться на задании каждому, а при прослушивании текста ничего не будет отвлекать от его восприятия.

Более того, работа с текстом предполагает не только разбор грамматических и лексических норм иностранного языка, но и определение смысловой нагрузки текста в целом. Например, работая с пословицами и крылатыми выражениями на иностранном языке преподаватель сначала описывает значение, а лишь потом приводит точную формулировку. Это необходимо для того, чтобы обучающиеся самостоятельно могли предполагать значение и возможную формулировку афоризмов на иностранном языке [3, с. 28].

В случае, если в ходе занятия были обнаружены общие ошибки – данная тема выносится на групповое обсуждение обучающимися. Часто задаваемые

вопросы размещаются в отдельной категории работ и ответы на них располагаются для общего доступа.

Сайт “Die Deutsche Welle” также предполагает работу в парах, в ходе которой двум и более обучающимся предоставляется возможность проверить знания друг друга и повысить собственные. Например, после прослушивания текста каждый слушатель наделяется правом задать кому-либо из рабочей группы вопрос на иностранном языке по тексту, а адресат обязуется ответить на него. Данная методика работы позволяет заинтересовать обучающихся и развить их знания в области коммуникации.

Также на сайте предусмотрены длительные тексты (15–20 минут), прослушивание которых, как правило, выносятся на домашнее задание. Данная методика позволяет развить у обучающихся навыки самостоятельной работы и ответственности. Обучающиеся, при работе на дому, получают индивидуальные задания, которые направлены на умение определять в тексте необходимую для них информацию. Данные задания могут быть разного уровня сложности, что обусловлено особенностями знаний каждого из обучающихся. Например, подготовка вопросов по тексту, пересказ своими словами, переписывание текста, вставляя пропущенные слова.

Тесты формируются по принципу наличия в них какой-либо полезной информации для слушателей. Например, тема подготовки к экзаменам, помощь в использовании электронной библиотеки, где искать источники и литературу и т.п.

Преимущества аудиотекстов в том, что в отличие от книжного варианта слушателям предоставляется возможность разбора языковой речи носителей языка. Данный факт очень важен, так как современные нормы произношения стремительно развиваются, и многие отечественные преподаватели просто физически не могут за всем уследить, в то время как носители языка в своей речи регулярно употребляют всё новые формы слов и произношения.

В связи со всем вышеперечисленным можно отметить, что работа с текстами на иностранном языке является неотъемлемой частью работы сайта “Die Deutsche Welle” с обучающимися.

Выводы. Технический прогресс предоставляет современной системе обучения инновационные подходы к преподаванию, что может положительно отразиться на уровне образованности и квалификации специалистов в ДНР. В связи с этим мы считаем необходимым внедрение и применение в учебном процессе педагогических технологий и смарт-образования в обязательном порядке. Данные понятия стали общепринятыми во многих странах с высоким уровнем образования. Информационные технологии всё время находятся в движении и для успешного и полноценного существования системы образования ДНР необходимо дополнить традиционные методики преподавания новейшими разработками в данной сфере.

Список литературы

1. Назарова Н. Б. Новые информационные технологии в обучении иностранным языкам [Электронный ресурс] / Н. Б. Назарова, О. Л. Мохова // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3. – Режим доступа: www.science-education.ru/ru/article/view?id=24564 (дата обращения: 27.12.2020).

2. Применение SMART-технологий в образовательном процессе «Образование без границ» [Электронный ресурс]. / МБОУ «СОШ №1». – 2015. – 20 с. – Режим доступа : <https://infourok.ru/primenenie-smarttehnologii-v-obrazovatelnom-processe-mobu-soshobrazovanie-bez-granic-540134.html> (дата обращения: 15.02.2021).

3. Саркисян А. В. Использование Интернет-ресурсов на уроке иностранного языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye42yazyki/library/2016/02/23/ispolzovanie-internet-resursov-na-uroke-inostrannogo> (дата обращения : 15.02.2021).

4. Кизлякова Е. С. Внедрение новейших информационных технологий в обучении иностранным языкам. – С.-П., 2010. – 11 с.

Ильченко Л.Г.

*старший преподаватель кафедры иностранных языков
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»
e-mail: lyudmila_g_i@bk.ru*

УДК 159. 923(083. 133)

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАТИВНО-ИНСТРУКТИВНЫХ ТЕКСТОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Ilchenko L.G.

*Senior Teacher of Department of Foreign Languages
Donetsk Academy of Management and Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic
e-mail: lyudmila_g_i@bk.ru*

THE INFLUENCE OF INFORMATIVE-INSTRUCTIVE TEXTS ON FORMING AN INDIVIDUAL

Аннотация: Статья посвящена проблемам формирования личности с помощью информативных обучающих текстов. Предметом исследования является сфера влияния языка на его пользователя, исходя из информативного обучающего слоя лексики. В статье исследуется поведенческий учебный материал, регулирующий социальную жизнь людей, способы давать им указания через дорожные знаки, предупреждения и т.д.;

Ключевые слова: *поведение; поведенческий учебный материал; запрет; информативные обучающие тексты; инструкция; публичное предупреждение; вербально.*

Abstract: This article is devoted to the problems of forming an individual with the help of informative-instructive texts. The subject of research is a sphere of the influence of language on its user coming from the informative instructive layer of vocabulary. The article explores behaviour - teaching material regulating the social life of people, ways of giving instructions to the public through road signs, notices etc.

Key words: *behavior; behaviour-teaching material; prohibition; informative-instructive texts; instruction; public warning; verbally.*

The language reflects the world which is its “passive” function but it shapes the user of the language which may be regarded as its “active” function. A very important sphere of the influence of language on its user comes from the informative-instructive layer of vocabulary, from all those signs of different kinds which surround people in a so-called civilised society, regulating every step, giving instructions, warnings, requests – and at the same time creating a certain world-view of the user and shaping him/her into a representative of this society.

Indeed the social life of people is verbally regulated by road signs, notices, posters, slogans, labels, written and oral announcements, etc. The forms of this kind

of behaviour-teaching material may vary. The information of this kind may be presented by:

1. Information proper.

For example: *entrance, enter (on the bus door), exit, outlet, push button, to cross street push button wait for walk signal, visitor's parking, made in USA, operator will open the door, shuttle doors close in order to proceed to green traffic signal, briefcases and packages are subject to inspection.*

2. Prohibition, that is, that kind of information which categorically prevents you from doing something.

For example: *No smoking; Smoking in this area is prohibited by law; It is illegal to smoke anywhere on this station; No smoking except in designated areas; No exit; No entrance; Do not exit any time; Sitting on the floors is prohibited; Keep out; Fire door. Do not block. Do not place arms, hands or head outside of open window.*

3. Warning which is milder than prohibition but gives information with a shade of threat.

For example: *There is a 50£ penalty for deliberate misuse; Trespassers will be prosecuted; Obstructing the doors can be dangerous; Anyone interfering with the driver of this bus will be prosecuted; Tow-away area.*

One has to be careful with the wording of public warnings. For instance, the British English notice at alarm signals in the tube used to be: *There is a Z – penalty for improper use.* The last words had to be changed for deliberate misuse because judges in court had problems with defining the word improper.

4. Instruction – the kind of information which tells one what to do.

For example: *Use northern exit only; Employees, please, do not walk through metal detector; Approved or issued identification card must be displayed while in this building; Pull handle to open the door in case of emergency only.*

All the cases mentioned above convey information about public behaviour in a categorical or neutral way without any concern for people's feelings. They simply give instruction as to what to do and what not to do in public.

However, there are many other ways to determine people's social behaviour. The variety includes those ones which appeal to morals, teach, call, inspire, bribe, explain, etc. and thus form and reform members of the society using this language.

The more civilized a society is the more intricate are the ways to influence its members and shape their social consciousness, mentality, national character.

Often the above given instructions, prohibitions, etc. have the form of polite requests, especially if people are asked to give up something and/or show concern for others.

For example: *Please exit through back door; Please, take all your litter away with you; Please, remember to take all your belongings with you when you leave the train; Please keep clear from the gate; Please keep off the grass; Thank you for not smoking; Please, give up this seat if an elderly or handicapped person needs it; Please, offer this seat to an elderly or disabled passenger; Won't you please give this seat to the elderly or handicapped.*

In these appeals to the public the choice of words shows respect and concern: the elderly sounds not as rude and blunt as the old. The word invalid is practically ousted for the same reason by handicapped and later disabled. At present in American English a still more polite euphemism is used: *physically challenged*.

Sometimes the instructions are accompanied by explanations, an appeal to people's intellect and reason: (on a truck) *"If you can't see my mirror I can't see you. Stay back, please"*.

A request! All the Zoo birds are fed scientifically prepared diets and additional food could prove fatal! We therefore ask you: PLEASE, DO NOT FEED THESE BIRDS.

Obstructing the door causes delay and can be dangerous.

In the interest of security please remove your crash helmet before entering the bank.

Litter slows you down.

In every languages there exists the dialectical trend, on the one hand, to save the users' efforts through accumulating collocations, set phrases, idioms, clichés and

some other non-productive language units and on the other to let out creativity and play with words in certain functional sermons, etc. This trend is vividly reflected by the informative-instructive vocabulary. It is based mostly on set expressions but as English is a live language, it develops in all its forms. It goes without saying that this sphere of language usage which is directly addressed to members of the speech community is live too and the massive bulk of socially accepted, habitual public signs is broken now and again by attempts to find new, more vivid and more efficient devices to convince the public to behave in the socially acceptable and socially useful way. All this is clear from the examples below.

(In front of a big department store) "Please return carts here", "Help us keep prices low and prevent damage to your vehicle. Thank you".

In this case there is quite a collection of devices: a very polite request (*please, thank you*), a bribe (*prices will be low*), a warning, or rather, a hidden threat (*your vehicle will be damaged*), an open appeal for help (*help us*). All these efforts are made to bring people to returning carts to a special area. Another example: *DON'T FENCE ME IN. To provide you with better service workers must have access to this side for a distance of ten feet. Please keep this area clear.*

This notice on the door of a supermarket tries to bribe customers with a promise of better service, then explains in many words why they must not block the door, and concludes with a direct request. To draw customers' attention a line from a popular cowboy song spelt in capital letters heads the notice.

Interestingly, immediately next to it there is another notice with a very laconic order: *"Fire door". "Do not block"*. The contrast between these two signs is easily understandable. The semantics of a fire door contains everything in it: an explanation and a warning, while the other door requires an explanation why customers must put up with the restrictions.

Sometimes, appeals to the public have quite an unexpected form in order to draw special attention and to produce a greater effect. For instance, an innocent animal-friendly request to look after your pets had the following cruel form on a huge truck: *"Is your cat missing? Look under my tires"*.

The opposite of the dry, clichéd warning on clothes: *“dry cleaning only”* is now a much livelier, personified, playful piece of information: *“I’m washable”*.

Interestingly it is the American variant of the English language that is more active in finding new ways of convincing the public to do or not to do something.

As has been said above, this layer of vocabulary is based on habitual set expressions which are so frequently reproduced that people stop noticing them. What are the ways, then, of influencing speakers of the language under study, shaping their world picture, mentality, the national character, if any? The answer to this question is easier to be found through contrastive studies of two languages. Also it is better seen through the diachronic study of language units, that is, through the changes of linguistically expressing the same ideas at different periods of time.

Thus, in Soviet Russia, all instructions addressed to the public through signs were expressed by the infinitive which is the most categorical form of imperative used generally in the army or as commands to dogs («стоять», «лежать», etc.). The most common signs of «не курить» (*“no smoking”*), «не сорить» (*“no litter”*), «по газонам не ходить» (*“no walking on lawn”*), «животных не кормить» (*“no feeding animals”*), etc. had this form, and it was habitual and taken for granted. Now, with all the new changes in our social life, new linguistic expressions of the same idea are being introduced. For example: «у нас не курят» – *“there is no smoking at our place”*. «У нас» – adds some personal touch, and the whole form is much milder, it rather states: *“we do not smoke here”*, than prohibits smoking. Another, still more civilised way of expressing this prohibition is: «Спасибо, что вы не курите».

Instead of the blunt and categorical не сорить (to make it more emphatic often an exclamation mark is used) one can see in Moscow public places a somewhat naive explanation: «Чисто не там, где метут, а там, где не сорят». There are very many examples of this kind, and their number is growing. It shows that relations within the society are changing and it is bound to lead to a change in people, to the new “shaping” of their culture, mode of behaviour, attitude to one another.

The same ideas, the same content may be expressed differently by the two languages and these different ways of linguistic expression both reflect the difference

in social thinking and the difference in upbringing of the members of the respective speech community.

For examples, “*wet paint*” and «*осторожно – окрашено*» are functional equivalents but the English variant merely states the fact while the Russian language shows more concern appealing to the public: *осторожно*.

“*Beware of the dog*” is the English version of «*Осторожно – злая собака*» but, again, the difference lies in the attitude to the reader of the notice. The English visitor is warned about the presence of a dog. The Russian visitor is frightened by a fierce dog. This is a cliché and it is used even if the dog is not fierce, and sometimes even when there is no dog at all but bad people must be frightened away.

The difference in the pair of “*private*” and «*посторонним вход воспрещён*» is quite significant. In Russian it is an open and straightforward prohibiting sentence *воспрещен*. In English it is just one word – “*private*”, but this word is very important for the ideology of the English.

The Russian «*нет выхода*» seems to be an exact word for word equivalent of “*no exit*”. However, there is a wide difference between these two set phrases. The problem with the Russian word «*выход*» is that it means both “*an exit*” and “*a way out*”. This unfortunate possibility of reading «*нет выхода*» as “*no way out*” looks depressing to some passengers even though it is a set expression, actually a term which is supposed to be devoid of all connotations.

To conclude, instructive texts are clearly not purely informative. Like argumentative texts, they feature persuasive characteristics. Consequently, all features characteristic of persuasion also appear in instructive texts. Instructive texts are said to be directive: the writer’s aim is for the reader to be able to do something. Instructions are a particular subtype of persuasive texts: instructing people is also persuading them to do something in a particular way or in a particular situation or in a particular order. Since persuasion is related to culture, instructive texts can’t but influence on the forming an individual to a great degree.

Список литературы

1. Maylath, Bruce / Vandepitte, Sonia / Veisblat, Lucy / Humbley, John / Julliard, Claudie / Mousten, Birthe 2005 : Learning localization through trans-Atlantic collaboration. In 2005 IEEE International Professional Communication Conference Proceedings. [CD-ROM]. Limerick, Ireland.
2. Vandepitte, Sonia (in press, 2008) : Remapping Translation Studies : Towards a translation studies ontology. *Meta*, 53(3).
3. Werlich, E. 1982 : A Text Grammar of English. Heidelberg: Quelle & Meyer. – 315 p.
4. Whalen, D. Joel 1996 : I see what you mean. *Persuasive Business Communication*. Thousand Oaks, Calif.: Sage Publications, Inc., 1996. – 252 p.

Карпова Н.А.

*старший преподаватель кафедры лингвистики
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
г. Донецк, ДНР
e-mail: biven26-9@bigmir.net*

УДК 378.14

ТЕХНОЛОГИЯ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Karpova N.A.

*Senior Lecturer of Department of Linguistics
Donbas Law Academy
Donetsk, DPR
mail: biven26-9@bigmir.net*

PROBLEM TECHNOLOGIES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Аннотация: Методика проблемного обучения является одним из приоритетных направлений в развитии методики преподавания иностранного языка в вузе. В работе освещаются основные концепции методики проблемного обучения, а также рассматриваются некоторые примеры применения данной методики в преподавании иностранного языка в вузе.

Ключевые слова: *проблемное обучение; концепция; метод; иностранные языки; практическое применение.*

Abstract: Problem technologies in teaching foreign languages is one of the major trends in development of foreign languages teaching in higher education. The study presented here covers the main concepts of the problem teaching methods and also gives some examples of application of the given methods in practice of teaching foreign languages in high school.

Key words: *problem technologies; concept; methods; foreign languages; practical application.*

Постановка проблемы в общем виде. Обучение иностранным языкам является одним из методов гуманизации образования. Условия информационного общества требуют умения общаться на иностранном языке, а также извлекать информацию из первоисточников. Одной из приоритетных

образовательных современных технологий является личностно-ориентированный подход к обучению, который предполагает такую организацию учебного процесса, которая обеспечивает всестороннее развитие личности учащегося, свободу в принятии самостоятельных решений, учитывает его опыт, интересы, индивидуальные и психологические особенности. Личностно-ориентированная технология предлагает большой выбор методов обучения. Методика проблемного обучения является одной из форм реализации данной технологии. Интерес и потребность в данной технологии обучения связаны с научно-техническим прогрессом, который ставит новые задачи перед образованием – формирование такой личности, которая способна созидать, мыслить творчески, осмысливать и находить пути решения проблем.

Несмотря на многочисленные исследования в данной области, поиск методов и приемов проблемного обучения остается актуальным в настоящее время. Прежде всего, это касается преподавания в вузе.

Анализ последних исследований в области данной проблемы. Концепция проблемного обучения наиболее полно была разработана следующими исследователями: В.А. Авериним [1], А.Н. Леонтьевым [3], (теория мышления как продуктивного процесса) в дальнейшем А.М. Матюшкиным [4; 5] и др. В работе В.А. Аверина [1] излагаются основные концепции методики проблемного обучения. А.Н. Леонтьев [3] рассматривает основные психологические процессы, происходящие при решении проблем и обосновывает важность данной методики при обучении взрослой аудитории. В работах А.М. Матюшкина [4; 5] описываются различные методы и приемы в рамках проблемного обучения.

Цель работы. Целью данной работы является рассмотреть:

- а) концепцию проблемного обучения;
- б) некоторые виды работы при обучении иностранным языкам в рамках практического применения проблемного обучения.

Изложение основного материала. В ходе проблемного обучения основное внимание сосредоточено на усвоении новой информации путем

решения определенной задачи (проблемы), поставленной перед учащимися. Этот вид обучения способствует развитию мышления, самостоятельности в решении задач, является мощным мотивационным фактором. Учащиеся усваивают новую информацию, добывая ее самостоятельно. При этом они учатся отбирать ее и осмысливать. Таким образом, проблемное обучение – это обучение развивающее, при котором сочетаются самостоятельность, поиск, отбор, анализ. Этот вид обучения ориентирован на развитие личности и осуществляется в рамках личностно-ориентированных технологий обучения. Процесс обучения строится на проблемных вопросах, заданиях, ситуациях. Проблемный вопрос – это вопрос, на который учащийся должен самостоятельно найти ответ. Проблемная задача – это форма организации учебного материала, которая требует от учащегося самостоятельного поиска решения проблемы, активной мыслительной и творческой деятельности, т.е. не репродуктивной, а продуктивной деятельности. «Проблемная ситуация – это особый вид мыслительной деятельности ..., возникающий у учащегося при выполнении им задания, которое требует найти (открыть или усвоить) новые, ранее не известные субъекту знания или способы действия» [4, с. 90]. Проблемная ситуация как правило специально создается педагогом с целью вызвать у учащегося умственные затруднения, вызванные недостаточного усвоенными знаниями или плохо выработанными умениями. В зависимости от конкретных задач учебной деятельности выделяют три уровня [4, с. 112] реализации технологии проблемного обучения. На первом уровне преподаватель ставит проблему перед учащимися, указывает на конечный результат ее решения и направляет самостоятельный поиск учащихся. На втором уровне учащиеся самостоятельно формулируют проблему и ищут пути ее решения. Преподаватель только указывает на проблему. На третьем уровне студенту ставится задача самостоятельно увидеть проблему, сформулировать ее и найти пути ее решения. Студенты учатся самостоятельно анализировать проблемную ситуацию и самостоятельно ее решать. В случае если учащийся

затрудняется выполнить определенной задание, преподаватель должен снизить степень проблемности, введя дополнительную информацию в виде подсказки.

Одним из способов реализации проблемного обучения является метод проектирования. Этот метод предполагает самостоятельное планирование учащимися своей деятельности, самостоятельную постановку проблемы и поиск путей ее решения. Основной дидактической целью проектной методики является: самовыражение учащихся, их самоусовершенствование, повышение мотивации познавательной деятельности, формирование познавательного интереса, реализация на практике приобретенных знаний и умений. Этот метод помогает развивать интеллектуальные способности учащихся и является мощным мотивационным стимулом изучения иностранного языка. Проектная методика способствует интеграции учебных дисциплин, обеспечивает связь между изучаемыми темами. Большую роль в реализации проектной методики играют информационно-коммуникативные технологии, которые являются средством обучения, контроля и управления учебным процессом. Известно, что интернет-ресурсы являются одним из основных источников информации.

Метод проектирования делят на несколько этапов:

- 1) подготовка к проекту;
- 2) организация участников проекта;
- 3) выполнение проекта;
- 4) презентация проекта;
- 5) подведение итогов.

Задача преподавателя заключается в том, чтобы выбрать тематику для проекта, обсудить ее с учащимися, сформировать группы и поставить перед каждой задачу. Свои роли в выполнении проекта и индивидуальные задания учащиеся могут определять сами или с помощью преподавателя. При формировании групп должны учитываться уровень языковых компетенций каждого участника проекта, его способности, интересы, личные психологические особенности и т. д.

Проектный метод реализуется не только во время аудиторной работы, он также является эффективным методом организации самостоятельной работы учащихся.

Проектная деятельность может также осуществляться в форме «кейс-метода», т.е. обучения на примере конкретного случая. Этот метод особенно эффективен при обучении профессионально-ориентированному общению на иностранном языке. Широкие возможности для применения «кейс-метода» предоставляются при изучении иностранного языка в сфере юриспруденции. На занятиях студенты могут обсуждать различные случаи судебных разбирательств. Такому занятию должна предшествовать определенная подготовка.

Довольно эффективным методом при обучении иностранному языку является учебная дискуссия, которая способствует развитию критического мышления, умению отстаивать свою точку зрения и является сильным мотивирующим фактором.

Другим эффективным методом обучения иностранным языкам в рамках проблемной методики является Веб-квест (WebQuest), сочетающий в себе элементы проблемных заданий и ролевой игры. Веб-квест – это такой вид организации учебной деятельности, в рамках которой новый материал подается с помощью постановки задач и предполагает самостоятельный поиск информации учащимся для выполнения поставленной задачи. В качестве источника информации, как правило, используются Интернет-ресурсы. Веб-квест может проходить в форме журналистского расследования, выполнения творческого задания. Задания на поиск компромисса, других видов расследования. Результаты веб-квеста могут быть представлены в виде устного ответа, выступления одного или группы учащихся, эссе, презентации. Этот вид учебной деятельности может быть использован для организации, как аудиторной, так и для самостоятельной видов работы.

Обычно работа над веб-квестом начинается с постановки задачи или создания проблемной ситуации. Проблема должна быть мотивацией-стимулом

ее решения. Затем составляются отдельные задания в зависимости от уровня компетенций студентов, их личностных характеристик (в группе обязательно должен быть лидер), их интересов и др. заданиям должны обязательно сопутствовать ссылки на источник информации. Результаты выполнения работы должны быть проанализированы преподавателем вместе со студентами.

Технология веб-квеста способствует:

- повышению мотивации к самостоятельной учебной деятельности;
- созданию атмосферы сотрудничества;
- развитию умения самостоятельно осмысливать ситуацию;
- развитию творческих способностей учащихся;
- созданию устойчивого интереса к изучению иностранных языков.

Одним из эффективных методов решения проблемного задания является также метод мозгового штурма (брейнсторминга), который направлен на развитие творческого мышления учащихся. Работа проводится обычно в небольших группах учащихся, которым предлагаются различные варианты решения проблемы (задачи). В результате обсуждения они должны выбрать наиболее правильное решение. Время для обсуждения ограничено. Обсуждение может проходить в устной или письменной форме. Учащийся записывает или проговаривает свою идею решения проблемы и передает ее другому участнику, по кругу, который дальше развивает ее. Принцип организации мозгового штурма – «одна идея за один раз». Такой метод позволяет учащимся долго сосредоточиться на решении одной проблемы.

Существуют другие разновидности мозгового штурма, такие, как ролевой и игровой. Игровой штурм проводится в форме игры-соревнования. При ролевом мозговом штурме предполагается, что учащийся ассоциирует себя с другой личностью и пытается решить проблему с точки зрения этой личности.

Технология мозгового штурма развивает творческое мышление учащихся, помогает преодолевать языковой барьер. Такую технологию можно удачно использовать для введения новой темы или для закрепления. Этот вид учебной деятельности дает возможность преподавателю определить уровень

уже сформированных компетенций учащихся (каким лексическим запасом и какими грамматическими навыками обладает учащийся). При этом для учащегося важно знать, что неправильных ответов быть не может. При использовании данной технологии развивается творческое мышление, стирается языковой барьер. Целесообразно использовать такой вид учебной деятельности при введении нового материала, в частности, новой разговорной темы. Преподаватель может оценить, насколько хорошо закреплен пройденный материал, каким словарным запасом и какими грамматическими навыками владеют студенты. При подготовке к занятию с использованием мозгового штурма преподаватель должен создать множество идей для различных путей решения поставленной задачи (проблемы), желательно закрепить их письменно (на доске или раздаточном материале). Затем учащиеся приступают к выбору наиболее оптимальных идей для решения проблемы, что сопровождается комментариями, критикой, возможно дискуссией. В результате учащиеся должны выбрать наиболее верное решение проблемы, придя к общему выводу.

Метод мозгового штурма удачно сочетать с составлением ментальной карты “Mind Map” – различные схемы, диаграммы, которые в наглядном виде фиксируют определенные идеи, задачи или тезисы, связанные друг с другом. Эта карта позволяет охватить большое количество информации и удерживать ее в сознании.

При работе над текстом эффективно использовать метод незаконченного предложения или метод незаконченного текста. Это развивает мышление, фантазию и коммуникативные навыки.

Выводы. Таким образом, методика проблемного обучения меняет традиционную парадигму образования, пересматриваются роли учащегося и преподавателя. Учащийся вовлекается в планирование занятия, подбор учебного материала, проектирование конечного результата учебного процесса. Учащийся сам имеет возможность подобрать наиболее эффективные методы образования, приобретает опыт самообучения, который необходим для дальнейшей профессиональной деятельности. Развивая у учащегося умение

учиться, преподаватель исполняет организующую и направляющую роль и является помощником учащегося. Роль преподавателя – поощрять инициативу учащегося и его стремление к самосовершенствованию.

Список литературы

1. Аверин В. А. Психология личности. Учебное пособие / В. А. Аверин. – СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 1999. – 89 с.
2. Волконская С. А. Мозговой штурм и его разновидности как эффективная технология на уроках иностранного языка / С. А. Волконская, Е. Ю. Погребнякова // Молодой ученый. – 2015. – №3. – С. 745-746.
3. Леонтьев Н. А. Деятельность. Сознание. Личность / Н. А. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1975. – 305 с.
4. Матюшкин А. М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении / А. М. Матюшкин. – М. : Педагогика, 1972. – С. 170-186.
5. Матюшкин А. М. Психология мышления как разрешения проблемных ситуаций: учебное пособие / А. М. Матюшкин. – М. : КДУ, 2009. – 190 с.

Киндюшенко Е.Ю.

*старший преподаватель кафедры лингвистики
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»*

г. Донецк, ДНР

e-mail: mad.chesh@gmail.com

УДК 811.124

ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК – ОБЩИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЯЗЫК ЕВРОПЫ

Kindiushenko E.I.

Senior Lecturer at the Department of Linguistics

Donbass Law Academy

Donetsk, DPR

e-mail: mad.chesh@gmail.com

LATIN: THE COMMON LEGAL LANGUAGE OF EUROPE

Аннотация: Статья посвящена вопросу о возможности создания общего юридического языка. Рассмотрено положение латинского языка в развитии права. Статья рассматривает также и роль латыни в развитии юридического языка в целом.

Ключевые слова: юридический язык; латинский язык; развитие права; правовые системы; лингвистика.

Abstract: The paper contemplates the possibility of creating a common legal language. The position of the Latin in the development of law is considered. The article also considers the role of Latin in the development of the legal language in general.

Key words: legal language; Latin; development of law; legal systems; linguistics.

В ходе нынешнего обсуждения вопроса о европейской правовой интеграции часто утверждается, что для успешной интеграции национальных систем необходимо разработать общий юридический язык для Европы. Разнообразие юридических языков является препятствием для интеграции, и поэтому необходимо устранить их множественность [4, с. 79-103]. Вследствие этого возникает вопрос о том, возможно ли разработать общий юридический язык (или же язык права), если на территории Европы даже нет общего универсального языка.

Если мы рассмотрим взаимосвязь между языком и юриспруденцией, мы обнаружим, что между языком права и большинством других подязыков существует одно важное отличие: в то время как язык естественных наук, в частности, является универсальным языком, используемым учеными в разных социальных и культурных аспектах, юридический язык тесно связан с культурой и с одним конкретным обществом и его правовой системой [2, с. 173-174].

В прошлые века латынь играла роль общего юридического языка, который применялся вне границ местного права. Латинский язык отчасти можно назвать общим родным языком западноевропейской культуры, который повлиял на развитие всех основных европейских языков. Его влияние на развитие других языков началось с завоеваний римских войск, которые оставили свой отпечаток, прежде всего, на словарном составе и синтаксических правилах литературного языка. Латинский язык был принесен римскими солдатами, должностными лицами, поселенцами и торговцами в различные части их растущей империи. Сицилия, Сардиния, Корсика, Далмация, а также южное и восточное побережье Испании оказались под властью римлян к концу третьего века до нашей эры, и расширение продолжалось до тех пор, пока с завоеванием Траяном Дакии Римская Империя не достигла своего пика, включая Британию на крайнем западе и эллинистические королевства на востоке, с северной границей по Рейну и Дунаю. В результате возникла общая цивилизация, мало отличавшаяся в различных странах. Латинский язык, язык

новой правящей власти, с этого момента стал языком правительства и администрации, законодательства и судебной системы, торговли и военных операций.

После распада Римской империи в 476 году нашей эры Рим потерял политическую независимость, но значение латинского языка, наоборот, не уменьшилось. В средние века, в эпоху Возрождения и Реформации и позже латынь использовалась, в частности, как язык церкви, образования и науки. Общение между государствами и народами велось на латыни, как и переписка образованных людей и ученых.

Примечательно также место латыни в истории развития права в западной цивилизации. Важность латинского языка как языка права восходит к 450–451 г. до н.э., когда были созданы «Двенадцать таблиц», которые легли в основу последующего развития римского права. Все основные источники наших знаний о римском праве написаны на латыни – например, собрание римского императора Юстиниана, известное как «Corpus Iuris Civilis». Эта кодификация оказала прямое влияние на развитие правовых систем Европы, и даже считалась самой влиятельным юридическим источником из всех когда-либо написанных. Кроме того, латинский язык был языком наиболее выдающихся работ по юриспруденции и философии права, включая известные трактаты Цицерона, Св. Фомы Аквинского, Гуго Гроция и многих других.

На сегодняшний день в Европе не существует юридического лингва франка. Отсюда следует, что у юристов, принадлежащих к разным правовым системам, нет общего языка. Юридические языки зависят от правовых систем и культур, к которым они принадлежат. Таким образом, общению между европейскими юристами часто препятствуют языковые барьеры, и обычно для него характерны недопонимания, вызванные различиями в практических знаниях в сфере юриспруденции.

В отличие от англоязычных стран, которые используют систему общего права (англо-саксонская правовая система), во Франции используется система гражданского или континентального права (романо-германская правовая

система). Системы общего права формировались веками и в значительной степени основаны на таких понятиях, как консенсус и прецедент. Системы гражданского права в значительной степени основаны на кодексе. Например, если французский юрист системы гражданского права ссылается на “*contract*” («договор»), это понятие будет радикально отличаться от понятия договора в сознании юриста системы общего права. На первый взгляд эти концепции одинаковы, но на более глубоком уровне они формируют противоположные подходы к заключению договоров [1, с. 234].

Юристы из разных языковых сообществ обычно используют английский язык, но хорошее владение английским не гарантирует успешного юридического общения. Напротив, английский, вероятно, является самым неподходящим языком в качестве юридического лингва франка, так как юридический английский – это язык общего права.

Перевод юридических текстов может только частично способствовать пониманию, так как такой перевод всегда однонаправленный – юридические концепции одних правовых систем исходного языка переводятся на другой язык (целевой язык). Следовательно, ни использование английского языка, ни юридический перевод не могут компенсировать отсутствие нейтральной общей основы для международного правового общения в Европе. Юридические языки зависят от правовых систем и культур, к которым они принадлежат.

Ilmar Tammelo, всемирно известный философ права, в своей книге «*Zur Philosophie der Gerechtigkeit*» утверждает, что языки, используемые для общения на государственном и международном уровнях, являются иррациональными и недостаточными для формирования выражений, адекватно соответствующих желаемому значению.

Чтобы избежать лингвистической неточности и постоянных проблем с юридическими переводами, он предлагает создать специальный методический искусственный язык – идеальный язык в виде «транслингвистического» инструмента общения [3, с. 31-50].

Взаимопонимание является возможным независимо от языковых и культурных различий коммуникаторов, если использовать латынь как нейтральную и общую основу. Для понимания связей между английским и другими языками, включая вопросы вербальной логики и концептуальной однозначности, необходимо базовое знание латинского языка.

Использование латинских терминов и фраз в юридической литературе за последние годы заметно увеличилось. Недавние исследования об использовании латинского языка в Эстонии и Финляндии показали, что латинский язык сегодня занимает определенную и прочную позицию в юридических текстах и терминологии. Более 600 латинских терминов и фраз являются частью активного словаря эстонских и финских юристов, а также используются в риторике, в наглядных целях или в качестве нормативных аргументов с конкретной юридической информацией.

Принципы использования латинского языка в Эстонии и Финляндии очень похожи. В юридическом языке чаще всего встречаются слова “*lex*”, “*ius*”, “*corpus*” и “*forum*”. В этом нет ничего удивительного, поскольку слова “*the law*”, “*the right*”, “*the body*”, и “*the court of justice*” являются основными элементами права. Это же касается и следующих слов: “*culpa*” (“*the fault, the negligence*” – «ошибка, небрежность»), “*ratio*” (“*the reason*” – «причина»), “*res*” (“*the thing, the object*” – «вещь, объект»), “*factum*” (“*the fact, the deed*” – «факт, деяние»), “*poena*” (“*the punishment*” – «наказание»), “*crimen*” (“*the crime*” – «преступление»), “*vis*” (“*the force or violence*” – «насилие»), и “*pactum*” (“*the pact*” – «пакт, соглашение»).

Ниже приведены широко используемые термины и фразы в исследуемых юридических трудах: “*corpus iuris*” (“*the body of law*” – «правовая база»), “*lex mercatoria*” (“*commercial law*” – «коммерческое право»), “*de lege ferenda*” (“*according to the law it is desirable to establish*” – «с точки зрения действующего закона»), “*culpa in contrahendo*” (“*pre-contractual liability*” – «преддоговорная ответственность»), “*lex fori*” (“*the law of the court*” – «закон суда»), “*de facto*” (“*in fact*” – «фактически»), “*de lege lata*” (“*according to the*

law in force” – «в соответствии с действующим законодательством»), “*pacta sunt servanda*” (“*agreements of the parties must be observed*” – «соглашения сторон должны исполняться»), “*lex specialis derogat generali*” (“*a special statute overrules a general one*” – «специальный закон отменяет действие общего закона»), “*nullum crimen nulla poena sine lege*” (“*there should be no crime and no punishment without a law fixing the penalty*” – «не может быть наказания за нарушение несуществовавшего закона»), “*in dubio pro reo*” (“*in the case of doubt, the defendant is to be preferred*”, “*the presumption of innocence*” – «сомнение толкуется в пользу обвиняемого, презумпция невиновности»), и “*non bis in idem*” (“*not twice for the same*” – «запрещение привлечения к ответственности за одно и то же деяние»).

Помимо юридических терминов, в юридических текстах часто используются типичные латинские выражения и сокращения: *op. cit.* для *opus citatum* или *opere citato* («цитируемое сочинение, в цитируемом сочинении»), *expressis verbis* («дословно»), *ca.* для *circa* («примерно», обычно во временном контексте), *sui generis* («в своем роде»), *ib.* или *ibid.* для *ibidem* («в том же месте»), *ad hoc* («для данной специальной цели»), *a priori* («независимо от опыта»), *supra* («ранее, выше»), *prima facie* («прежде всего») и многие другие.

Вышеупомянутые термины и фразы встречаются не только в юридических источниках Эстонии и Финляндии. Кроме того, еще больше латинских терминов можно найти в языках, используемых западноевропейскими юристами, особенно в Германии. В последние годы появилось много новых латинских терминов – например, “*Societas Europaea*” («европейская компания») и “*fumus boni iuris*” (буквально «дым доброго права», т.е. вероятность успеха по существу дела), которые используются в Европейском суде.

Язык как инструмент общения создается, адаптируется и совершенствуется вместе с многочисленными постоянно меняющимися потребностями общества и среды, в которой он существует. Соответственно, следует отметить, что традиции использования латинского языка могут сильно

различаться в основных правовых культурах. Существует различие между латинскими терминами, применяемыми в общем праве и континентально-европейском праве. Например, термин “*exitus*” происходит от латинского слова “*exire*” (выходить или уходить). В континентальном праве это означает «смерть»; словари общего права, напротив, предлагают значение «дети, потомки; доход с недвижимости арендованной земли; экспортная пошлина; обмен состязательными бумагами».

Поскольку большинство юридических терминов и фраз на латинском языке были установлены более двух тысяч лет назад, их значение, бесспорно, изменилось с течением веков. Например, термин “*ius civile*” («гражданское право») имеет множество значений. Во-первых, есть противоречия даже в рамках самого римского права. Здесь “*ius civile*” относится к тому разделу закона, который присущ одному государству (“*civitas*”), в отличие от закона, общего для всех народов, “*ius gentium*”. Другой пример противопоставляет часть закона, основанную на статутах и юридических высказываниях, той части закона, которая основана на указах магистрата, особенно городского претора (“*ius honorarium*”).

Во времена Византийской империи и средневековья в Европе “*ius civile*” обозначало римское право в целом. В более широком смысле его значение было также положительным (в смысле предписанного) закона, в отличие от божественного закона (“*ius divinum*”) и естественного закона (“*ius naturae*”). В Средние века также произошло развитие значения концепции “*ius civile*” в том виде, в котором мы ее используем сегодня. В то время юриспруденция была сосредоточена на изучении “*Corpus Iuris Civilis*”, особенно на изучении тех отрывков, в которых объяснялись правовые отношения между частными лицами. Иногда этот дискурс влиял и на использование термина. Отсюда и значение гражданского права в современной Европе – совокупности норм, регулирующих отношения между частными лицами.

Использование латинских терминов помогает нам улучшить и лучше узнать наши собственные юридические языки. Исследования юридического

языка показывают, что синонимы обычно равномерно распределяются по терминологии, особенно в переводах юридических текстов. Обычно, за исключением романских языков, одно и то же понятие может быть выражено как иностранным словом (с латинским корнем), так и «оригинальным» словом, появившимся позднее, например: “*delictum – delict – tort*”.

В юридическом языке также используется частичная синонимия (так называемая квазисинонимия). В этом случае следует проявлять особую осторожность – если значение слов совпадает лишь частично, это может привести к недопониманию и неверному толкованию термина. Например, термин «соглашение» может быть выражен на латыни следующими словами: “*contractus*”, “*pactum*”, “*conventio*”, “*consensus*” и “*stipulatio*” – все они семантически совпадают, но, согласно их юридическим определениям, это разные понятия.

Использование современных языков в процессе международной коммуникации часто может вызвать недопонимание. Таким образом, использование латинского языка в качестве общего юридического языка Европы было бы эффективным во многих отношениях, поскольку:

1) латинский язык имеет сильную историческую связь с развитием европейского права (основная часть юридической литературы вплоть до последних столетий была написана на латыни);

2) латинский язык является чрезвычайно экономным языком (перевод на современные языки увеличивает исходный текст в два раза);

3) латинский язык имеет полный и хорошо сформированный корпус терминологии (латинские термины и фразы создают основу для юридического дискурса, охватывающего различные правовые культуры и различные языковые границы Европы).

История языка – это не что иное, как история культуры. Хотя сегодня мы не можем использовать латынь так широко, как в прошлые века, она все же помогает нам лучше понимать значение юридических концепций и адекватно использовать юридическую терминологию.

Список литературы

1. Legrand, P. How to Compare Now. – Legal Studies 1996 (16), p. 234.
2. Palmer L. R. The Latin Language. London: Faber and Faber 1988, pp. 173-174.
3. Tammelo, I. Zur Philosophie der Gerechtigkeit; reference from: Õiglus ja hool (Justice and Care). R. Narits, M. Luts (eds.). Tartu: Ilmamaa 2001, pp. 31-50.
4. Wright, S. A Community That Can Communicate? The Linguistic Factor in European Integration. – Whose Europe? The Turn Towards Democracy. Oxford: Blackwell 1999, pp. 79-103.
5. Haigh, R. (2011). The Origins of Legal English. URL : <http://forum-legal.blogspot.com/2011/01/origins-of-legal-english.html>.

Киселева Е.В.

*кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка для
естественных и гуманитарных специальностей
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
г. Донецк, ДНР
e-mail: ellkisell@gmail.com*

УДК 811.111'373.43

ПОЛИТКОРРЕКТНАЯ ЛЕКСИКА СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ОБЪЕКТ ТРУДНОСТЕЙ ДЛЯ СТУДЕНТОВ- МЕЖДУНАРОДНИКОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ

Kiseleva E.V.

*Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor of the English Language
Department in Natural Sciences and Liberal Arts
Donetsk National University
Donetsk, DPR
e-mail: ellkisell@gmail.com*

POLITICALLY CORECT LEXIS OF THE MODERN ENGLISH LANGUAGE AS AN OBJECT OF DIFFICULTIES WITH THE STUDENTS OF INTERNATIONAL RELATIONS IN TRANSLATING OF AUTHENTIC TEXTS

Аннотация: Статья рассматривает эволюцию политкорректных лексических единиц в современном английском политическом дискурсе. Делается попытка проанализировать развитие понятия «политкорректность», дана авторская попытка классификации политкорректной лексики по тематическим группам. Рассматриваются возможности комментирования переводческих трудностей, возникающих у студентов-международников при работе с аутентичными текстами;

Ключевые слова: политически корректные лексические единицы; политический дискурс; эвфемизмы; переводческие трудности.

Abstract: The article deals with evolution of politically correct terms in the modern English political discourse. The author undertakes an attempt to analyze development of the notion “political correctness” according to thematic groups. The examples of commenting on translation difficulties while translating authentic texts by students of International Relations are given.

Key words: politically correct lexical units; political discourse; euphemisms; translation difficulties.

На момент написания статьи американской веб-фирмой Global Language Monitor было зафиксировано 1.737.215.775 слов в английском языке. По словам лингвиста П. Пайяка, который является президентом и главным менеджером указанной организации, особый акцент делает на неологизмах, как основном источнике пополнения английского языка [1, с. 132]. Особую роль среди неологизмов он признает за так называемой группой политически корректных лингвистических единиц, которые сейчас доминируют в общем корпусе неологизмов. Можно утверждать, что они возникают не спонтанно, а создаются носителями языка абсолютно осознанно для замены тех лексических единиц, которые по тем или иным политическим/социальным причинам начинают восприниматься как такие, что унижают различные группы людей по расовым, религиозным, образовательным и прочим причинам [4, с. 29]. Недостаточная изученность политкорректных терминов с точки зрения их происхождения и функционирования в современном политическом дискурсе и возможность их адекватного перевода на русский язык, возможность анализа политкорректности как особой нормы языкового поведения, определяет актуальность данной работы.

Политкорректность как идейное течение возникло в 70-х годах прошлого столетия на Западе и ярче всего проявилось в США, став своеобразным ответом на расовые, гендерные, социальные, экологические и прочие проблемы, которые волновали и волнуют человечество [4]. Политкорректность является специфичным явлением для культурной и языковой практики США, а потому, и влияет и на другие языки. Возможности перевода политически корректной лексики (далее – ПКЛ) английского языка средствами русского языка еще недостаточно изученная проблема [2; 3].

Среди первых попыток описать и изучить ПКЛ особого внимания заслуживает словарь Г. Берда и К. Серфа, работы С.Г. Терминасовой, Г.В. Михальчук, Е.А. Пчелкиной, А.В. Пузакова, А.Ю. Слугиной, Т.А. Ушаковой, Л.В. Воробец, О.А. Билан, А.С. Луханиной [1; 2; 3; 4; 5].

Целью данной работы является изучение эволюции ПЛК от эвфемизмов до лексических единиц с подчеркнuto провокативным содержанием, которые по новому называют понятия, которые касаются всех сфер человеческой жизни, а также взаимодействия человека и окружающей среды.

Основными задачами работы явились:

1) исследование лексических единиц, которые возникли в английском языке под влиянием процесса политической корректности;

2) сделать попытку классификации ПЛК в соответствии с тематическими группами

3) рассмотреть суть понятия «политическая корректность»;

4) сформулировать рекомендации по устранению трудностей при переводе аутентичных текстов студентами-международниками.

ПЛК возникла на базе эвфемизмов, целью которых являлось желание отойти от употребления слов, которые подчеркивали те или иные случаи расового, гендерного, физического или других примеров неравенства. Среди ПЛК можно выделить следующие группы лексических единиц:

1) единицы, обозначающие расовую или национальную принадлежность, например *African American* («афро-американец») для описания американских негров; *indigenous peoples* («исконные народы») для обозначения американских индейцев; *Inuit* («Инуиты») для обозначения эскимосов;

2) единицы, обозначающие гендерную принадлежность, например, попытки образовать синонимы для слова “*woman*”, которые не были бы производными от слова “*man*” – *womyn, wimmin, wimyn, wofem, womban, womon*;

3) единицы, обозначающие физические или психические свойства человека, например, синонимы для описания человека с излишним весом – *large-than-average person, a person of size, a person of substance, a person with analternative body image, a horizontally challenged person, differently sized person*; синонимы для обозначения пожилых людей – *chronologically gifted, experientally enchanced, longer living, mature*; для невозможности употребления

слов “*stupid, crazy*” было установлено употреблять их синонимы “*celebrally challenged, emotionally different*” соответственно;

4) единицы для обозначения профессий с гендерно-нейтральными, или иначе говоря, нейтрализованными морфемами для обозначения рода: “*fire-fighter*” вместо “*fireman*”; “*actron*” вместо “*actor, actress*”; “*waitron*” вместо “*waiter, waitress*”; “*chairperson*” вместо “*chairman, chairwoman*”; наблюдаются попытки создания нейтрально-гендерных местоимений: *co (he, she), cos (his, her), coself (himself, herself)*;

5) единицы для обозначения непрестижных профессий, которые подчеркивают их важность для общества – “*environmental hygienist (janitor)*”; “*sanitation engineer (garbage collector)*”;

6) единицы для обозначения животных и растений – “*animal companion (pet)*”, “*botanical companion*”, “*floral companion (plant, bouquet)*”, “*canine-American (American dog)*”.

Менее исследованными являются такие единицы ПКЛ, которые можно назвать политкорректными только условно, так как они отображают такую систему ценностей, которая противоречит традиционной. Среди таких лексических единиц можно назвать, например, следующие: “*dead white male canon*” – канонические научные, философские, литературные и художественные произведения, созданные исключительно мужчинами белой расы, которые традиционно признаются выдающимися, являются основой западной патриархальной цивилизации; “*capitalistic patriarchal hegemonic discourse*” – основа системы образования, которая направлена на поддержку представлений о меньшей ценности иноязычных культур. По аналогии с вышеуказанной лексической единицей возникла аббревиатура *DWEMs (dead white European males)*. Эта культура характеризуется евроцентризмом – (*Eurocentrism*), убеждением, что именно она (Европа) является самой развитой и должна доминировать в мире (“*dominant culture*”). Она также характеризуется склонностью к агрессии, эгоизму, потребительским отношением к окружающему миру и другим живым существам (“*Euro-American worldview*”),

стремлением к принижению представителей другой расы, пола (“*ego-testicle worldview*”).

Примеры лексических единиц, которые обозначают семейные отношения, делая акцент на унижение женщин в семье – “*unpaid sex worker*”(wife); “*unwaged labor*” (*housework*). Приниженное положение женщин подчеркивается еще и в социальной сфере, что подтверждается в ПКЛ, например, “*differential framing, face-ism*” (эта тенденция проявляется в тенденции телевидения фокусировать телекамеру на лицах мужчин, и на фигуре, если снимают женщину).

Лексические единицы, которые означают взаимоотношения человека с окружающим миром, подчеркивают его варварское отношение ко всем другим видам и используют продукты их деятельности в своих интересах. Рассмотрим их на конкретных примерах: “*processed animal carcasses*” (*meat*); “*processed tree carcasses*” (*paper, books*); “*stolen products*”, “*stolen nonhuman animal products*” (*eggs, milk, honey, wool*).

При работе над аутентичными текстами, которые представляют собой яркие примеры политического дискурса, наиболее частыми приемами перевода политкорректной лексики, по мнению студентов, будущих дипломатов, явились:

- 1) адаптация безэквивалентных единиц;
- 2) подбор русских эвфемизмов, эквивалентных английским словам и выражениям;
- 3) поиск соответствий в двуязычных словарях;
- 4) применение переводческих трансформаций.

Методы перевода политкорректной лексики следует подбирать в соответствии с контекстом, а так же с проблематикой его перевода.

Основная трудность перевода лексических средств выражения политкорректности с английского языка на русский язык для студентов-международников заключается в сохранении коннотации политической корректности в тех случаях, когда это необходимо контекстуально. С другой

стороны, студентам следует понимать, что в большинстве случаев русскоязычные переводческие эквиваленты традиционной английской лексики, которую в последние годы стали считать неpolitкорректной, должны быть лишены того набора лексических единиц, которые обладают обидным и уничижительного оттенком.

Список литературы

1. Луханина А. С. Дистинктивные характеристики политически корректной лексики английского языка [Электронный ресурс] / А. С. Луханина. // Молодой ученый. – 2020. – № 3 (293). – С.130-135. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/293/66498/> (дата обращения : 24.01.2021)
2. Михальчук Г. В. Проблемы перевода политкорректных лексических единиц (по материалам современных англоязычных СМИ). – Томск : НИТГУ, 2018. – 79 с.
3. Пузаков А. В., Слугина А. Ю. Перевод англоязычной политкорректной лексики на русский язык : основные способы и трудности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.gramota.net/materials/2/2016/11-2/38.html (дата обращения : 23.01.21)
4. Тер-Минасова С. Г. Война и мир культур и культур. – М. : Слово, 2009. – 344 с.
5. Beard H., Cerf C. The Official Politically Correct Dictionary and Handbook: Updated New Entries. – Villard, 2003. – 194 p.

Ковалева И.И.

*кандидат исторических наук, доцент кафедры философии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»
г. Донецк, ДНР
e-mail: kovaleva6868@inbox.ru*

УДК 37

ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Kovaleva I.I.

*Candidate of Sciences in History, Associate Professor the Philosophy Department
State Educational Institution of Higher Professional Education "Donetsk National
University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky"
Donetsk, DPR
e-mail: kovaleva6868@inbox.ru*

INFOCOMMUNICATION TECHNOLOGIES IN EDUCATION: TRENDS AND PROSPECTS

Аннотация: Статья посвящена вопросам внедрения в учебный процесс информационных образовательных технологий. Обозначены основные тенденции и перспективы дистанционного обучения, раскрыты его преимущества и недостатки;

Ключевые слова: информационные технологии; инфокоммуникационные технологии; качество образования; дистанционное обучение; система MOODLE.

Abstract: The article is devoted to the issues of introducing information educational technologies into the educational process. The main trends and prospects of distance learning are outlined, its advantages and disadvantages are revealed.

Key words: *information technologies; infocommunication technologies; quality of education; distance learning; MOODLE system.*

Современный период существования общества характеризуется масштабным и всепроникающим развитием информационных технологий, особенно в области мультимедиа, виртуальной реальности и глобальных сетей. Последние события, происходящие в мире (в частности, пандемия коронавируса) продемонстрировали значимость глобальной компьютерной сети Интернет абсолютно во всех сферах жизни человека, поскольку он представляет собой удобный источник разнообразных сведений, качественно меняющий всю систему накопления, хранения, распространения и использования коллективного человеческого опыта.

Образование, будучи основным социальным институтом, целью которого определяют качественное воспроизводство человеческого потенциала общества, одним из первых испытало на себе необходимость внедрения новых технологий обучения, основанных на использовании возможностей сети Интернет.

Перед образованием на современном этапе ставятся задачи разработки методологии, методов и способов соединения информационных, демонстрационных и интерактивных возможностей компьютерных технологий, в том числе Интернет, в целях достижения образовательного и развивающего эффекта в становлении личности.

На сегодняшний день сложились три модели развития российского образования. Первая – наиболее распространенная – может быть с полным основанием названа технократической. Ее сторонники выступают за активное внедрение в педагогическую практику спутниковых систем, компьютерных коммуникаций и т.п. Вторая – гуманитарная – отстаивает уникальность традиционных образовательных технологий и делает акцент на методологию и психологию подачи знаний. Третья модель – обучение на основе комплексного

сочетания традиционных и инновационных технологий и приемов обучения. Именно эта модель, обусловленная здравым смыслом и реалиями нашей жизни, уже реально существует в вузах и приносит ожидаемые от нее результаты.

В современную эпоху прогрессивных технологий, когда меняются требования к подготовке специалиста в высшем учебном заведении, имеющиеся информационные подходы к обучению, на которых основывается устойчивая традиционная методика преподавания, являются устаревшими и нуждаются в апробации новейших технологий, инновационных форм, современных методов и приемов преподавания.

Еще недавно преподаватель был носителем и транслятором знаний и главной своей задачей считал передачу обучающимся по возможности большего объема информации, которая помогла бы им в овладении умениями и навыками. Однако, как показывает практика, современный студент может быстрее преподавателя отыскать необходимую информацию с помощью использования электронных ресурсов, в частности, сети Интернет, и совсем не зависит от научных источников в фондах библиотек.

Вместе с тем, при условии всесторонней доступности информации, интерес к процессу обучения резко снизился. Именно поэтому сегодня перед преподавателем возникает проблема не только овладения наибольшим объемом новой информации, но и обретение опыта представления ее в интересной, доступной форме с целью привлечения студентов к процессу обучения.

Проблема доступности образовательных услуг, педагогических технологий в современных условиях является особенно актуальной. Наука и техника стремительно развиваются в современном просветительском пространстве, в связи с чем, преподавателям необходимо активно менять не только учебные и рабочие программы, учебно-методические издания, но и методику преподавания, образовательные технологии, используя инновационные технологии: активные, интерактивные методы обучения.

Динамическое развитие информационных технологий сделало также актуальной проблему модернизации системы образования, которое выражается в применении цифровых технологий, Интернета, World Wide Web, программного обеспечения, носителей и систем доставки информации, которые внедряются очень быстро и обеспечивают не только стремительную передачу информации, но и широкие возможности взаимодействия [1]. Особым аспектом такой модернизации выступают новые принципы, методы обучения и внедрение дистанционного образования.

Современные инфокоммуникационные технологии призваны способствовать повышению качества образования, гарантировать удовлетворение потребностей молодых людей и взрослых в обучении, повысить качество всех аспектов образования.

В условиях глобализации и развития Интернета растут международные обмены, в том числе научно-образовательные, появляются беспрецедентные возможности для непрерывного образования и самообразования. В частности, дистанционное обучение способно охватить большую аудиторию, ориентированную на самообразование: школьников и учителей, студентов и преподавателей, безработных взрослых и деловых людей. Они могут находиться в разных городах, поселках, представлять разные этносы и культуры, но их объединяет стремление непрерывно обновлять знания и расширять, совершенствовать навыки.

Современное развитие телекоммуникационных технологий, широкое использование интернет-порталов, электронной почты, высокотехнологичного программного обеспечения погружают современный образовательный процесс в виртуальную среду. В этих условиях студенты не посещают аудиторных занятий в традиционном понимании. Специально созданная учебно-образовательная среда позволяет работающим студентам совмещать учебу с работой. Дистанционное обучение обеспечивает принцип «образование без границ» и в этом смысле представляет собой уникальную технологию, совмещающую адресный подход и хорошее методическое обеспечение [2].

На примере дистанционного обучения современное общество убедилось в том, что инфокоммуникационные технологии повышают ценность образования как важнейшего компонента развития личности и общества. Отсюда следует, что дистанционное обучение – это технология, которая сама по себе представляет ценность, поскольку формирует возможности развития личности в образовании, ее способности адаптации к сложному и противоречивому миру, тем самым предоставляя гражданам ресурсы для участия в жизни общества. Поэтому дистанционное обучение следует рассматривать как альтернативную и достаточно рентабельную форму образования.

Во многих вузах Донецкой народной республики осуществляется организация дистанционного обучения, в частности через систему MOODLE (Moodle – это система управления содержимым сайта (Content Management System – CMS), специально разработанная для создания качественных онлайн-курсов обучения). Используя вышеуказанную систему, преподаватель сталкивается как с преимуществами, так и недостатками. Рассмотрим эти аспекты более детально.

К ряду преимуществ, которые подтверждают эффективность этой системы можно отнести:

- одновременный охват значительного количества людей;
- эффективность дистанционного обучения достигается путем наиболее полного и точного согласования требований и возможностей студента;
- отсутствие зависимости от места пребывания, проживания, а самое главное, исчезает потребность в четко определенном времени для консультации, на которую не всегда удобно, а иногда и нет возможности прийти;
- учитываются все ограничения, с которыми сталкиваются преподаватель и студент, а именно: обучение проводится с использованием нескольких средств общения одновременно, что позволяет студенту быть в курсе всех технологических новинок;

– эффективность дистанционного обучения основана на том, что студенты сами ощущают необходимость дальнейшего обучения, а не подвергаются напору преподавателей, методистов, родителей, обстоятельств и т.п., а также не привязаны к жесткому расписанию;

– дистанционная система MOODLE также позволяет связаться со своим преподавателем в режиме on-line и проконсультироваться по интересующим или вызывающим трудности вопросам;

– уникальная возможность обсуждения практического применения полученных знаний, получение на волнительные вопросы ответы, а также разъяснение ситуаций на конкретных примерах в режиме on-line, или на форумах, где можно познакомиться с предложенными вариантами своих сокурсников.

Но кроме преимуществ, во время использования дистанционной системы MOODLE выделим и ряд недостатков:

– отсутствие реального, «человеческого» общения между студентами и преподавателями. То есть отсутствуют моменты, связанные с индивидуальным подходом к обучению и с воспитанием. А если рядом нет преподавателя, который обычно эмоционально окрашивает знания и способствует восприятию материала, это, конечно, значительный минус;

– при дистанционном обучении отсутствует целый ряд индивидуально-психологических условий. Для получения дистанционного образования необходима регулярная жесткая самодисциплина, а результат обучения напрямую зависит от самостоятельности, способностей и самосознательности студента;

– необходим постоянный доступ к источникам получения образовательных материалов (электронных учебников, видеоматериалов и т.д.). Для этого нужна хорошая техническая оснащенность дома, но не все желающие получить образование имеют компьютер и доступ к Интернету;

– отсутствие практических занятий, необходимых для закрепления теории и более качественного усвоения знаний;

– отсутствует регулярный контроль со стороны над обучающимся, что для большинства молодых людей является скорее отрицательным признаком. Мало кому удастся самостоятельно перебороть лень;

– обучающие электронные программы и курсы не всегда хорошо разработаны и удовлетворяют всем методическим требованиям из-за недостаточной квалификации специалистов, создающих подобные учебные пособия, так как на сегодняшний день это ещё новое и недостаточно изученное направление;

– в дистанционном образовании обучение ведется в основном только в письменной форме. Для некоторых студентов отсутствие возможности и требований излагать свои знания в устной форме может повлечь за собой некачественное усвоение знаний и множество других проблем.

Помимо указанных проблем не следует забывать, что в случае перевода учебного процесса на «дистанционку» на длительный период (например, как в случае введения ограничительных мер в связи коронавирусом) на преподавателя ложится огромный объем незапланированной нагрузки. Индивидуальное общение в Сети с каждым студентом значительно увеличивает и временные, и психо-эмоциональные затраты преподавателя на выполнение профессиональных обязанностей. В связи с этим, по мнению автора, неизбежным должен стать пересмотр существующих норм времени, затрачиваемых преподавателем на ведение учебного процесса, в сторону их уменьшения, для того чтобы качество образовательных услуг находилось на должном уровне.

Анализируя как преимущества, так и недостатки дистанционного обучения главным аспектом остается коммуникативная деятельность между участниками учебного процесса.

Возникает главный вопрос: как заинтересовать студентов получить все знания, которые предлагаются преподавателем? Необходимо учитывать психологические особенности человека во время получения новых знаний. Для того чтобы обучение было эффективным, оно должно завладевать вниманием

студентов. К сожалению, системы головного мозга, которые непосредственно управляют вниманием, а также отвечают за процессы запоминания, очень быстро устают (на протяжении нескольких минут), а, следовательно, требуют отдыха. Для того чтобы восстановить эти системы необходимо найти путь стимуляции тех нейронов, которые совсем не принимают активное участие в процессе образования и обучения, или работают медленно [3].

К варьированию типов обучения можно отнести: яркие образы, звуки, интересные тексты, которые работают одновременно для того, чтобы сохранять и записывать информацию в разных областях мозга, и как результат – улучшают запоминание материала.

Следовательно, в первую очередь необходимо создать такие условия, которые бы притягивали внимание (игры, блиц-опросы, тесты и анимационная обработка учебного материала на мониторе компьютера). Использование этих методов увеличивает интерес к процессу обучения и улучшает восприятие и запоминание материала.

Не менее весомым аспектом остается проблема обратной связи (от студента к преподавателю). Обратная связь должна быть достаточно быстрой, оперативной, поскольку каждый шаг обучения основывается на анализе эффективности и правильности предыдущего шага.

Эффективным во время дистанционного обучения является использование чатов, форумов. Они усиливают коммуникативную и обратную связь, дают возможность обсуждать проблемные вопросы, высказывать свои мысли и впечатления.

Таким образом, дистанционное обучение предоставляет студентам возможность приобрести образование в выбранном ими темпе. Позволяет возвращаться к повторению изученного материала сколько угодно, неоднократно тестировать уровень своих знаний.

Образовательные учебные заведения с традиционной системой обучения уже не в состоянии удовлетворить спрос населения на образовательные услуги. Студенты хотят получить качественное образование в удобное для них время, и

именно в той области, которая им нужна для их практической профессиональной деятельности. Технология дистанционного обучения дает возможность учитывать индивидуальные способности, темперамент и занятость студента.

Следовательно, основной задачей технологизации образования является оптимизация, прежде всего, управление познавательной деятельностью студента. Критериями эффективности обучения студентов становятся содержание и уровень сформированности у них творческого отношения к учебному процессу, развитию не только интеллектуальных, но и моральных качеств.

Список литературы:

1. Кутузов М. Н. Дистанционные технологии обучения в традиционном образовательном процессе [Электронный ресурс] / М. Н. Кутузов. – // Педагогика : традиции и инновации : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2011 г.). – Т. 2. – Челябинск : Два комсомольца, 2011. – С. 143-146. – Режим доступа : <https://moluch.ru/conf/ped/archive/19/935/> (дата обращения : 18.01.2021).
2. Педагогические технологии дистанционного обучения : учебное пособие для вузов / Е. С. Полат [и др.] ; под редакцией Е. С. Полат. – 3-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 392 с.
3. Набиев И. М. Перспективы дистанционного образования / И. М. Набиев // Молодой ученый. – 2014. – № 2 (61). – С. 799-801.

Колбин В.Г.

*кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин
ГОУ ВПО «Донецкая государственная музыкальная академия имени
С.С. Прокофьева»
г. Донецк, ДНР
e-mail: caramia412@mail.ru*

УДК. 94:008 (477.6) «1945/2017»

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ДОНЕЧЧИНЫ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Kolbin V.G.

*Candidate of Sciences in History, Associate Professor of Department of Humanitarian
Sciences
Donetsk State Musical Academy named after S.S. Prokofiev
Donetsk, DPR
e-mail: caramia412@mail.ru*

CULTURAL LIFE OF THE DONETCHINA IN THE POST-WAR PERIOD

Аннотация: В представленных тезисах на материалах периодической печати прослеживается процесс возрождения и развития культурной жизни Донбасса в послевоенный период (1945-2017 гг.). Называются имена артистов, музыкантов, певцов, олицетворявших искусство Донецкого края, составлявших славу и гордость Донецких театров в разные годы;

Ключевые слова: театр; оперетта; балет; филармония; орган.

Abstract: In the presented theses, based on materials from periodicals, the process of revival and development of the Donbass cultural life in the post-war period (1945-2017) is traced. The names of artists, musicians, singers who personified the art of the Donetsk region and who were the glory and pride of Donetsk theaters in different years are named.

Key words: theatre; operetta; ballet; philharmonic; organ.

Закончилась тяжелейшая война. Донецк (тогда ещё Сталино), возвращался к мирной жизни. Восстанавливалось народное хозяйство, жилой фонд и люди жадно потянулись к искусству.

В апреле 1944 года из эвакуации вернулись артисты оперного театра. И уже в сентябре состоялась премьера патриотической оперы А.П. Бородина «Князь Игорь». Донецкая опера быстро становится центром музыкальной культуры края, сценой для отечественного и зарубежного классического и современного оперного и балетного искусства, оперетты, музыкальных спектаклей для детей.

В 1946 году при театре была организована хореографическая студия, благодаря которой балетная труппа пополнялась молодыми артистами.

Славу и гордость театра в разные годы составляли артисты: Е. Горчакова, Г. Кирилина, К. Гайдамак, Ю. Гуляев, А. Коробейченко, Н. Момот, Р. Колесник, М. Веденева, В. Землянский, Г. Каликин; режиссёры – А. Здиховский, Е. Кушаков; художники – В. Московченко, Б. Купенко; дирижёр – Т. Микитка [1].

На сцене театра танцевали и пели такие корифеи и мастера сцены, как народные артисты Советского Союза: И. Козловский, С. Лемешев, О. Лепешинская, К. Шульженко, А. Соловьяненко и многие другие.

Осенью 1979 года на сцене Московского государственного академического музыкального театра имени К.С. Станиславского и

В.И. Немировича-Данченко состоялись гастрольные выступления Донецкого театра оперы и балета.

Несмотря на трагические события последних лет, коллектив выстоял, пополнился талантливой молодежью и по-прежнему поддерживает свои лучшие традиции.

В октябре 2016 года при поддержке Главы ДНР А. Захарченко и Евразийского фестиваля танца прошёл фестиваль балетного искусства «Звёзды мирового балета».

В январе 1944 года из эвакуации вернулся Донецкий музыкально-драматический театр. За короткий срок театр возобновил и поставил тринадцать спектаклей. Выполняя свой патриотический долг, коллектив театра собрал 100 тысяч рублей в фонд обороны СССР. Острой проблемой было отсутствие собственного помещения. В феврале 1961 года театр справил своё новоселье в новом великолепном здании, имевшем черты древнегреческого храма.

В разное время на сцене театра работали такие выдающиеся мастера сцены, как П. Полевая, М. Адамская, Н. Протасенко, Ю. Галинский.

Яркие страницы жизни театра связаны с именем М.М. Бравуна. В 1987 году М. Бравун становится директором, а с 1994 по 2012 гг. – художественный руководитель театра, всецело посвятив себя творческой работе. Ныне театр носит его имя.

Сразу же после освобождения Донбасса возобновила свою деятельность Донецкая филармония, успешно сочетая творчество с музыкально-просветительской деятельностью. Только за 1945 год концертные бригады дали 700 концертов на заводах, 500 на шахтах, 300 в железнодорожных клубах, 180 в колхозных сёлах, собрав более 55 тысяч зрителей [1].

Знаменательным событием в истории филармонии была установка в 1959 году уникального органа, на котором в своё время играл величайший русский композитор П.И. Чайковский. Значительный вклад в творческое развитие филармонии внесли: С. Савари, А. Коробко, Р. Кузнецова, В. Шустова и многие

другие. Артисты филармонии активно гастролировали по городам СССР и за рубежом.

Концертный зал филармонии, носящий имя нашего прославленного земляка, композитора Сергея Прокофьева, помнит выступления выдающихся музыкантов современности: Э. Гилельса, Д. Ойстраха, О. Богатикова; исполнителей эстрадных и авторских песен – Героя Донецкой Народной Республики И. Кобзона, В. Высоцкого, А. Пугачёвой и многих других.

Летом 2014 года, в пору активных боевых действий в Донбассе, филармония не прекратила свою работу, продолжая достойно выполнять свою миссию, пропагандируя величайшие достояния классической музыки, воспитывая у слушателей высокий эстетический вкус.

Донецкой области был крайне необходим театр для детей и юношества – близкий юному зрителю по уровню мировоззрения, доступности и романтике. Так, 2 октября 1971 года в индустриальной Макеевке появился ТЮЗ (театр юного зрителя). Первым спектаклем была «Молодая гвардия» А. Фадеева. На премьеру прибыли из Краснодона Е.М. Шевцова – мать Героя Советского Союза Любы Шевцовой и М.А. Виценовская – бывшая учительница школы, где учились Люба и герой-молодогвардеец Сергей Тюленин [1].

Театр знакомил зрителей с сокровищами мировой и отечественной классики, уделял внимание произведениям современной драматургии. Успехами театр обязан ярким актёрским индивидуальностям: Т. Котовой, Л. Ландковскому, А. Ульяновой, А. Борзову, П. Бодрову, М. Молодовой.

Примечательно, что в индустриальном шахтёрском крае в 2012 году работало 100 школ эстетического развития, в том числе 44 музыкальных, 50 школ искусств, 5 художественных и хореографических школ, где обучались 28,5 тысяч детей. И даже не становясь профессионалами, они оставались творческими людьми [1].

Список литературы

1. Колбин В. Г. Культурное строительство в Донбассе (1945-2017 гг.) // Русский мир: проблемы духовно-нравственного, гражданскопатриотического воспитания и пути их решения: Материалы Международной научно-практической конференции (Донецк, 24

октября 2018 г.) / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2018. – С.310-312.

Лаврухина А.В.

*преподаватель кафедры романо-германской филологии
ГОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»
г. Луганск, ЛНР
e-mail: lavruhinaanastasiya@yandex.ru*

УДК 811.11-112

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА LEBEN В БИОГРАФИИ РЮДИГЕРА САФРАНСКИ “GOETHE: KUNSTWERK DES LEBENS”

Lavrukhina A.V.

*Lecturer of the Department of Romance and Germanic Philology
Lugansk State Pedagogical University
Lugansk, LPR
e-mail:lavruhinaanastasiya@yandex.ru*

SPECIAL ASPECTS OF THE “LEBEN” CONCEPT REPRESENTATION IN THE BIOGRAPHY OF RUDIGER SAFRANSKI “GOETHE: KUNSTWERK DES LEBENS”

Аннотация: Статья посвящена анализу концепта LEBEN как ключевого концепта немецкой лингвокультуры на материале немецкоязычного биографического произведения Рюдигера Сафрански “Goethe: Kunstwerk des Lebens”. Была описана структура концепта LEBEN, а также выделены компоненты, формирующие понятийное ядро и периферический слой концепта.

Ключевые слова: *концепт; когнитивная лингвистика; лингвокультурология; немецкий язык; биография.*

Abstract: The article is devoted to the analysis of the LEBEN concept as a key concept of German linguoculture on the basis of the German biographical work of Rüdiger Safranski “Goethe: Kunstwerk des Lebens”. The structure of the LEBEN concept was described, and the components that form the conceptual core and peripheral area of the concept were determined.

Key words: *concept; cognitive linguistics; cultural linguistics; German; biography.*

Концепты выступают неотъемлемой составляющей осмысления художественного текста. Исследование концептов как ментальных конструкторов, формирующих национальную картину мира, является одним из приоритетных направлений лингвокультурологии. В рамках данного научного направления лингвокультурные концепты рассматриваются в качестве индивидуально-авторского и национально-художественного явления. Поэтому для определения роли и места концепта LEBEN в немецкой лингвокультуре целесообразно

рассмотрение его структуры и индивидуально-авторских репрезентаций на материале современного немецкоязычного биографического произведения.

В данной статье рассматривается специфика функционирования концепта “LEBEN” в немецкой биографии Рюдигера Сафрански “Goethe: Kunstwerk des Lebens”. На первом этапе анализа выделим ядерные значения концепта путем выявления прямого, общего значения слова посредством использования толкования словаря. К анализу был привлечен толковый словарь DUDEN – Deutsches Universalwörterbuch, представляющий следующие трактовки значения лексемы:

1. *das Lebendigsein, Existieren* (существование);

2. а) *Dauer* (длительность, срок), *Verlauf des Lebens, der Existenz, des Daseins* (ход жизни); б) *Art zu leben, Lebensweise* (образ жизни);
с) *Lebensinhalt* (содержание, смысл жизни);

3. а) *der Alltag* (будни, повседневная жизнь), *die Wirklichkeit in der sich das Leben abspielt* (действительность, в которой происходит жизнь); *die Gesamtheit der Lebensformen* (совокупность форм жизни); б) *Gesamtheit der Vorgänge* (совокупность процессов), *das Geschehen innerhalb eines Bereichs* (развитие события в пределах некоторой области);

4. *Betriebsamkeit* (деятельность), *lebhaftes Treiben* (жизненные поступки) [3, с. 1053].

Результаты исследования значения лексемы *Leben* на материале немецкоязычных толковых словарей показывают, что существует неоднозначная трактовка его значений. Опираясь на данные, полученные в ходе лексикографического анализа, можно сделать вывод о том, что в немецком языке ядро концепта *LEBEN* является ёмким и демонстрирует достаточно большое количество значений, что, в свою очередь, определяет статус концепта как базового.

Следующий этап анализа предполагает раскрытие ассоциативного слоя концепта. Для определения национально-специфического ассоциативного ряда

концепта в работе использованы фразеологические словари, словари разговорной речи немецкого языка.

В ходе анализа методом специальной выборки из фразеологических источников были выделены следующие когнитивные признаки ассоциативного ряда концепта LEBEN:

- 1) существование всего живого: *die Entstehung, Entwicklung des Lebens*;
- 2) собственно жизнь как живое существо: *Das Leben geht seinen Weg*;
- 3) проявление физических и духовных сил живых существ: *Leben um (von) etwas, machen*;
- 4) жизненный опыт: *in das Leben reinkriechen*;
- 5) материальное обеспечение: *das ist zu Leben zu wenig, zum Sterben zuviel* [4, с. 489];
- 6) этические ценности: *jemandem das Leben sauer machen, ein schlaues Leben haben* [4, с. 489];
- 7) удивление: *Allmächtiges Leben! Ach, du liebes Leben!* [4, с. 489];
- 8) условия жизни: *Leben unter der Leinwand* [4, с. 489];
- 9) элемент концепта смерть: *jemanden von Leben zum Tode bringen, jemanden ums Leben bringen, zwischen Leben und Tod* [1, с. 364];
- 10) покончить жизнь самоубийством: *mit dem Leben abgeschlossen haben, mit dem Leben bezahlen, sich (Dat) das Leben nehmen* [1, с. 364].

Таким образом, очевидно, что способы объективации концепта LEBEN во фразеологическом фонде немецкого языка демонстрируют чрезвычайное разнообразие и не исчерпываются стандартными языковыми структурами, поскольку «отличной особенностью реализации концептуальных систем в языке является в то же время тот факт, что одно и то же содержание может быть передано в языке альтернативными средствами» [2, с. 313].

На следующем этапе анализа рассмотрим способы репрезентации концепта LEBEN в тексте современного немецкоязычного биографического произведения Рюдигера Сафрански “Goethe: Kunstwerk des Lebens”. Рассмотрим наиболее значимые примеры репрезентации анализируемого

концепта, воплощающие особенности индивидуально-авторского сознания как части языковой картины мира немецкоязычной народности.

Биографию Гёте Сафранский начинает с цитаты, задающей тон всему произведению: *Diese Begierde, die Pyramide meines Daseins, deren Basis mir angegeben und gegründet ist, so hoch als möglich in die Luft zu spitzen, überwiegt alles andre und läßt kaum augenblickliches Vergessen zu. Ich darf mich nicht säumen, ich bin schon weit in Jahren vor, und vielleicht bricht mich das Schicksal in der Mitte, und der Babylonische Turm bleibt stumpf unvollendet. Wenigstens soll man sagen es war kühn entworfen* [5, с. 2]. Уже с первых строк мы наблюдаем метафорический перенос внешних свойств геометрического объекта на абстрактное понятие. Так, концепт LEBEN вербализован, в данном случае, в качестве метафоры “*die Pyramide meines Daseins*” (пирамида моего существования). Такой прием способствует визуализации образа жизни в художественной форме пирамиды, имеющей широкое основание и символизирующее то, что было дано человеку в начале его пути, а также неопределенность, множество вариантов возможной действительности молодой личности, не определившейся с будущей профессией, не относящей себя ни к какому социальному слою. Стороны пирамиды постепенно сужаются, стремясь ввысь. Такую же параллель автор проводит и со своей жизнью, ограничивая круг своих интересов и близких людей, стремясь совершенствовать свои навыки сначала в юридическом деле, а позднее, в филологической науке.

Он стремится возвести пирамиду своей жизни «как можно выше к небесам», однако, те трудности, через которые ему приходится проходить, порождают опасения, что “*das Schicksal bricht mich in der Mitte*” (судьба прервет его на середине). Данная персонификация воплощает концепт TOD в образе судьбы (*das Schicksal*) и позволяет судить о том, что антиномичная пара концептов LEBEN – TOD находятся тесной связи.

Так, автор в письме своему другу высказывает опасения, что “*Babylonischer Turm bleibt stumpf unvollendet*” (Вавилонская башня так и останется недостроенной). В данном примере мы снова можем наблюдать

метафорическую коннотацию концепта LEBEN – *Babylonischer Turm*. Аллюзия на библейский сюжет о Вавилонской башне символизирует жизнь самого Гёте и страх того, что, прерванная судьбой, башня так и останется недостроенной, а пирамида его существования – усеченной.

Произведение Сафранского начитается с «Предварительных замечаний», уже в первых строках которых автор мотивирует читателя на прочтение следующими словами: *Dieses Buch ist ein solcher Versuch, indem es Leben und Werk eines Jahrhundertgenies beschreibt und zugleich, an seinem Beispiel, die Möglichkeiten und Grenzen einer Lebenskunst erkunden will* [5, с. 14]. Композиты *Jahrhundertgenie* и *Lebenskunst* воплощают в тексте очевидное отношение автора к герою его биографии. Называя Гёте «гением столетия», он акцентирует внимание читателя на его индивидуальности. Несмотря на то, что много ему было даровано природой, ему приходилось сравнительно чаще остальных проходить «сложные этапы его жизни, отражать внешние грозы и нападки». Тем не менее, он дал пример жизни, сохранившей в себе «духовное богатство, творческую силу и жизненную мудрость»: *...ist er überaus folgenreich, und zwar als Beispiel für ein gelungenes Leben, das geistigen Reichtum, schöpferische Kraft und Lebensklugheit in sich vereint* [5, с. 14].

На указанном примере мы видим, как автор раскрывает значение концепта LEBEN в контексте жизни Гёте. В данном случае, семантическое поле концепта, выраженное метафорой *Lebenskunst*, вмещает в себя несколько компонентов, дополняющих друг друга и формирующих его структуру. Так, *Lebenskunst* – это не просто жизнь как существование, но *gelungenes Leben* («удавшаяся жизнь»), неотъемлемой частью которой являются духовное богатство (*das geistigen Reichtum*), творческая сила (*schöpferische Kraft*) и жизненная мудрость (*und Lebensklugheit*).

Один из компонентов, а именно, лексема *Lebensklugheit*, также интересен для анализа, поскольку он позволит наиболее полно раскрыть понятие авторскую трактовку понятия «искусство жизни».

По мнению Сафрански, судьба классика, являющаяся объектом его фундаментального исследования, должна отвечать на вопросы современности и быть актуальной в современных реалиях. Следующая цитата подтверждает, что автор с легкостью проводит параллель с современным миром, а именно, дает авторскую трактовку понятия *Lebensklugheit* в ассоциации с «иммунной системой»: *Über den physiologischen Stoffwechsel wissen wir inzwischen einigermaßen Bescheid, was aber ein gelungener geistig-seelischer Stoffwechsel mit der Welt ist, das kann man am Beispiel Goethes lernen. Und auch, daß wir neben dem körperlichen auch ein geistig-seelisches Immunsystem benötigen. Man muß wissen, was man in sich hereinläßt und was nicht. Goethe wußte es, und das gehörte zu seiner Lebensklugheit* [5. с. 14].

Так, значение понятия «жизненная мудрость» у Сафрански раскрывается в художественном сравнении с иммунной системой организма, обеспечивающей интеллектуальную и душевную защиту. По его мнению, «человек, должен знать, что он хочет впустить в себя, а что – нет». Такой подход к собственной жизни виделся удачным для Гёте, он же актуален и по сей день: «Гёте это знал, и в этом тоже заключается его жизненная мудрость».

Таким образом, семантическое наполнение лексемы *Lebenskunst* включает не только ядерные признаки концепта LEBEN, но и отличается многослойностью значений индивидуально-авторских компонентов. Указанные структурные единицы формируют ассоциативный слой концепта и указывают на ценностные ориентиры автора, типичные для представителя немецкой культуры.

Как уже было сказано ранее, жизнь Гёте отличалась спонтанными взлетами и падениями, горестями и разочарованиями. С другой стороны, привычный ритм жизни часто нарушали, казалось бы, беспричинные приступы меланхолии. В один из таких периодов у Гёте возникает «отвращение к жизни». Сафрански называет такое эмоциональное состояние писателя *Lebensekel*: *Der Lebensekel entsteht nicht bei zu großen Lebenslasten, labyrinthischen Verhältnissen oder akuten Unglücksfällen. Nicht das Schwere und Mannigfaltige ist das Problem,*

sondern das Leere und Eintönige...Solcher periodisch auftretende Lebenskel ist eigentlich nicht erklärungsbedürftig, denn er gehört zum Menschenlos. ...Nicht der Ekel vor der Leere, sondern vor der leichten Fülle, davor, daß alles so spielerisch, so widerstandslos gelingt [5, с. 157].

Для вербализации абстрактного эмоционального состояния героя, автор использует логически-конкретизирующий эпитет *periodisch auftretend*, что указывает на его нестабильность и цикличность. Причины такого чувства автор видит в «отсутствии сопротивления» для Гёте, в достижении им его целей *spielerisch* (играючи). Эффекта очевидного контраста автор добивается с помощью лексических повторений противительного союза *nicht..., sondern...* (не..., но...), еще больше подчеркивая особенности личности писателя, уникальность творческого гения. Тем не менее, он не стремится найти толкование такому состоянию, объясняя это «человеческой сущностью». Так, с помощью композиты *Lebenskel*, автор репрезентует еще один компонент в структуре концепта LEBEN как неотъемлемую часть человеческого бытия.

Сафрански дает «образу жизни» писателя в этот период метафорическую номинацию «колеса», которое, «оторвавшись от земли, крутится все быстрее и быстрее»: „*Seine Lebensform kommt ihm im Rückblick vor wie ein Rad, das sich immer schneller dreht, weil es die Bodenberührung verloren hat*“ [5, с. 176]. Такую коннотацию можно объяснить сходством свойства физического объекта и внутренним ощущением несоответствия собственных выдающихся способностей и обыденности внешней реальности, окружающей писателя.

Итак, концепт LEBEN в биографическом дискурсе Рюдигера Сафрански является базовым. Такой вывод позволяет сделать разноплановость и емкость его ядерных значений. В контексте биографии выделяются следующие ядерные значения концепта LEBEN: существование, образ жизни, действительность. Кроме того, вышеизложенные примеры позволяют определить специфику формирования периферического слоя концепта LEBEN путем метафорического переноса, построения ассоциативных рядов. В выбранных примерах автор представляет следующие компоненты, позволяющие судить об индивидуально-

авторском подходе к реализации концепта LEBEN: *Pyramide, Babylonischer Turm, Kunst, Klugheit, Immunsystem, Ekel, Rad*. Такой ассоциативный ряд позволяет судить о многослойности и неоднозначности рассматриваемого концепта. С одной стороны, жизнь писателя в репрезентации Сафрански, бесспорно, является образцом творческого воплощения, индивидуальностью, которой не хватает современным реалиям. С другой стороны, жизнь любой личности, особенно творческой, по мнению биографа, всегда подвержена кризису, который не просто является частью человеческой сущности, но и переломным моментом, во многом определяющим будущие творческие свершения.

Список литературы

1. Бинович Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л. Э. Бинович, Н. Н. Гришин. – М. : Русский язык, 1975. – 656 с.
2. Кубрякова Е. С. Язык и знание / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
3. DUDEN – Deutsches Universalwörterbuch. überarbeitete und erweiterte Auflage. – Duden, 2015. – 2128 p.
4. Küpper U. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache / U. Küpper. – Stuttgart, Ernst Klett Verlag für Wissen und Bildung, 1996. – 960 p.
5. Safranski R. Goethe : Kunstwerk des Lebens / R. Safranski. – München : Carl Hanser Verlag, 2003. – 667 p.

Лычко Л.Я.

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк, ДНР
e-mail: lidia.lychko@gmail.com*

УДК 372.881.1

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ НЕПРОФИЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Lychko L.Y.

*Candidate of Sciences in Pedagogy, Assistant Professor of Foreign Languages Department
Donetsk Academy of Management and Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic,
Donetsk, DPR
e-mail: lidia.lychko@gmail.com*

PRINCIPLES OF FORMATION OF FOREIGN LANGUAGE COMPETENCE IN STUDENTS OF NON-SPECIFIC INSTITUTIONS OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION

Аннотация: В статье рассматриваются принципы формирования иноязычной коммуникативной компетенции у обучающихся непрофильных учреждений высшего профессионального образования.

Ключевые слова: *принципы обучения; иноязычная коммуникативная компетенция; общедидактические принципы; методические принципы; социально-педагогические принципы.*

Abstract: The article examines the principles of the formation of foreign language communicative competence among students of non-core institutions of higher professional education.

Key words: *teaching principles; foreign language communicative competence; general didactic principles; methodological principles; social and pedagogical principles.*

Дисциплина «Иностранный язык» относится к обязательному блоку дисциплин, изучаемых на образовательном уровне бакалавриата и, как правило, изучается на младших курсах. Однако, владение иностранным языком, в первую очередь английским, может оказать значительное влияние на профессиональный рост будущих выпускников, которые будут использовать его в различных сферах профессиональной деятельности. С другой стороны, несмотря на внешнеполитические процессы, сохраняются связи между странами, осуществляется научно-техническое сотрудничество, культурный обмен, ведется товарооборот. Благодаря этим процессам, а также современным средствам коммуникации в родном языке появляется масса неологизмов и терминов, которые невозможно понять и осознать, не владея иностранным языком.

Компетентностный подход, принятый сегодня в обучении иностранным языкам, предполагает дальнейшее развитие у обучающихся таких компетенций, как лингвистическая, лингвострановедческая и парадигматическая, а также углубление компетенций, способствующих социализации личности в современном поликультурном обществе, а именно: социально - политической, коммуникативно-когнитивной, информационной, социокультурной, рефлексивной, образовательной и других. Обилие компетенций вытекает из межпредметной природы иностранного языка как академической дисциплины,

содержание которой определяется направлением подготовки обучающегося, например, таким как «Экономика», «Менеджмент», «Социология», и т.д. Кроме того, иноязычное образование предполагает гуманистическое развитие личности, а особый статус иностранного языка способствует интеграции знаний и умений обучающегося, отражающих все аспекты его профессиональной деятельности.

Цель данной работы – выделить принципы обучения иностранным языкам в тех учреждениях высшего профессионального образования, где иностранный язык не является профилем подготовки обучающегося, и которые наиболее полно определяют пути, цели, задачи, подходы и средства обучения данной дисциплине в современных условиях.

Проблема принципов обучения иностранному языку неоднозначна. С одной стороны, многие из них были сформулированы и признаны такими выдающимися учеными как А.Н. Леонтьев, В.А. Бухбиндер, М.В. Ляховицкий, В.Л. Скалкин, С.К. Фоломкина, Е.И. Пассов, Н.Д. Гальскова, В.В. Сафонова и другими. С другой стороны, содержание многих принципов дополнялось, уточнялось и расширялось в соответствии с мировыми тенденциями в методике преподавания иностранных языков и требованиями времени к уровню и качеству владения иностранным языком обучающимися.

Несмотря на многообразие принципов, условно их можно разделить на следующие группы: общедидактические, методические, социально-педагогические и принципы интерсоциальной концепции развития гуманитарной культуры обучающихся в процессе иноязычного образования.

К общедидактическим принципам обучения относятся: принцип личностно - ориентированного обучения, принцип деятельностного характера обучения и принцип автономии учащегося в учебной иноязычной деятельности.

Первый из них предполагает равноправное участие всех участников учебного процесса, при которых отношения между обучаемым и преподавателем строятся на принципах партнерства, совместной деятельности, в результате чего у обучающихся происходит активизация интеллектуальных

способностей, знаний, речевого опыта. Принцип деятельностного характера обучения предусматривает формирование у обучающихся способности к межкультурной коммуникации и выражается в их внешней и внутренней активности. Последний из перечисленных принципов определяется как способность обучающегося самостоятельно осуществлять свою учебную деятельность, активно и осознанно управлять ею [1, с. 147-149].

К методическим принципам обучения иностранным языкам можно отнести: принцип коммуникативной направленности обучения, принцип профессиональной направленности обучения, принцип дифференцированного и интегрированного обучения, принцип учета родного языка, принцип устного опережения, принцип взаимосвязанного обучения видам речевой деятельности, принцип совместного изучения языков и культур, принцип культурной вариативности, принцип ориентации на родную лингвокультуру. Под принципом коммуникативности подразумевается максимальная приближенность процесса обучения к реальным ситуациям общения, которые способствуют формированию поликультурной языковой личности, способной равноправно и автономно участвовать в процессе межкультурного общения. Принцип профессиональной направленности обучения позволяет изучать иностранный язык на материале, максимально приближенном к профессиональным интересам обучаемого, включая аутентичный. Принцип совместного изучения языков и культур выражается в неразрывной связи конкретного языка и соответствующей культуры [3, с. 327-328]. Вместе с принципом культурной вариативности он позволяет видеть различия и сходства в разных культурах и принимать эти различия как норму сосуществования в современном поликультурном обществе. Под принципом ориентации на родную лингвокультуру имеется в виду опора обучаемых на лингвострановедческие знания о своей стране. Изучая иностранный язык, обучаемый обогащает индивидуальную картину мира, созданную с помощью родного языка, и расширяет свое мировоззрение [1].

Социально-педагогические принципы, такие как принцип международно-ориентированного воспитания личности, принцип осуществления гуманитарной подготовки в контексте диалога культур, принцип обучения социальной адаптации индивида к постоянно меняющейся жизни общества [3, с. 327]. Эти принципы чрезвычайно важны для осуществления непрерывности и преемственности в программах обучения иностранным языкам, которые приближают обучаемых к реалиям современного мира.

Кроме того, выделяются группа принципов, учитывающих иноязычное образование как средство гуманитарной культуры личности, ее социализации и культурной интеграции в интерсоциальном контексте [2]. Гуманитарная составляющая проявляется в создании условий для развития духовных, нравственных и культурных ценностей личности на основе иноязычных учебных материалов. Под социализацией понимается создание условий для интеграции личности в поликультурное общество, формирование компетенций интернационально ориентированной толерантной личности, готовой к профессиональной деятельности в иноязычном окружении средствами иностранного языка.

В этой группе выделяются принцип активной толерантности, принцип междисциплинарной гуманитаризации и интеграции, принцип полифонии культур, принцип социокультурной адаптации личности. В целом, под толерантностью подразумевается ценностное отношение к другому человеку, что проявляется в принятии и уважении представителей другой культуры, различиям в культурных традициях, настроенность на диалог и взаимное изменение позиций. Таким образом, толерантность становится фактором активного отношения к миру [4]. В учебной аудитории принцип активной толерантности предполагает взаимодействие преподавателя и обучающегося в учебном процессе, их партнерские отношения, взаимное уважение личности преподавателя и студента. Таким образом, они выступают равноправными субъектами процесса обучения, в котором учитываются цели, мотивы, интересы, ценностные ориентиры, индивидуальная деятельность отдельного

студента и всего коллектива. Преподаватель рассматривает обучающегося, как субъекта образовательного процесса и межкультурного общения, учитывая его мотивы, мнение, и стремится привести образовательный процесс в соответствие с его индивидуальными потребностями.

Принцип междисциплинарной гуманитаризации и интеграции предполагает поиск точек соприкосновения гуманитарных знаний во всех изучаемых дисциплинах, их объединение в поисках создания целостной картины.

Принцип полифонии культур учитывает то, что в современном открытом для коммуникации мире процессы глобализации оказывают влияние на межкультурное взаимодействие представителей различных стран во многих сферах деятельности, включая профессиональную и духовную. Современный уровень развития общества дает возможность индивиду одновременно взаимодействовать с представителями разных культур. Диалог культур, возникающий в результате этого общения, может охватывать все сферы деятельности от профессиональной до бытовой. Понимание особенностей культур других стран позволяет учитывать их специфику, правильно оценивать ситуацию, возможности и перспективы общения, отстаивать собственные позиции, не теряя своей культурной идентичности.

Таким образом, определение принципов обучения иностранным языкам, их дальнейшее использование при составлении программ обучения и их реализация в ходе учебного процесса впоследствии позволят обучающимся стать достойными участниками иноязычного общения. Благодаря гибкости и нацеленности на партнерские отношения между преподавателем и обучающимися, эти принципы будут способствовать совершенствованию их профессионально ориентированных иноязычных умений во всех видах речевой деятельности. Гуманистическая направленность принципов позволит им ориентироваться в разнообразии культурных проявлений представителей разных стран, будет способствовать выработке толерантного отношения к ним,

а также позволит участникам иноязычного общения ощутить себя частью многонационального поликультурного общества.

Список литературы

1. Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам : лингводидактика и методика : учебное пособие для вузов / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – Изд. 2-е, испр. – М. : Академия, 2005. – 336 с.
2. Павлова Л. В. Развитие гуманитарной культуры студентов вуза : монография / Л. В. Павлова. – М. : Академия естествознания, – 2010. – 302 с.
3. Сафонова В. В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций / В. В. Сафонова. – Воронеж : Истоки, 1996. – 237 с.
4. Селезнева Е. В., Бондаренко Н. В. Развитие толерантности государственных служащих: монография / Е. В. Селезнева, Н. В. Бондаренко. – М. : Изд-во РАГС, 2008. – 102 с.

Ляшенко В.Г.

*кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин
ГОУ ВПО «Донецкая государственная музыкальная академия имени
С.С. Прокофьева»
г. Донецк, ДНР
e-mail: caramia412@mail.ru*

УДК 32.019.52

ИСТОРИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ДНР КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ДНР

Liashenko V.G.

*Candidate of Sciences in History, Associate Professor of Department of Humanitarian
Sciences
Donetsk State Musical Academy named after S.S. Prokofiev
Donetsk, DPR
e-mail: caramia412@mail.ru*

HISTORICAL THINKING OF THE DPR INHABITANTS AS A BASIS OF THE DPR NATIONHOOD FORMATION

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы острого политического противостояния, которое привело к событиям Русской весны 2014 года в Донбассе. Народ Донбасса, переживающий трудный период в своей истории, сделал окончательный выбор: его будущее только с Россией. Этот выбор объективный, исторически аргументированный, рациональный и безальтернативный.

Ключевые слова: *социальный расизм; «донбассофобия»; Русская весна; народ Донбасса.*

Abstract: The paper studies the causes of the Russian spring 2014 which has led to the creation of independent Russian states of the Donbass: DPR and LPR. The peculiarities of the Donbass as a historically and traditionally Russian region were analyzed. The mentality features of the Donbass inhabitants and their otherness from the Western Ukraine mentality were shown.

Key words: social racism; “donbassophobia”; Russian spring; the Donbass people.

Целью данной статьи является попытка проанализировать предпосылки и ход развития событий, которые привели к Русской весне 2014 года в Донбассе, в их полном многообразии: социально-политических, экономических, идеологических и ментальных на основе опубликованных литературных источников и публицистики.

Данная проблематика весьма актуальна, она может найти свое отражение в чтении вузовских курсов по истории России, истории культуры России. Она способствует формированию активной жизненной позиции у студенчества ДНР, выработке правильной исторической картины действительности и оценки тех событий, которые происходят в Донбассе.

События Русской весны 2014 года в Донбассе с особой остротой поставили проблему осмысления исторического прошлого нашего региона. В 2014 году на территории Донбасса началось «АТО», развязанное киевскими властями, которые попытались силой оружия подавить свободолюбивый народ Донбасса. Именно киевское правительство развязало гражданскую войну на Украине. Со стороны народа Донбасса эта война носит справедливый освободительный характер.

Возникает вопрос: почему народ Донбасса встал и взял в руки оружие? Ответ на этот вопрос стоит искать в 23-летнем периоде пребывания Донбасса в составе Украины. В это время шел активный процесс снижения промышленного потенциала региона, сокращения численности населения живущих, нарастание явлений стагнации во всех сферах жизни общества.

Русский, промышленный Донбасс, сформировавшийся в имперские и советский период истории, острее всего на себе ощутил «прелести» украинской независимости. Активно шел процесс украинизации региона, подмены понятий смыслов и ценностей жизни, проявление русофобии.

В результате острейшей политической борьбы за власть, которая разделила Украину на два враждующих лагеря, начиная с выборов в Верховную

раду 2002 году и президентских выборов в 2004 году, жители Донбасса ощутили все «прелести» донбассофобии на себе.

Центральные киевские телеканалы, в частности «Пятый» канал, принадлежащий Петру Порошенко, газет «Украинская правда», «Зеркало недели», активно внедряли в общественное сознание украинских граждан образ «бандитского», «отсталого», пассивного, покорного «рабочего быдла», «совкового заповедника». В глазах киевского либерального и креативного офисного сообщества среднестатистический житель промышленного Донбасса стоял на нижних ступенях социальной лестницы. Либерально-националистическое издание «Остров» прямо называло жителей нашего региона «даунбассовцы». Приведенные факты свидетельствуют о проявлении социального расизма по отношению к жителям региона, который в значительной мере содержал это украинское государство.

Комплекс «донбассофобии» впервые проявил себя во время «оранжевой революции» 2004 года, когда в борьбе за президентскую власть столкнулись В.Ф. Янукович и В.А. Ющенко, который представлял интересы Соединенных Штатов Америки на Украине. В пылу полемики лидер партии «Батькивщина» Ю.В. Тимошенко предложила окутать Донбасс колючей проволокой и уничтожить.

Весь этот бред с удовольствием повторяли и передавали друг другу сознательные, «европейски ориентированные» и свободолобивые жители Киева Западных и Центральных регионов Украины. Большинство этих людей ничего не знали о реальном Донбассе. Следует сказать, что киевской пропагандистской машине удалось сформировать в головах жителей Украины негативную картину жизни Донбасса.

Вторая волна «донбассофобии», которая разразилась на страницах киевских печатных и электронных СМИ, отличалась откровенной расистской риторикой. Приведем некоторые высказывания: «Суровая правда Донбасса в том, что иначе выжить, как при хозяине и твердой руке, эти люди не могут. Многим из них довольно низкий интеллект не позволяет найти себя в бизнесе,

творчестве или творческих профессиях. Если посмотреть на их политические убеждения, то вы увидите перед собой в сущности детей, которых еще надо опекать и вести по жизни, независимо от возраста». Вот эти откровенные расистские высказывания были опубликованы под названием «Как решить проблему Донбасса». Вся эта, с позволения сказать, научная аналитика завершалась мощным аккордом: киевские пропагандисты утверждают, что жители Донбасса имеют гораздо меньший эволюционный возраст, чем Украинцы [2, с. 38]. Таким образом, были подготовлены моральные, психологические и идеологические предпосылки для агрессии против населения Донбасса, ведь на этой территории проживали какие-то «орки». И это о Донецкой области, в которой проживало 4,4 миллиона человек, то есть десятая часть населения Украины, которые своим трудом обеспечивали 5-ю часть промышленного производства и приносили 30 процентов валютной выручки страны. Униженный русский народ Донбасса не смог стерпеть подобной дискриминационной политики. В ответ на киевскую агрессию он взял в руки оружие и пошел защищать свои ценности: русский язык, русскую историю, русскую культуру, право свободно жить на своей земле. Украинские каратели оказались не только слабыми воинами, но и некудышними организаторами: на земле Донбасса они ведут себя, как солдаты третьего рейха, проводят карательные мероприятия против мирного населения, но в военном противостоянии с народной милицией проигрывают. Об этом свидетельствуют наши победы в Иловайском, Дебальцевском котлах и взятие Донецкого аэропорта [1, с. 84].

7 апреля 2014 года была провозглашена Донецкая Народная Республика, а затем и Луганская Народная Республика, которые сегодня являются независимыми русскими национальными государствами для русского народа Донбасса. Донбасс четко обозначил свой курс движения и будущее только вместе с Великой Россией.

Опираясь на историческое прошлое региона и его традиции, народ Донбасса продолжает тяжелую борьбу за свою независимость и построение

социально-ориентированного государства. Люди Донбасса противопоставляют индивидуалистическому мировоззрению представителей сельской культуры Западной Украины коллективную сплоченность, общественное сознание, выработанное на традициях жизни в Донбассе. Донбассовцы всегда вставали и ложились спать по заводскому гудку. И это не абстракция, не фигура речи, а образ жизни для шахтеров, металлургов. Для них понятия «чувство локтя» – не просто слова, а, прежде всего, производственная необходимость, это годами выработанный донбасский стиль работы в команде.

Образ жизни и менталитет, который сформировался в промышленном Донбассе, выработало определенные черты характера: упорство в достижении поставленной цели, твердость, самостоятельность, самодостаточность и чувство гордости за свой труд, за свою профессию, негибкость характера. Недаром донецкий поэт, Павел Беспощадный, в стихотворении «Клятва», написанном в 1942 году, выразил это словами: «И нет земли прекрасней, вдохновенней, где все творцом-народом создано. Донбасс никто не ставил на колени и никому поставить не дано!»

Жители ДНР сегодня героически сражаются на фронтах и возрождают экономический потенциал республики, развивают социальную сферу государства. С донбассовцами довольно сложно общаться. Порой, они резки в своих высказываниях, до конца отстаивают свои убеждения, но, как правильно сказал шахтерский поэт, Павел Беспощадный, на колени Донбасс может стать осознанно и самостоятельно: либо в шахтерской лаве, либо в церкви, в молитве к Господу, потому что для русского человека важен один принцип: «Я – раб божий и больше ничей».

Таким образом, в рассматриваемый период народ Донбасса предпринял героическую попытку вернуться к своим национальным русским истокам, вернуться назад в свою историческую родину – Россию. Борьба народа Донбасса ведется в разных сферах: военной, экономической, политической, культурологической. Здесь очень важна историческая память, которая позволит выработать правильную стратегию и тактику деятельности органов

государственной власти ДНР и ЛНР, формируют прочную связь между поколениями жителей Донбасса, поколением людей, который отстояли в годы Великой отечественной войны, восстановили разрушенной воной промышленность, создали предпосылки для формирования процветающего советского региона. Молодое поколение жителей Донбасса должно все это знать, и, опираясь на опыт предков, строить новое, социально-ориентированное, процветающее государство для всех людей, живущих на земле Донбасса, а не для олигархов. В этой прочной исторической памяти есть залог наших побед.

Список литературы

1. Кальной И. Идеология Отечества. Сборник статей / И. Кальной, С. Карамышев, Д. Муза, Ф. Папаяни, А. Степанов. – М. : Международный издательский центр «Этносоциум», 2015. – 164 с.

2. Прилепин З. Всё, что должно разрешиться... : хроника идущей войны / Захар Прилепин. – Москва : Издательство АСТ, 2016. – 378 с.

Максименко А.В.

*старший преподаватель кафедры лингвистики
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»*

г. Донецк, ДНР

e-mail: a_teacher@bk.ru

УДК 378.147

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И ОБУЧАЮЩЕГОСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Maksimenko A. V.

Senior Lecturer of Linguistic Department

Donbass Law Academy

Donetsk, DPR

e-mail: a_teacher@bk.ru

ORGANIZATION OF INTERACTION OF THE TEACHER AND THE STUDENT WHILE LEARNING A FOREIGN LANGUAGE IN THE DISTANCE EDUCATION

Аннотация: В статье описаны основные преимущества и трудности дистанционного образования при обучении иностранному языку; также рассмотрены виды взаимодействия преподавателя и обучающегося при дистанционной форме обучения; описаны и проанализированы инструменты организации дистанционного образовательного процесса во время изучения иностранного языка в образовательных учреждениях высшего профессионального образования.

Ключевые слова: дистанционное образование; иностранный язык; высшее профессиональное образование; онлайн сервисы.

Abstract: The article describes the main advantages and difficulties of distance education in teaching a foreign language; also it is considered the types of interaction between the teacher and the student in distance learning; the tools for organizing the distance educational process during the study of a foreign language in educational institutions of higher professional education are described and analyzed.

Key words: distance education; foreign language; higher professional education; online services.

Дистанционное обучение языку – не новая концепция; она существует уже много десятилетий, ей занимались такие ученые, как Д. Буник, S. White, T. Marcus, M. Мур, С. Золотухин, И. Ибрагимов, О. Полат, Г. Яценко и др. Однако в последний год данный вопрос является одним из наиболее актуальных, поскольку весь мир столкнулся с пандемией, которая обусловила выбор формата образования в пользу дистанционного.

Дистанционное образование обладает рядом преимуществ: гибкость учебного процесса, возможность совмещать образование и работу, асинхронный режим работы, доступ к материалам в любое время и пр., о чем свидетельствуют многие ученые во всем мире (Ю. Колос, А. Гуреева, М. Купер, Z. Lassoued, M. Alhendawi, R. Bashitialshaaer, F. Ferri, P. Grifoni, T. Guzzo и др.) Данные преимущества также подтверждаются результатами опроса студентов в ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», проведенного после полученного первого опыта обучения с применением дистанционных образовательных технологий (Таблица 1). Так, наибольшее количество обучающихся выделяют основными преимуществами дистанционного образования возможность совмещать работу с учебой (57 %), обучение в комфортной и привычной обстановке (73 %), гибкость учебного процесса (42 %).

Не смотря на то, что большинство студентов удовлетворены процессом обучения в дистанционном режиме, немалый процент обучающихся предпочел бы очный формат взаимодействия (32 %) или смешанный (43 %). Данные

результаты могут свидетельствовать о том, что дистанционный формат имеет ряд недостатков.

Таблица 1

Результаты опроса студентов ГОУ ВПО «ДЮА» (февраль 2021)

№	Вопрос	Предлагаемые варианты ответов	%
1	С какими трудностями Вы столкнулись в процессе дистанционного обучения?	Недостаточное владение компьютерными технологиями	13
		Недостаточное количество учебного материала	3
		Сложность выполнения практических заданий без объяснений преподавателя	54
		Большой объем задаваемых материалов	55
		Плоха обратная связь	21
		Несвоевременное выставление преподавателями материалов и заданий	16
		Другое	3
2	Какие преимущества электронного обучения на данный момент наиболее важны для Вас?	Гибкость учебного процесса	42
		Возможность совмещать работу с учебой	57
		Технологичность процесса обучения (использование информационных технологий)	28
		Получение практических навыков	22
		Обучение в комфортной и привычной обстановке	73
		Лёгкость обновления содержания и возможности архивации старого материала: любой учебный материал остается доступен для скачивания	36
		Не вижу никаких преимуществ	7
3	Удовлетворены ли Вы процессом обучения в дистанционном режиме?	Да	25
		Скорее да, чем нет	46
		Скорее нет, чем да	12
		Нет	12
		Затрудняюсь ответить	3
4	Если бы Вы могли сами выбирать, какой формат обучения Вы бы предпочли?	Дистанционный	25
		Очный	32
		Смешанный (часть дисциплин/модулей дисциплины - дистанционно)	43

Так, в процессе обучения удаленно студенты испытывают различные трудности, среди которых наиболее часто встречается сложность выполнения практических заданий без объяснений преподавателя (54 %) и большой объем задаваемых материалов (55 %). Группа ученых из Швеции, Алжира и Палестины также утверждают, что согласно опросу студентов и преподавателей высших учебных заведений, главными препятствиями внедрения дистанционной формы обучения являются слабая мотивация студентов к

обучению онлайн (44.3 %), сложность в понимании некоторых дисциплин из-за отсутствия взаимодействия в классе (58.8 %), предпочтение очной формы обучения в силу более лучшей приспособленности к ней (39 %) [1, с. 7]. Очевидно, что большинство сложностей возникают из-за недостаточного или неправильно организованного взаимодействия педагога и обучающегося.

Многие исследователи соглашаются, что взаимодействие во время дистанционного обучения является ключевым фактором, который влияет не только на уровень усвоения учебного материала, но и на общий уровень удовлетворения студента процессом обучения и на успешность такого рода обучения в целом.

Ряд ученых (Thurmond V.A., Wambach K., Connors H.R.) выделяют четыре типа педагогического взаимодействия в условиях дистанционного образования [2]: «обучающийся-содержание учебного курса», «обучающийся-обучающийся», «обучающийся-преподаватель», «обучающийся-интерфейс».

Первый тип – «обучающийся-содержание учебного курса» – подразумевает под собой взаимодействие студентов с контентом, который предоставлен онлайн. Эффективность данного типа педагогического взаимодействия зависит от ясности содержания курса, времени, затрачиваемого на работу с информацией, и средой, в которой происходит взаимодействие. Эффективность второго типа взаимодействия – «обучающийся-обучающийся» – зависит от коллегиального поведения, а именно от участия в обратной связи и целенаправленного обмена сообщениями [2]. Третий тип – «обучающийся-преподаватель» – предполагает обратную связь, осуществляемую посредством обмена информацией онлайн, т.е. через сообщения электронной почты, комментарии к постам, обсуждения различных вопросов в чатах. Четвертый тип взаимодействия – «обучающийся-интерфейс» включает в себя работу с компьютером, представление обучающихся о компьютерных технологиях и использование их в получении информации [2].

Общеизвестно, что изучение иностранного языка является сложным и требующим немалых усилий процессом, в котором обучающийся нуждается в

поддержке и взаимодействии как с преподавателем, так и с другими учениками. Здесь на первое место выступают взаимодействия «обучающийся-обучающийся» и «обучающийся-преподаватель». При традиционном обучении на занятиях в аудитории преподавателю удается удовлетворять потребность во взаимодействии посредством регулярного общения с обучающимися лицом к лицу. Напротив, когда дело доходит до дистанционного обучения языку, эти благоприятные интерактивные ситуации очень ограничены, что делает процесс иноязычного обучения затруднительным.

Изучение иностранного языка в аудитории традиционно является приоритетным из-за возможности прямого взаимодействия преподавателя и обучающегося, из-за легкости в обеспечении обратной связи, возможности незамедлительно ответить на вопросы и внести коррективы, соответствующие потребностям обучающихся. Между тем, в контексте образования с применением дистанционных технологий важные аспекты данного процесса меняются, и возникает множество проблем и ограничений, например, сокращение возможностей для немедленной поддержки обучающихся, руководства процессом, интерактивности, обратной связи и случайного обучения. Данные проблемы также замечены студентами Донбасской юридической академии, которые в ходе указанного выше исследования обозначили сложность выполнения практических заданий без объяснений преподавателя (54 %) и нехватку обратной связи (21 %). Таким образом, можно утверждать, что действительно обучающимся не хватает взаимодействия с преподавателем, который в свою очередь без обратной связи не может эффективно организовать процесс обучения.

Данные трудности также могут возникнуть из-за выбора преподавателем формата взаимодействия в пользу офлайн работы. Общеизвестно, что дистанционные образовательные технологии существуют в двух форматах – онлайн и офлайн взаимодействии, причем преподаватель может использовать оба формата для достижения эффективности учебного процесса.

Сервисы для проведения занятий в онлайн формате

Название сервиса	Краткое описание	Преимущества (+) и недостатки (-)
ZOOM	Облачная платформа для проведения видео-конференций с бесплатным доступом и возможностью зарегистрировать платный аккаунт для расширенных инструментов	<ul style="list-style-type: none"> + наличие бесплатной учетной записи + количество участников более 50 + возможность демонстрировать презентации, делиться учебным материалом, демонстрировать экран своего устройства + возможность использовать чат для совместной работы и обратной связи (как общий, так и отдельный для каждого обучающегося) + наличие функции записи видео-конференции + доступ к видеоконференции по ссылке + возможность выбора фона для преподавателя + возможность управлять видео и аудио связью каждого обучающегося отдельно, то есть включать/выключать микрофон или камеру + в платформу встроена интерактивная доска, на которой может писать как преподаватель, так и обучающийся + возможность делить обучающихся на пары или группы и помещать их в отдельные комнаты (breakout rooms), где они имеют возможность отработать диалог, обсудить заданные вопросы, при этом не слыша других участников видеоконференции - ограниченность конференции во времени 40 минут (при бесплатном доступе) - отсутствие возможности пересылать файлы большого размера
Skype	Бесплатный, многофункциональный интернет-мессенджер, предоставляющий пользователям возможность взаимной коммуникации посредством видеозвонков через установленное приложение	<ul style="list-style-type: none"> + возможность демонстрировать презентации, делиться учебным материалом, демонстрировать экран своего устройства + возможность пересылать файлы большого размера + возможность использовать чат для совместной работы и обратной связи + наличие функции записи видео-конференции + возможность общаться по видеосвязи одновременно с несколькими пользователями + отсутствие ограничений по времени - доступ к видеоконференции только после регистрации - необходимо знать логины всех обучающихся для организации группового общения - может быть перебой в связи, так как приложение требует значительной мощности для обработки данных - отсутствие возможности управлять видео и аудио связью каждого обучающегося отдельно - отсутствие интерактивной доски

Говоря об обучении иностранному языку, на первый план выступает онлайн обучение, т. е. обучение в реальном времени с использованием различных средств связи. Различные сервисы для проведения занятий в формате онлайн и офлайн представлены в таблицах 2 и 3.

Использование видеоконференций при обучении иностранным языкам имеет ряд достоинств, например, позволяет использовать живую речь при взаимодействии с обучающимися, незамедлительно осуществлять обратную связь, записать проведенный урок с целью анализа и пр. Однако преподаватель не всегда имеет возможность контролировать все действия обучающегося, например, проверить, правильно ли он написал слово/предложение, а также вовлеченность обучающегося в образовательный процесс может страдать посредством неконтролируемых действий окружающих (зазвонит телефон, зайдут в комнату родственники, домашние животные и пр.).

При выборе офлайн инструментов для проведения занятий преподаватель и обучающийся не привязан к конкретному времени выполнения заданий, обучающийся получает возможность обучаться в любое удобное для него время, выполнять задания с комфортной для него скоростью. Однако в данном случае преподаватель испытывает трудность с объективным оцениванием знаний, поскольку высока вероятность списывания либо привлечения к выполнению заданий других лиц. Преподаватель вынужден искать задания иного характера, отличного от аудиторной работы, что создает дополнительную нагрузку на педагога.

Таблица 3

Сервисы для проведения занятий в офлайн формате

Название сервиса	Краткое описание	Преимущества (+) и недостатки (-)
Google Classroom	Образовательная платформа	+ обучающиеся могут хранить задания на Google Диске, а также сдавать выполненные работы в Классе и напрямую общаться друг с другом и с преподавателями + В Классе можно работать с Google Документами, Google Диском и Gmail + есть возможность создать электронный журнал оценок

Название сервиса	Краткое описание	Преимущества (+) и недостатки (-)
		+ возможность комментировать задания, оценки в реальном времени
Moodle	Образовательный портал, который ориентирован на организацию взаимодействия между преподавателем и учениками, хотя подходит и для организации традиционных дистанционных курсов, а так же поддержки очного обучения.	+ возможность создать курс дисциплины с различными заданиями, в т.ч. аудио и видео, тестирование + возможность просмотреть оценки - ограниченное хранилище данных в 200 Мб - требует огромного времени преподавателя для создания и наполнения курса
Облачное сетевое хранилище – облако Mail.ru, ЯндексДиск, GoogleДиск	Облачное хранилище данных, которое позволяет пользователям хранить свои данные на серверах в облаке и делиться ими с другими пользователями в интернете.	+ возможность хранить и скачивать аудио, видео и текстовые файлы любых размеров + возможность разделить задания по группам/дисциплинам/уровню сложности + все материалы занятия доступны в любое время - отсутствует обратная связь с обучающимися - отсутствует прямое взаимодействие с преподавателем + доступ возможен с любого устройства без предварительной установки программы
Приложения-мессенджеры (Viber, Telegramm, Whatsapp и пр.) Социальные сети (Vk, Facebook и пр.)	программы, которые можно устанавливать, как на смартфон, так и на компьютер для обмена текстовыми сообщениями в режиме онлайн, а также для звонков и видео звонков	+ создание индивидуального или группового чата для общения с одним или несколькими пользователями; + отправка файлов различного формата (текст, картинки, фото, аудио, видео, голосовые сообщения) + возможность записать аудио/видео ответ + возможность реагировать мгновенное на вопросы обучающихся + конференц-звонки, когда к диалогу присоединяются несколько пользователей; видеозвонки, в том числе и в режиме конференции; - преимущественно текстовый режим общения
Электронная почта (gmail.com, yandex.ru, mail.ru и пр.)	технология для отправки и получения электронных писем между компьютерами в локальной сети или сети интернет	+ возможность отправить выполненное задания в любом формате - отсутствует прямое взаимодействие с преподавателем
Edmodo	образовательная социальная сеть,	+ возможность организации групп и включение в них зарегистрированных пользователей

Название сервиса	Краткое описание	Преимущества (+) и недостатки (-)
	позволяющая публиковать образовательный контент, общаться в режиме реального времени, управлять классами.	+ возможность организации цифровой библиотеки учебных материалов + возможность публикации домашних заданий, организации чатов и обсуждений, проведение опросов, + возможность взаимодействия с другими преподавателями - отсутствуют видео-конференции

Испробовав все доступные современные инструменты дистанционных образовательных технологий, педагог имеет возможность выбрать тот формат обучения, которые будет наиболее подходить обучающимся, поскольку многие участники образовательного процесса столкнулись с такими техническими проблемами, как отсутствие доступа к интернету, недостаточное знание ПК, технические перебои в процессе воспроизведения материала, отсутствие видеокамеры и микрофона, плохая скорость интернета и пр. (из исследования в 2020 г. в ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»).

Дистанционное обучение требует глубоких изменений в формате подачи информации, в форме взаимодействия педагога и обучающегося. Роль преподавателя переходит от передатчика знаний к руководителю процессом обучения, что которого очень важным является вовремя и напрямую взаимодействовать с обучающимися, создавая благоприятные условия для усвоения знаний, умений и навыков. Недостаточное взаимодействие педагога и обучающегося является одним из важнейших недостатков дистанционного обучения, который можно устранить путем сочетания онлайн и офлайн форматов обучения, применяя различные сервисы, правильно сочетая их с учетом возможностей обучающихся.

Список литературы

1. Lassoued Z., Alhendawi M., Bashitialshaaer R. An exploratory study of the obstacles for achieving quality in distance learning during the COVID-19 Pandemic // Education Sciences. – 2020. – V. 10 (9). – 232 p. <https://doi.org/10.3390/educsci10090232>
2. Thurmond V. A. Evaluation of student satisfaction: Determining the impact of a Web-based environment by controlling for student characteristics / V. A. Thurmond, K. Wambach, H. R. Connors and others // The American Journal of Distance Education. – 2002. – № 16. – P. 169-189.

3. Гуреева А. В. Практика применения Zoom в процессе дистанционного обучения иностранному языку / А. В. Гуреева, Е. Ф. Валяева // Современное педагогическое образование. – 2020. – № 6. – С. 47-50.

4. Киндюшенко Е. Ю. Информационные технологии в дистанционном обучении иностранному языку / Е. Ю. Киндюшенко // Наука – практике. Материалы I Международной научно-практической конференции (БарГУ, Барановичи, 15 мая 2020 года). Часть 1. – С. 28-30.

Малютина Т.А.

*старший преподаватель кафедры иностранных языков
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»
г. Донецк, ДНР
e-mail: inozmov@mail.ru*

Тишаева Н.В.

*старший преподаватель кафедры иностранных языков
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»
г. Донецк, ДНР
e-mail: inozmov@mail.ru*

УДК 81'27

ПОЛИПАРАДИГМАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Malyutina T.A.

*Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky
Donetsk, DPR
e-mail: inozmov@mail.ru*

Tishaeva N.V.

*Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky
Donetsk, DPR
e-mail: inozmov@mail.ru*

POLYPARADIGMAL APPROACH TO PROFESSIONAL-ORIENTED EDUCATION

Аннотация: Статья посвящена актуальным вопросам преподавания иностранного языка в неязыковом вузе в контексте готовности студентов к профессиональной деятельности, которая является системой компонентов, качеств личности будущего специалиста-профессионала, обеспечивающей выполнение им функций, адекватных потребностям определенной производственной деятельности, по требованиям социума.

Ключевые слова: профессиональная деятельность; система компонентов; коммуникативная компетенция; профессиональное общение; дискурсивная компетенция; качество обучения.

Abstract: The article is devoted to topical issues of teaching a foreign language in a non-linguistic university in the context of students' readiness for professional activity, which is a system

of components, personality traits of a future professional, ensuring the performance of functions that are adequate to the needs of a certain production activity, according to the requirements of society.

Key words: professional activity; component system; communicative competence; professional communication; discursive competence; quality of education.

Стремительные изменения в современном обществе требуют новых продуктивных подходов в подготовке квалифицированных работников. Развитие экономики создало такую ситуацию, когда получить образование на всю жизнь становится нереальным, поэтому педагоги всего мира испытывают особую потребность в надежных педагогических технологиях, способных сделать образование гибким, комбинированным, проблемным, направленным на активизацию и повышение качества обучения.

Готовность студентов к профессиональной деятельности по профилю предметов профессионального и гуманитарного циклов есть система компонентов, качеств личности будущего специалиста-профессионала, которая обеспечивает выполнение им функций, адекватных потребностям определенной производственной деятельности, по требованиям социума. К таким компонентам относятся: профессиональный, обусловленный потребностью общества в специалистах, испытывающих стремление к активному участию в решении задач научно-технического прогресса; мотивационно-целевой компонент, обусловленный потребностью общества в специалистах, побуждаемых к деятельности потребностями общества, самостоятельно ставящими цели дальнейшего совершенствования собственной производственной деятельности, обладающих стремлением к самосовершенствованию, увлеченных, испытывающих потребность в непрерывном обновлении, расширении профессиональных знаний. Авторами Государственного образовательного стандарта по иностранному языку выдвигается расширенная трактовка цели обучения – формирование коммуникативной компетенции. По своей сути данная компетенция интегративна и включает несколько компонентов: коммуникативные умения в говорении, аудировании, чтении и письме; языковые знания и навыки владения

ими для порождения и распознавания информации; лингвострановедческие и страноведческие знания для обеспечения вторичной социализации, социокультурного фона, без которых нельзя сформировать коммуникативную компетенцию. В процессе достижения таким образом планируемого результата решается целый комплекс воспитательных, образовательных и развивающих задач. Включение в целевую установку обучения иностранным языкам, а, следовательно, и в содержание обучения страноведческих знаний в качестве полноправного компонента обеспечит усвоение студентами реалий другой национальной культуры, расширение их общего кругозора, что приведет также к повышению интереса к изучаемому языку и стойкой мотивации.

Структура содержания профессионально ориентированной подготовки студентов экономических вузов в области иностранных языков детерминирована структурой совокупного объекта изучения (иностранного языка) и структурой профессиональной деятельности специалистов. Структура совокупного объекта изучения определяет апикальный компонент структуры содержания и технологии, а структура профессиональной деятельности – имплицитный ее компонент.

Подготовка студентов к профессиональной иноязычной коммуникации осуществляется в два этапа: на первом этапе (коррекционная систематизация) иноязычная подготовка направлена в основном на решение общеобразовательных задач (в качестве апикального компонента содержания лингвистической подготовки), а на втором этапе (профессионализация) – в основном на решение специальных профессиональных задач (в качестве имплицитного компонента содержания иноязычной подготовки).

Обязательной сквозной линией системы подготовки студентов к профессиональной иноязычной коммуникации на втором этапе является формирование кластера профессиональных иноязычных коммуникативных умений: в области устного и письменного воспроизведения речи (основанного на самоактуализированной речемыслительной деятельности); дискурсивно-

предметных (профессионально-прагматических); вокабулярно-терминологических (профессионально-лексических).

Повышение уровня готовности студентов к освоению указанных коммуникативных умений достигается применением системы критериев отбора содержания профессионально ориентированной иноязычной подготовки, включающей следующие критерии: относительной полноты; двойной детерминации структуры содержания образования (структурой предстоящей профессиональной деятельности и структурой иностранного языка); двойного вхождения базисных компонентов (апикально и имплицитно) в структуру содержания подготовки; соответствия основным направлениям развития профессиональной педагогики и лингводидактики; типичности; функциональной полноты; репрезентативности и валидности отбираемого языкового материала (в отношении сфер, тематики и ситуаций профессиональной коммуникации); эффективности входящих в содержание и технологию средств мотивации студентов к освоению коммуникативных умений и к предстоящей профессиональной деятельности [1, с. 40].

В этой связи компьютерное обучение несет в себе огромный мотивационный потенциал. Компьютер обеспечивает большую степень интерактивности обучения, чем работа в аудитории.

Конечными требованиями к владению иностранным языком предусматривается достижение коммуникативной компетенции, необходимой для квалифицированной, информационной и творческой деятельности в различных сферах и ситуациях делового партнерства, совместной производственной и научной работы. Исходя из этого можно утверждать, что обучение иностранным языкам в вузе должно быть профессионально и коммуникативно-направленным. Целесообразным и методически оправданным в неязыковом вузе является ориентация языкового обучения на подготовку студентов к реальному профессиональному общению, поскольку именно языковая специализация выступает мощным стимулом и основным детерминантом мотивационной и прагматической ценности изучения

иностранного языка студентами неязыковых вузов. Языковые и лингвострановедческие знания необходимы для овладения иностранным языком как средством профессионального общения. Опираясь на определенный запас лингвистических знаний, студенты углубляют, расширяют и совершенствуют их, стараясь достичь усвоения максимально большего объема лексического и грамматического материала, необходимого для вербального устного и письменного иноязычного общения, поскольку «... какому бы аспекту языка мы ни обучали, одновременно в большей или меньшей степени мы задействуем и формируем все остальные аспекты и виды речевой деятельности» [2, с. 29]. Языковые знания приобретаются на всем протяжении курса изучения иностранного языка, так как каждая тема или ситуация общения соотносится с определенными языковыми и речевыми средствами, а также с экстралингвистической информацией. В свою очередь, знакомство с историей, географией, политическим и экономическим устройством, культурой, искусством, правилами поведения, нормами и традициями общественной жизни стран изучаемого языка является необходимым условием фоновой социокультурной подготовки, на основе которой будет реализовываться профессиональное общение с представителями иных культур.

Совершенствование и доведение до автоматизма языковых навыков и речевых умений с учетом новой тематики и ситуаций общения обучение в вузе рассматривается в качестве одной из составляющих способности эффективно использовать иностранный язык в целях понимания и передачи информации. К числу базовых относятся: стандартные навыки чтения, говорения, аудирования, письма; знание словарных единиц и навыки оперирования правилами, посредством которых эти единицы преобразуются в осмысленные высказывания; умение использовать языковые средства в соответствии с целями, местом, временем и сферами общения адекватно статусу партнера по коммуникации; умение понимать высказывания в значимых смысловых блоках, планировать свое речевое поведение и передавать информацию в связных, логичных и аргументированных высказываниях; умение анализировать и

оценивать ситуации общения, принимать адекватное им решение относительно речевого поведения, осуществлять контроль своих речевых поступков и поступков своих партнеров по общению, а также пользоваться собственным речевым опытом для компенсации имеющихся пробелов в знании иностранного языка (как вербальными, так и невербальными элементами); умение пользоваться различными формами и способами речевой деятельности (письменными, устными, паралингвистическими, экстралингвистическими).

Чтение и аудирование, представляя собой определенную группу когнитивно-коммуникативных умений, имеют определенное значение для познавательной деятельности обучаемых. Кроме того, понимание аутентичных текстов и аудитивной информации связано с выполнением мыслительных операций, способствующих интеллектуальному развитию студентов, с возможностью получить новую информацию.

Обучение профессионально ориентированному языку предполагает тематическую обусловленность используемых учебных материалов, поскольку невозможно изучать язык специальности и формировать соответствующие ему коммуникативные умения и навыки отдельно от составляющих профессиональную компетенцию специалиста фактологических и контентных данных. Принимая во внимание тот факт, что иностранный язык изучается на I-II курсах неязыкового вуза и во избежание проблем содержательного характера, следует ограничиться общепрофессиональными и общенаучными темами, связанными с будущей профессией студентов. При этом критерием отбора тем выступают их частотность, значимость, доступность в когнитивном плане и соответствие поставленным целям обучения. Реестр тем, используемых в обучении иностранному языку студентов экономических направлений должен включать в себя разделы, связанные с «Введением в специальность». В каждом из разделов возможно подразделение на несколько подтем. Однако в целом содержание учебных материалов должно соответствовать ряду принципиальных методических требований (быть функциональным, коммуникативным, доступным, последовательным и системным); развивать

основные речевые навыки (чтение, письмо, аудирование, говорение); а также обучать переводу, реферированию и аннотированию.

Формирование дискурсивной компетенции студентов, изучающих язык для специальных целей, выступает одним из важнейших условий развития общей коммуникативной компетенции, а, следовательно, создает основу для подготовки обучаемых к естественному профессиональному общению [1, с. 42].

Исходя из задач и требований подготовки специалистов в языковом вузе, представляется необходимым рассмотреть вопрос обучения семантическим аспектам терминологии иностранного языка студентов, имеющих базовые знания в области грамматики, лексики, синтаксиса и лексикографии иностранного языка и желающих их расширить для дальнейшего обучения в сфере профессиональной коммуникации. Основными составляющими языка преподавания являются предложения, направленные на восприятие и излагающие факты (предложение-предъявление), а также предложения, имеющие своей целью получение ответа и вызывающие ответную вербальную реакцию (конативное предложение. Однако, аудиторная работа студентов, в основном, сводится к ответам на вопросы или выполнению требований преподавателя.

Изучение языка специальности характеризуется сложностью усвоения большого количества терминов и специальных понятий, относящихся к сферам профессиональной деятельности будущих специалистов, к формированию профессионального тезауруса. Знакомство со специальной лексикой, семантико-функциональными, структурно-функциональными, морфолого-синтаксическими, функционально-стилистическими, текстуальными и другими особенностями специального языка представляет определенную прагматическую и когнитивную ценность для обучаемых, а для преподавателей – конструирует предметную область собственно лингвистического аспекта профессионально ориентированного курса обучения иностранному языку. Кроме того, весьма значимым умением представляется развитие способности студентов пользоваться специальными словарями, глоссариями,

справочниками, базами данных, каталогами, ресурсами сети Интернета в поиске значений незнакомых слов и выражений.

Традиционное структурирование занятий вокруг работы с текстом определяет набор типовых упражнений, их содержание и последовательность выполнения. Основной текст занятия при этом выступает генератором реального общения: он создает содержательную базу для обучения всем видам коммуникативной деятельности, служит материалом для деятельностных заданий, источником и средством новых языковых единиц, содержит образцы использования языка.

Контроль в курсе обучения языку для специальных целей выступает составной частью учебного процесса. Его целью является установление степени сформированности тех или иных коммуникативных умений и навыков, диагностирование и выявление пробелов в знаниях обучаемых, определение динамики познавательной деятельности студентов и эффективности обучения в целом. Формами текущего, промежуточного и итогового контроля являются письменные контрольные работы, тесты, устный опрос на зачетах и экзамене. Итоговый контроль необходим для выявления соответствия знаний студентов конечным программным требованиям к владению иностранным языком.

Таким образом, качество обучения представляет собой комплексную характеристику процесса обучения и представлено совокупностью следующих показателей: качество цели, качество учебной деятельности (мотивация, познавательная активность, сформированность навыков организации учебной деятельности, отношение к изучаемой дисциплине), качество преподавания (качество содержания обучения, профессиональная компетентность преподавателя, качество технологии обучения), качество результатов обучения (качество знаний, умений и навыков, уровень усвоения, уровень сформированности профессионально важных качеств, совокупность умений и навыков к профессиональному и личностному саморазвитию).

Список литературы

1. Зайченко А. А. Особенности профессионально ориентированного обучения иностранным языкам студентов экономических специальностей / А. А. Зайченко // Вестник СевКавГТУ, Серия «Гуманитарные науки», 2004. – № 2 (12). – С.37-46.
2. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам / Е. Н. Соловова. – М. : Просвещение, 2002. – С.29.

Мамона Т.М.

*старший преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
г. Донецк, ДНР
e-mail: tuz_1976@mail.ru*

Кудлай Н.Н.

*старший преподаватель кафедры права и национальной безопасности
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
г. Донецк, ДНР*

УДК 378

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Мамона Т.М.

*Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure
Donbass Law Academy
Donetsk , DPR
e-mail: tuz_1976@mail.ru*

Kudlai N.N.

*Senior Lecturer of the Department of Law and National Security
Donetsk National University
Donetsk, DPR*

METHODOLOGICAL ASPECTS OF RESEARCH OF PROBLEMS OF MANAGEMENT OF PROCESS OF SELF-ACTUALIZATION

Аннотация: Статья посвящена феномену самоактуализации личности. Выделяются методологические аспекты управления процессом самоактуализации личности, акцентируется внимание на раскрытии сущности и природы творчества, на ее значении для процесса самоактуализации личности.

Ключевые слова: методология; самоактуализация; личность; самоорганизация; технологизация.

Abstract: The article is devoted to the phenomenon of self-actualization of the individual. Methodological aspects of self-actualization control are studied. The author focuses on discovery of essence and nature of creativity, its importance for the process of self-actualization.

Key words: methodology; self actualization; personality; self-organization; tehniliselt.

Под методологической основой исследования следует понимать основное исходное положение, на котором базируется научное учение. В отечественной

научной традиции методологию рассматривают как учение о научном методе познания или как систему научных принципов, на основе которых базируется исследование и осуществляется выбор совокупности познавательных средств, методов, приемов исследования. В.М. Шейко и Н.М. Кушнарченко определяют методологию как концептуальное изложение цели, содержания, методов исследования, обеспечивающих получение максимально объективной, точной, систематизированной информации о процессах и явлениях [4, с. 56-57].

Методология решения проблемы управления процессом самоактуализации личности рассматривается четырехуровневой структурой: 1) философская методология; 2) общенаучная методология; 3) конкретно-научная методология; 4) методы и техника исследования. Ведущими принципами философского уровня методологии по решению проблемы управления процессом самоактуализации личности является положение о единстве процессов познания и самопознания; диалектический принцип взаимосвязи и взаимообусловленности закономерностей и явлений социального взаимодействия субъектов педагогического процесса; развитие личности студента как субъекта познания, деятельности и самоуправления; системный подход к разработке компонентного состава педагогической системы управления процессом самоактуализации личности; гуманистический подход к активной роли личности в познании и преобразовании действительности; синергетический подход к рассмотрению процесса управления (самоуправления) самоактуализацией личности, как сложной структуры взаимоотношений между преподавателем и студентами, способной к самоорганизации и саморегуляции. Общенаучная методология проблемы управления процессом самоактуализации личности представлена в исследовании идей представителей технократической педагогики; философии диалогового общения; теорией поэтапного формирования умственных действий; деятельностного подхода к формированию самоактуализированной личности будущего специалиста; аксиологических, алгоритмических, кибернетических подходах. На конкретно-научном уровне методологическими

основами исследования являются концепции гуманистической, личностно-ориентированной обусловленности целей, содержания и технологии управления процессом самоактуализации личности в процессе подготовки будущих специалистов; концептуальные положения о взаимосвязи дидактических средств управления процессом самоактуализации личности; научные идеи по усилению управленческой подготовки специалистов. Методы и техника управления процессом самоактуализации личности определяются системой дидактических приемов, организационных моделей и процедур, обеспечивающих активизацию самоактуализации личности студентов на макро- и микро уровне педагогической системы. Указанные методологические уровни является соподчиненными и образуют сложную систему, содержательной основой которой является философский уровень. Методология исследования проблемы управления процессом самоактуализации личности рассматривается совокупностью подходов к анализу исследуемого объекта, факторами взаимозависимости между развитием самоактуализированной личности и систематической активностью ее самоактуализации личности, концептуальными положениями историко-гносеологического, системного, управленческого (кибернетического), деятельностного, гуманистического, личностно-ориентированного, синергетического, компетентностного и других подходов. Прежде всего, методология решения проблемы управления процессом самоактуализации личности должно базироваться на историко-гносеологическом подходе, который имеет целью изучение принципов, парадигм и концепций по творческой активности личности на разных исторических этапах теории познания, дает возможность выявить взаимосвязи, детерминанты и противоречия сложного процесса управления процессом самоактуализации личности. В условиях распространения научно-технического прогресса в педагогической среде заметное влияние на внедрение технологических основ учебного процесса оказывает философия технократизма, что сформулировала течение технократической педагогики. Ценным аспектом данного течения по обеспечению управления процессом

самоактуализации личности является обеспечение технологизации процессов достижения целей на каждом этапе обучения, способствует достижению определенных уровней сформированности опыта самоактуализации студентов. Реакцией на возражения «неформального обучения» в восьмидесятые годы XX века стала социологизаторская педагогика, которая базируется на идеях организованного структурного начинания в рамках широкого социального общения при создании творческой образовательной среды. На смену основной схеме педагогического взаимодействия «личность – личность», где педагог является активной стороной, приходит схема «личность – группа». При этом и педагоги, и студенты являются равноправными участниками педагогического общения, в условиях управления процессом самоактуализации личности создаются предпосылки коллективных системных функциональных связей между ее компонентами. Функциональный аспект управления процессом самоактуализации личности требует решения проблемных вопросов, связанных с определением перечня общих и специфических функций, технологической последовательности их применения, реализации механизма координации функционального воздействия и др. Решению проблемы управления процессом самоактуализации личности способствует алгоритмический подход, согласно которому действия обучающегося объединены в одну целостную систему под управлением одного алгоритма. Например, В.П. Беспалько подает дидактический процесс как совокупность двух алгоритмов: функционирование и управление. Ученый доказывает, что управляющее воздействие педагога должно быть дифференцированным в зависимости от уровня усвоения учебного материала [2, с. 104-105]. Можно констатировать, что алгоритмический подход позволяет разработать педагогическую систему управления процессом самоактуализации личности по гибкой модели децентрализации педагогического воздействия. Деятельностный подход (А.М. Алексюк, А.А. Атанов, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Ю.И. Машбиц, С.Л. Рубинштейн и др.) в условиях управления процессом самоактуализации личности может быть использован для формирования творческого

профессионального опыта будущих специалистов. Он предусматривает последовательное включение студентов в разновидности учебно-творческой, практической и профессиональной деятельности. При этом репродуктивные, трансформирующие действия целенаправленно изменяются продуктивными, деятельностными, творческими принципами. Основным принципом, на котором основывается данная концепция, является принцип единства внешнего и внутреннего в детерминации психического развития, предложенный С.Л. Рубинштейном: «Различные уровни и типы сознания определяют одновременно и разные уровни или типы поведения (реакция, сознательное действие, поступок), то есть сознание как высшая форма развития психики человека обуславливает изменение внутренней природы действия или актов поведения, а изменение природы является одновременно и изменением психологических закономерностей их внешнего объективного течения» [3, с. 11]. В этих условиях осознанная творческая деятельность опирается на умственную активность: рассуждения, соотношение сложившейся ситуации с прошлым, прогнозирования ее будущих последствий, которые могут отражать появление интеллектуального компонента в детерминации внешнего проявления личности. Главная роль в этом процессе принадлежит активности субъекта, результатом которой является не только преобразование внешнего мира, но и формирование специфического, целостного, относительно самостоятельного внутреннего мира человека. Исследования Г.А. Атанова, А.С. Белкина, К.И. Приходченко, Н.Я. Проскурина, А.Г. Романовского, В.В. Серикова, И. Щукиной позволили выявить общие принципы моделирования личностно-ориентированной учебно-творческой ситуации, которая влияет на индивидуальную сферу деятельности студента с целью ее развития. Этот процесс можно регулировать путем привлечения студентов непосредственно к моделированию учебно-творческих ситуаций при организации учебного процесса. В этих условиях студент имеет возможность экспериментировать, испытывать свои силы, принимать творческие решения и обсуждать их возможные последствия, делать выводы из собственного опыта

самоактуализации. Формируя деятельностный подход в обучении, Г.А. Атанов отмечает, что для того, чтобы цель и продукт учебной деятельности совпадали, объективно возникает необходимость в управлении учебной деятельностью, выступает соответствующим дидактическим механизмом достижения целей обучения [1, с. 77]. Одним из условий реализации деятельностного подхода в управлении самоактуализацией личности является применение проблемного обучения (И.Я. Лернер, М.Н. Махмутов, А.М. Матюшкин, В. Оконь, Г.И Щукина и др.). Оно направлено на формирование структуры самоактуализации личности, включает: цель; мотивацию; концептуальную модель деятельности; гипотезу-прогнозирования; программу действий; исполнительскую часть и рефлексивный процесс, построенный в соответствии с программой деятельности, адекватной целям и полученным результатам. Применение деятельностного подхода к управлению процессом самоактуализации личности также определяется системой продуктивного обучения, отличительными чертами которого являются: тесная содержательная связь коллективной самоактуализации личности студентов с самостоятельным и индивидуальным обучением; ориентация самоактуализации личности на целостный, социально значимый, творческий продукт. По технологии продуктивного обучения в условиях управления процессом самоактуализации личности педагог и студент становятся производительными партнерами. Показателями производительности в учебно-творческой деятельности студента может быть: реально выполненный творческий проект на основе индивидуальных потребностей и интересов; рост профессиональной компетентности в процессе выполнения проекта; способности к сотрудничеству, кооперации и партнерству; самостоятельность и ответственность. Показателями производительности в деятельности педагога становятся: способности к практическому консультированию и поддержке студента в его учебно-творческой деятельности, к взаимодействию с ним, использование талантов, способностей, возможностей. Основным призванием педагога является помощь другому человеку в развитии его личности на основе

создания условий для самосовершенствования и самореализации. Задачей гуманистического подхода в условиях управления процессом самоактуализации личности является создание условий для творческой самореализации и самосовершенствования личности; поддержки ее уникального развития путем предоставления максимальной свободы выбора способов деятельности; обеспечение возможностей для экспериментирования, развития личностного потенциала. Гуманистический подход относительно условий реализации управления процессом самоактуализации личности заключается в обеспечении высокого уровня децентрализации педагогического воздействия, гибкости и адаптируемости педагогической системы в меняющейся образовательной среде, создании такой структуры дидактического процесса, при которой студенты выполняют функции самоуправления процессом самоактуализации личности, имеют возможность глубоко индивидуализировать ее по темпу усвоения учебного материала, дидактическими методами и формами, а также содержанием обучения в соответствии с содержанием образования, целям и особенностям психологической структуры личности. Для этого нужно создать такую структуру дидактического процесса, при которой студенты смогут сами предоставлять идеи по совершенствованию содержания обучения, по собственной инициативе, самостоятельно или вместе с преподавателем творчески решать задачи профессиональной подготовки. В результате проведенного исследования установлено, что основой реализации управления процессом самоактуализации личности должен стать системный подход, гуманистическая, деятельностная направленность, личностная ориентированность и индивидуализация, механизм субъектного взаимодействия педагога и студента в учебно-воспитательном процессе.

Дальнейшая оптимизация процесса подготовки будущих специалистов требует оптимального сочетания различных концептуальных подходов к решению проблемы и среди них управленческого, который открывает возможности для накопления творческого профессионального опыта благодаря самореализации в различных видах производственной деятельности. Основные

идеи приведенных методологических подходов и положений положены в основу разработки технологии управления процессом самоактуализации личности в условиях подготовки специалистов.

Список литературы

1. Атанов Г. А. Возрождение дидактики – залог развития высшей школы / Г. А. Атанов. – Донецк : ДОУ, 2003. – 180 с.
2. Беспалько В. П. Слагаемые педагогической технологии / В. П. Беспалько. – М. : Педагогика, 1989. – 192 с.
3. Рубинштейн С. Л. Принцип творческой самодеятельности : к философским основам современной педагогики / С. Л. Рубинштейн // Вопросы философии. – 1989. – №4.
4. Шейко В. М. Организация и методика научно-исследовательской деятельности : учебник / В. М. Шейко, Н. М. Кушнаренко. – К. : Знання-Прес, 2003. – 295 с.

Мелитаури Л.Н.

*кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»
г. Донецк, ДНР
e-mail: lola.melitauri@mail.ru*

УДК 81`373.611

О ПРИНЦИПАХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ В ТЕКСТЕ

Melitaury L.N.

*Candidate of Sciences in History, Associate Professor of Department of Foreign Languages
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-
Baranovsky
Donetsk, DPR
e-mail: lola.melitauri@mail.ru*

ABOUT THE PRINCIPLES OF WORD-BUILDING LINKS IN THE TEXT

Аннотация: В статье исследуются различные виды текстовых связей словообразовательного характера. Анализируются межфразовые корреляции производных суффиксальных существительных.

Ключевые слова: межфразовые корреляции; производные имена (существительные); семантическая структура текста; суффиксальные модели.

Abstract: Different kinds of textual word-building links are under analysis in the article. We investigate the interphasal correlations of noun derivatives formed by means of suffixation.

Key words: interphase lcorrelations; derived names (nouns); semantic structure of the text; suffix models.

Linguistics of the text, which has long acquired the status of an independent section of modern philology, and which developed rapidly in the 70s and 80s of the

XX century, remains today at the center of linguistic and literary discussions. Particular attention is paid to the study of the main text categories, among which the connectivity occupies one of the main places.

Proceeding from the fact that the text is a set of interdependent components and is characterized by internal and external qualitative differentiation of elements, it can be argued that the text is a specially structured unit, which is an integrated whole with its own inherent hierarchy of elements and their meanings [1, p. 63]. The specific role of linguistic units for a text is their text-forming and text-linking functions, which ensure the unification of all elements of the text into a single structural whole and the transfer of its main content.

Connectivity (coherence) is one of the most important qualities that characterize the text itself and distinguish it from other linguistic units. The category of coherence ensures the functioning of the text as an independent and semantic complete linguistic work. It is inherent in both the whole text and its separate constituent parts (fragments).

The coherence of the text is manifested in the presence of interphrasal (IFL) and within phrasal (WFL) links in the text array.

The essence of interphrasal textual relations lies in their reflection of really existing connections between objects and phenomena of objective reality. Textual connections are based on logical-semantic relationships that reflect real connections in the world around us.

The most common means of WFL, according to most linguists, is a one-time or multiple reproduction of text elements, that is, repetition of identical and / or similar units in structure, meaning and function that make up the text.

Thus, the coherence of the text is the result of a complex interweaving of separate linguistic units, which in the text field enter into a semantic isotopy relationship.

Grammatical connectivity acts as the most generalized type of IFL and is realized in the form of a special combination of temporal forms, syntactic parallelism, various kinds of corrective constructions, the use of articles, word order, etc. Lexical

coherence acts as lexical repetition (for example, words that belong to the same thematic series, synonymous or antonymic repetitions, etc.). A distinctive feature of lexical connections in the text is the identity of their correlate [2, p. 134].

In accordance with the classification of M.D. Stepanova [3, p. 232], the derivational model M2 “noun + suffix” in German (*Waldung, Gewandung*) is semantically homogeneous and functionally unambiguous. The stable nature of its semantic content (designation of a set of objects) allows us to design the semantics of the bulk of derived nouns formed in accordance with this model.

This fact is of particular importance for identifying text-forming relationships between derivatives in a text field. The generality of the structural characteristics of nominative units of this type (the identity of the word-formation model) is the basis for their identification among other elements of the text and referring them to a single complex of words with a common meaning.

Derivative nouns formed according to the M3 and M1 model “adjective + suffix” and “verb + suffix”, in accordance with the structure of their meaning, are divided into monosemantic (which have no meaning) and polysemantic (which include several lexico-semantic variants (LSV) words). A polysemantic noun can belong to different word-formation niches. The concept of “niche”, which is widely used in the theory of word formation, is a group of derivatives united by a common meaning of the affix and a common word-formation model.

The word-formation model with the *-ung* suffix is represented by three niches: the niche of the state (*Gesittung, Überschuldung*), the niche of the object (*Dickung*) and the niche of the personality (*Begabung*).

The verbal word-formation model M1 is distinguished by a wide range of semantic implementations. Within the framework of this model, niches of action, place and personality are combined. The definition and delimitation of word-formation niches of the verbal model is based on the selection of variant and subvariant varieties, which is associated with the complicated semantic structure of the model.

The common semantics of derivatives of a similar word-formation structure with suffixes close in meaning determines the formation of word-formation fields, the main condition for the existence of which is the functional-semantic correlation of suffixes and models. The principle of field structuring of nominative units reflects, on the one hand, the formation of semantic relations between derivative words, which differ in their lexical meaning, and on the other hand, it acts as a necessary prerequisite for establishing interphrasal relationships between field constituents (nouns of the suffix type).

Список литературы

1. Залевская А. А. Некоторые проблемы теории понимания текста / А. А. Залевская // Вопросы языкознания. – 2002. – №3. – С. 62-73.
2. Москальская О. И. Грамматика текста / О. И. Москальская. – Москва : Высшая школа, 1981. – 183 с.
3. Степанова М. Д. Теоретические основы словообразования в немецком языке / М. Д. Степанова, В. Фляйшер. – Москва : Высшая школа, 1984. – 264 с.

Моисеева Ф.А.

*кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой
иностранных языков*

*ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»*

г. Донецк, ДНР

e-mail: inozmov@mail.ru

УДК 378.016:81'243

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Moiseyeva F.A.

*Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor, Chairperson of the Department
of Foreign Languages*

*Donetsk national university of economics and trade named after Mikhail Tugan-
Baranovsky»*

Donetsk, DPR

e-mail: inozmov@mail.ru

THE EFFICACY OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES AT THE UNIVERSITY

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы интенсивной методики преподавания иностранного языка в университете.

Ключевые слова: технология; иностранный язык; методика; семинар; студенты; университет.

Abstract: The article examines the problems of modern methodics in teaching foreign languages at the university.

Key words: *technology; foreign languages; methodics; seminar; students; university.*

Поиск новых форм и путей повышения эффективности изучения иностранных языков был бы невозможным без разработки идеологии обучения иностранным языкам, а также создания прочного фундамента – необходимой научно-методической базы, с набором эффективных инструментов – современных инновационных технологий для реализации такой стратегии.

Кафедра интенсивно работает над обновлением методической базы. Разрабатываются интерактивные модели обучения для студентов всех направлений подготовки и курсы электронного обучения с применением дистанционных образовательных технологий.

Преподаватели кафедры подготовили и опубликовали 4 учебных пособий за счёт средств кафедры, разработали дистанционные курсы и другие учебно-методические материалы коммуникативной направленности с использованием интерактивных форм общения на иностранном языке.

С целью повышения эффективности преподавания иностранного языка и изучения дисциплин кафедры с применением инновационных технологий, в мае 2013 г. была принята и утверждена Концепция развития образовательной деятельности на 2013-2018 учебные года в соответствии с требованиями университета и развития современного общества. В феврале 2018 года она была пересмотрена и отредактирована, утверждена на Ученом совете университета.

Концепция предусматривает дальнейшее совершенствование методической работы кафедры с применением инновационных технологий.

До 2014 года была заложена хорошая теоретическая и практическая база. Так, ряд преподавателей принимал активное участие в работе Британского Совета в Донецке, посещали семинары, проходили подготовку на курсах по изучению европейского опыта обучения интенсивным методикам преподавания иностранного языка, языка делового общения.

В 2016 году на кафедре было принято положение «Обоснование перехода к интенсивной методике в новых условиях выполнения учебной нагрузки».

Цель этого положения заключается в усовершенствовании методики преподавания в условиях лимита времени для усвоения той или иной темы (реанимация методик Шаталова и Китайгородской). Интенсивная методика включает в себя большой объем работы с использованием опорных конспектов, отработку автоматических, спонтанных речевых навыков с использованием готовых словарных конструкций.

В соответствии с данным Положением для преподавателей работают Школа педмастерства, тренинги, научно-методический семинар. Начало тренингам заложено двумя Международными конференциями и Всеукраинской научно-практической конференцией «Английский язык для профессиональных целей: новые горизонты».

Преподаватели кафедры были участниками проекта Британского Совета по вопросам преподавания английского языка для профессиональных целей. Получили сертификаты и щедро делятся опытом и знаниями с молодыми коллегами.

Хочется отметить, что одной из эффективных форм, включающей элементы инновационных технологий в процессе изучения иностранных языков, стало проведение on-line семинаров и лекций.

В рамках договора о сотрудничестве между ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского» и Белорусским торгово-экономическим университетом потребительской кооперации (г. Гомель, Республика Беларусь) с целью культурно-образовательного просвещения и более близкого ознакомления с Донбасским регионом 27 апреля 2017 г. был проведен совместный on-line семинар на английском языке на тему “Virtual excursion: Seven Wonders of Donbass”, а в апреле 2018 года с ними же проводилась телеконференция. С научными докладами по тематике туризма, маркетинга, менеджмента, банковского дела в режиме Skype выступили наши студенты ДонНУЭТ и

несколько студентов Белорусского торгово-экономического университета (телеконференцию готовили и проводили преподаватели Карнаух В.В., Черток Н.А., Усиков В.А., Смазной В.В., Головина В.О. и преподаватели Белорусского университета кафедры иностранных языков).

Преподаватели также участвовали в проведении on-line лекций на английском языке со студентами направления подготовки «Холодильные машины и установки» нашего университета. Это стало хорошей традицией.

Преподаватели кафедры проводят активную работу по привлечению студентов к научной деятельности. Продолжает свою работу центр лингвистической поддержки “FORLAN”. На базе центра успешно работает студенческий научно-практический семинар “TalkClub” и “Sprachklub”. В 2017 г. 80 студентов университета приняли участие в работе научно-педагогического семинара. Материалы докладов студентов используются для разработки учебных пособий.

Новым в работе научно-практических семинаров стало и то, что ведущие преподаватели кафедры используют их как перспективную площадку для проведения расширенных открытых занятий со студентами 1-3 курсов по следующей тематике: страноведение, социально-культурная сфера, вопросы спорта, молодёжи и туризма, проблемы патриотического воспитания современной молодёжи. Преподаватель разрабатывает сценарий по теме научно-практического семинара, готовит лингвистический и экстралингвистический материал, техническую и аудио-визуальную поддержку занятия, привлекает спикеров и участников не только из своей группы, но также и из смежных групп или данного потока студентов, приглашает своих коллег участвовать в качестве модераторов.

Внимания заслуживает и участие наших преподавателей в работе курсов иностранных языков при ЦДПО. Основными направлениями подготовки на этих курсах являются: углубленное изучение иностранных языков, подготовка к международным экзаменам и получение сертификата. Используются элементы инновационных технологий: мастер-классы, аудио-визуальные

презентации с использованием интернет-ресурсов и компьютерных приложений, на текущих занятиях по дисциплинам кафедры.

Запущен научный проект «Кафедра→гуманитарный лицей», целью которого является оказание научной и методической помощи учащимся лицея, привлечение лицеистов к мероприятиям кафедры и к работе над госбюджетной темой кафедры, активизация среди лицеистов профориентационной работы.

Одной из интересных, новых форм работы с молодёжью колледжей, лицеев и гимназий, стало научное руководство со стороны преподавателей кафедры деятельностью способных студентов, лицеистов и гимназистов, их подготовкой к участию в мероприятиях МАН Республики.

Таким образом, кафедра проводит постоянную работу по поиску новых эффективных методов обучения иностранному языку; расширяет связи с профильными кафедрами учебных заведений ближнего и дальнего зарубежья; ищет новые формы для активизации инновационных форм и методов обучения, а также продолжает плановую работу по методическому обеспечению дисциплин кафедры с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

Список литературы

1. Карлофф Б. Деловая стратегия : пер с англ. / Б. Карлофф. – М. : Экономика, 1991. – 239 с.
2. Макаров М. Л. Основы Теории дискурса / М. Л Макаров. – М. : Гнозис, 2003. – 280 с.

Назар Р.Н.
кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и
межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»
г. Макеевка, ДНР
e-mail: nazar_roman@mail.ru

УДК 81'367

ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ АББРЕВИАТУР

Nazar R.N.
Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor of the Department of Applied Linguistics
and Intercultural Communication
Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture
Makeevka, DPR
e-mail: nazar_roman@mail.ru

APPROACHES TO THE CLASSIFICATION OF ABBREVIATIONS

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы аббревиации как одного из наиболее продуктивных способов деривации в языке. Анализируется появление аббревиатур как неологизация языка. Выделяется типология образования аббревиатур. Дается семантическое содержание и прагматическое значение аббревиатур.

Ключевые слова: аббревиатура; аббревиация; неологизация; прагматика; абброконструкт.

Abstract: The article discusses the abbreviation as one of the most productive methods of derivation in the language. The appearance of abbreviations as a neologization of language is analyzed. The typology of the formation of abbreviations is highlighted. The semantic content and pragmatic meaning of abbreviations are given.

Key words: abbreviation; abbreviation; neologization; pragmatics; abbroconstruct.

Одним из наиболее распространенных способов создания номинативных единиц и способов словообразования в языке является аббревиация. Тенденцию к сокращению слов ускоряют различные внутриязыковые и экстралингвистические аббревиатурные процессы.

Вопросу изучения аббревиации, типологии аббревиатур с точки зрения грамматики, орфоэпии, прагматики, семантики, структуры посвящены работы Д.И. Алексеева, Ю.Д. Апресяна, Л.П. Батыровой, Е.А. Бирюковой, А. Вежбицкой, В.В. Виноградова, Е.А. Земской, Ю.В. Горшунова, Е.А. Дюжиковой, А.Н. Елдашева, Л.В. Ивановой, В.И. Карасика, А.Д. Краева,

О.Г. Косарева, Е.С. Кубряковой, В.В. Лопатина, Р.И. Могилевского, А.С. Мурычева, Э.Р. Мустафиновой, Т.Г. Нургалеевой, Е.Н. Ожогина, Е.Д. Поливанова, Г.Г. Почепцова, Л.Ф. Сахибгареевой, Н.О. Светличной, В.И. Теркулова, М.И. Тибиловой, А.Н. Тихонова, И.С. Улуханова, А.П. Шаповалова, Е.И. Шейгал, М.А. Ярмашевич и др.

Источником неологизации современного русского языка является аббревиация. Аббревиатуры – результат определенного языкового исторического процесса с древних времен по настоящее время. Основным категориальным признаком аббревиатур является краткость, усеченность составляющих в сравнении с базовым именем.

Аббревиатурные процессы в русском языке необходимо рассматривать многоаспектно. Изучая проблемы слова, выделим следующие: значения, семантизации внутренней формы, деривационных, мотивационных и парадигматических отношений, дискурсивной и информационной обусловленности. При исследовании тенденций аббревиации следует учитывать противопоставление слова-лексемы как единицы системы реализованному слову-словоупотреблению, что позволяет разграничить аббревиатуры, закрепленные в системе языка, и аббревиатуры, появляющиеся в речи и не ставшие фактами языка, проследить наиболее продуктивные способы вхождения в систему функционирующих в речи аббревиатур в зависимости от специфики языка и знаний. Также важным является исследование аббревиатурного пространства дискурса.

Определения сокращений и принципы их классификации многочисленны и неоднородны. До настоящего времени не выработаны универсальное определение и универсальная теория аббревиации. Исследования лингвистов в XX и XXI столетии, посвященные проблеме сокращений, не охватывают ее полностью и дают разное толкование самого термина.

Так в учебнике «Современный русский язык» под редакцией В.А. Белошапковой в статье «Безафиксные способы словообразования» дается трактовка понятий «аббревиация» и «аббревиатура», приводится

классификация аббревиатур по Д.И. Алексееву: «**Аббревиация** – сложение усеченных основ или усеченных и полных основ. Аббревиация действует только в словообразовании имен существительных: *колхоз, СССР, ВЛКСМ, ООН, СЭВ, исполком, зарплата* и др. Производные слова, относящиеся к способу аббревиации, называются **аббревиатурами** (или **сложносокращенными словами**). По значению аббревиатуры эквивалентны словосочетаниям, путем сокращения которых они образованы: *ГУМ* – Государственный универсальный магазин, *СЭВ* – Совет Экономической Взаимопомощи, *ООН* – Организация Объединенных Наций, *зарплата* – заработная плата. При утрате соотносительности между аббревиатурой и словосочетанием утрачивается ее словообразовательная мотивированность, т. е. происходит опрощение. Так, например, слово *загс* широко известно людям, говорящим по-русски. Это учреждение, где регистрируются браки, рождение, смерть. Однако расшифровка этой аббревиатуры известна немногим (*запись актов гражданского состояния*), также *кожмимт* – имитация кожи, *метизы* – металлические изделия.

В зависимости от того, из каких компонентов складываются аббревиатуры, различают разные виды их. Назовем основные из них:

а) буквенные, т. е. состоящие из названий начальных букв каждого слова словосочетания: *СССР (эсэсэсэр), ВЛКСМ (вээлка- эсэм), ПТУ (пэтэу)*;

б) звуковые, т. е. состоящие из начальных звуков каждого слова словосочетания (они читаются, как слова): *ГАИ* – Государственная автоинспекция, *ЦУМ* – Центральный универсальный магазин; *МИИТ* – Московский институт инженеров транспорта;

в) слоговые, т. е. состоящие из начальных частей каждого слова словосочетания: *колхоз* – коллективное хозяйство, *исполком* – исполнительный комитет, *местком* – местный комитет;

г) состоящие из начальной части первого слова и целого второго слова: *подлодка* – подводная лодка, *детсад* – детский сад, *жилотдел* – жилищный отдел;

д) состоящие из начальных звуков ряда первых слов и начальной части последнего: Институт мировой литературы – *ИМЛИ*;

е) состоящие из начала первого слова словосочетания и конца последнего (этот вид аббревиатур формируется в последнее время): ра[дио+стан]ция – *рация*, вело[сипед+авто]мобиль – *веломобиль*, мо(то+велоси)пед – *мопед*, био[логия+электро]ника – *бионика*, пара[шют+аква]ланг – *параланг*. Этот вид словообразования развивается в современном русском языке под влиянием западноевропейских, откуда заимствуются существительные, произведенные указанным способом, для названия новых явлений действительности. Однако появление в русском языке этой группы слов (небольшой, но постепенно возрастающей) позволяет говорить о рождении в русском языке нового подвида аббревиатурного способа словообразования. Во всяком случае, часть таких слов (например, *мопед*, *бионика*) могла быть и произведена на русской почве, и заимствована» [2, с. 205-206].

Большинство исследователей придерживаются данной классификации, но также уточняют и дополняют её. Например, Н.Н. Алексеева классифицирует аббревиатуры на основе выявления особенностей структуры, семантики и функционирования объекта и строит классификацию в ретроспективном плане, выделяя усечение, эллипсис, инициальные единицы, частично сокращенные единицы, слитки.

Ж. Дюбуа дает их более детальную классификацию: 1) собственно аббревиация, заключающаяся в уничтожении одного из двух элементов составного наименования, а также в усечении длинного сегмента или двух элементов составного наименования, 2) аббревиация, приводящая к образованию слов на *-о* (этимологическое), на *-от* (суффикс), 3) составные аббревиатуры: аббревиация, основывающаяся на одном из двух элементов, на буквенном прочтении, аббревиация слогового типа (иностранные образования, народные/разговорные образования, французские образования), 4) аббревиация буквенного типа, имеющая отдельное произношение, слитное произношение, двойное произношение, 5) аббревиация цифрового типа.

П. Цукмор предлагает пять сложносокращенных типов: частичные сокращения, слоговые, буквенные, смешанный тип (полная единица + аббревиатура), буквенные или слоговые сокращения в сочетании с цифрой.

М.А. Хасенова исследует аббревиацию графическую (простую и комбинированную) и лексическую (усечения, слоговые сокращения – контаминации и инициально-слоговые, или частично сокращенные комбинированные аббревиатуры, инициальные единицы), дополнив ее включением аббревиации цифрового типа.

А.П. Шаповалова к сокращениям относит: 1) стяжения, 2) контрактуры слов, 3) сложные слова, используемые вместо многокомпонентных словосочетаний, 4) многочисленные виды сокращений одного слова или словосочетания (усечения различных типов, алфabetизмы, графические и лексические сокращения, акронимы, эллиптические образования, компрессия предложения) [5].

В целом количество выделяемых аббревиатурных типов варьируется, и, как правило, они соотносятся со спецификой области исследования. Даже при изучении одной и той же номенклатурной системы различными исследователями выделяются различные типы и подтипы аббревиатур.

Понятие *аббревиатура* – это родовое понятие, включающее в себя сложносокращенные и сокращенные слова, которые, в свою очередь, делятся на более частные разновидности. Современные аббревиатуры представляют определенную систему, проявляющуюся на уровне: тематических связей, демонстрирующих расширение номинативной функции аббревиатур; семантических отношений, что наблюдается в развитии у аббревиатурных наименований способности к полисемии и омонимии, приобретении эмоционально-экспрессивной окраски; структурных связей, изучение которых позволило отметить тенденцию роста аббревиатур, возникающих не на базе словосочетания, а на базе отдельных слов; генетических связей, дающих возможность говорить о значительной активизации иноязычных аббревиатур в

современном русском языке, а тем самым о вытеснении иноязычным кодом собственных языковых обозначений [4].

Представители Донецкой лаборатории исследования аббревиации «ЭЛИТА» считают, что сложносокращёнными являются слова частично сокращенные (комбинация неинициальных абброконструктов и слов – *стройтехмашина*) и слоговые аббревиатуры (только неинициальные абброконструкты – *стройбат*).

В. И. Теркулов под абброконструктом предлагает понимать часть аббревиатуры, представляющую собой сокращённый эквивалент какого-либо слова, например, абброконструкт *вин*, эквивалентный словам *винный* (*винный завод* – *винзавод*), *винокуренный* (*винокуренный завод* – *винзавод*), *винодельческий* (*винодельческий завод* – *винзавод*) и т.д. [3].

Неинициальный абброконструкт – абброконструкт, состоящий как минимум из двух звуков и соответствующей части основы эквивалентного слова. Например, абброконструктом считаем конструкт *строй* в слове *стройотряд*, поскольку он равен части основы слова *строи-* (*-тельн-ый*) в словосочетании *строительный отряд*. Лингвисты выделяют два типа простых неинициальных абброконструктов – безынтерфиксные и интерфиксные.

В области аббревиатурной неологизации наиболее важным внутренним стимулом является тенденция языковой экономии. Аббревиатуры значительно сокращают объем словесных знаков. В центре внимания исследователей всегда находятся прагматические значения, стилистические модификации, которые проявляются у аббревиатур в процессе коммуникации и в различных типах дискурса. Обращая внимание на коммуникативно-функциональную сторону аббревиации, лингвисты рассматривают параллельно с аббревиацией явление дезаббревиации.

Семантическое содержание аббревиатуры производно от значений составляющих элементов. Считается, что передать значение аббревиатуры – то же самое, что расшифровать (восполнить) сокращенные элементы аббревиатуры. Однако многие аббревиатуры в процессе семантического

развития приобрели дополнительные значения. Наряду с многочисленными случаями, когда семантическое содержание аббревиатуры исчерпывается значениями составляющих ее элементов. Такое преобразование исходного значения, когда аббревиатура и словосочетание, послужившее базой для нее, уже почти не соотносятся в сознании носителя языка. Не случайно, многие такие переосмысленные аббревиатуры включены в толковые словари (наряду с обычными словами).

Прагматическое значение аббревиатура приобретает в процессе своего функционирования в роли элемента высказывания и дискурса в целом [1].

В лингвистике отмечаются различные подходы к рассмотрению как аббревиатурного процесса, так и результирующих единиц, поскольку среди ученых нет единства в выявлении основных признаков сокращенных единиц.

Интенсивное формирование аббревиации – это определенный период в развитии языка. Являясь одним из компонентов словообразовательного и лексического уровней языковой системы и, следовательно, языка в целом, аббревиация зависит не только от социокультурных явлений, происходящих в жизни человека и общества, но и от языковых процессов, протекающих на всех стадиях его развития.

Список литературы

1. Назар Р. Н. Роль аббревиации в системе современной деривации / Р. Н. Назар // Гуманитарные аспекты высшего профессионального образования: Электронный сборник научных трудов 4-ой Международной заочной научно-практической конференции / Редкол. : Д. В. Алфимов, Ю. А. Романенко, М. Г. Коляда и др. – Макеевка, ДОННАСА, 2020. – С. 254-258.
2. Современный русский язык : Учебник / Белошапкова В. А., Земская Е. А., Милославский И. Г., Панов М. В.; Под ред. В. А. Белошапковой. – М. : Высш. школа, 1981. – 560 с.
3. Теркулов В. И. Сложносокращенные слова: синхронный и диахронный аспекты описания / В. И. Теркулов // Вестник Московского университета. Серия 9 : Филология. – 2017. – № 6. – С. 73-97.
4. Тибилова М. И. Аббревиатуры-инновации: системно-описательный и лингвопрагматический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Тибилова Марина Ираклиевна ; [Место защиты: Астрахан. гос. ун-т]. – Владикавказ, 2011. – 22 с.
5. Ярмашевич М. А. Аббревиация в современных европейских языках: структурный, семантический и функциональный аспекты : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Ярмашевич Марина Аркадьевна. – Саратов, 2004. – 481 с.

Онипченко Л.Н.

старший преподаватель кафедры английского языка для естественных и гуманитарных специальностей

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

г. Донецк, ДНР

e-mail: allashev23@mail.ru

Шевлякова А.М.

старший преподаватель кафедры английского языка для естественных и гуманитарных специальностей

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

г. Донецк, ДНР

e-mail: allashev23@mail.ru

УДК 811.512.122

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АУТЕНТИЧНОГО МАТЕРИАЛА ПРИ ОБУЧЕНИИ АУДИРОВАНИЮ

Onipchenko L.N.

Senior Lecturer, Department of English for Natural Sciences and Humanities

Donetsk National University

Donetsk, DPR

e-mail: allashev23@mail.ru

Shevlyakova A.M.

Senior Lecturer, Department of English for Natural Sciences and Humanities

Donetsk National University

Donetsk, DPR

e-mail: allashev23@mail.ru

SOME ASPECTS OF AUTHENTIC MATERIAL USAGE FOR LISTENING TEACHING

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые аспекты использования аутентичного материала при обучении аудированию. Обосновывается необходимость целенаправленной работы по развитию умений и навыков восприятия на слух студентами неязыковых вузов на основе включения в занятия аутентичного материала;

Ключевые слова: аутентичный материал; проблема; знание; взаимодействие гибкость.

Abstract: The article examines some aspects of authentic material usage in the classrooms. It is motivated necessity of the goal directed work, oriented to the development of listening skills by the students on the basis of authentic materials during English lessons.

Key words: authentic materials; problem; knowledge; interaction; flexibility.

Проблемы обучения студентов навыкам восприятия на слух всегда были актуальными, а в последнее время приобрели еще большее значение. Сейчас уже никто не оспаривает необходимость целенаправленного обучения

студентов восприятию на слух и все чаще методисты и практики опираются на последовательность развития языковых навыков, начинающуюся непосредственно с обучения слушанию, что выражает неизменный иерархический порядок методических приоритетов: слушание – говорение – чтение – письмо.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы продемонстрировать развитие умений и навыков восприятия на слух студентам неязыковых вузов на основе включения в занятия аутентичного материала.

Все современные учебники, используемые в вузах, включают достаточно разнообразные задания по развитию данных навыков, однако делается это на основе специально подготовленных обучающих материалов. Авторы статьи не оспаривают необходимость использования адаптированных материалов и считают их использование совершенно необходимым методическим приемом, но в то же время настаивают на том, чтобы на определенном этапе обучения преподавателем использовался и аутентичный материал, направленный на восприятие на слух, поскольку в этом случае студент усваивает язык, который он может слышать в реальной жизни, и которым он будет впоследствии пользоваться. Конечно, можно использовать аутентичные тексты, видоизменяя их, но мы полагаем что, чем больше студент использует аутентичный язык, тем больше его энтузиазм. Использование в аудитории лишь специально подготовленных материалов приводит к тому, что студенты оказываются не готовыми к восприятию неадаптированной англоязычной речи, поскольку аутентичное говорение существенно отличается от того, которому их обучали. В результате обучаемый студент испытывает фрустрацию, а иногда и шок [1, с. 5].

Когда преподаватель использует аутентичный материал, он обязан психологически подготовить студентов к возможным проблемам и научить их стратегии определения «источника» данной проблемы, который может быть связан с недостаточным объёмом услышанного материала (часть материала была не слышна из-за посторонних шумов), или же с недостаточными знаниями

студента по грамматике и вокабуляру (студент не знает определенных конструкций или не понимает ключевых для данного отрывка слов). Проблемы также могут быть связаны с эмоциональными факторами (отсутствие интереса к данной теме), или же с проблемами внимания (студент думал о чем-то еще). Грамотный преподаватель должен помочь студенту четко определять источник проблемы или проблем, поскольку часто мы сталкиваемся с их сочетанием. Успешная работа студента с аутентичным материалом непосредственно связана с внутренней зрелостью студента и осознанием его внутренней ответственности за результаты своей работы. Студента нужно учить отслеживать процесс своего восприятия на слух уже во время прослушивания.

Когда студент может определить источник своей главной проблемы, связанной с пониманием услышанного, он применяет определенную стратегию чтобы решить эту проблему. И эти возможные стратегии студент должен не только бессознательно применять (что он безусловно и делает как всякий мыслящий субъект), но и осознавать их. Датский лингвист Клаус Ферч подразделяет стратегии аудирования на две категории: психолингвистическую и бихейвиористическую [2, с. 18].

Психолингвистическая стратегия, называемая внутренней, представляет собой комплекс действий, происходящих в сознании, и студент при этом использует весь свой личный потенциал «ресурсов понимания»: например, студент может поискать контекстуальные подсказки, или воспользоваться своими собственными знаниями, или использовать языковую догадку и т.д. Бихейвиористическая стратегия с другой стороны основана на беседе и сотрудничестве с другими студентами, то есть это – стратегия взаимодействия. В большинстве случаев именно сочетание этих стратегий обеспечивает гибкость необходимую для восприятия и проработки аутентичного материала.

Как известно, взрослый человек (студент) учится в основном путем логически-дискурсивной обработки материала и путем уплотнения и информации. Основу для этого создают его четко очерченная внутренняя модель внешнего мира и его устойчивая система поведения, характеризующая

склад его психики, которая не может быть непосредственно превращена в имитационную учебную деятельность. Поэтому для более успешного процесса обучения студентов следует использовать методы, которые будут сообразовываться с особенностями человеческой психики взрослого человека, и как уже было сказано выше, с приемами обучения, связанными с принципом сознательного логико-дискурсивного учения, которое в весьма значительной степени принято в кругу взрослых людей [3, с. 36-39].

В последнее время все больше признают необходимость использования аутентичного материала носителей языка. Мы полагаем, что данный тип аудирования является особым видом деятельности, при котором очень важно оценить (как преподавателю, так и самому студенту) тип мыслительного процесса (то есть то, как услышанная информация проявляется в его внешнем поведении).

В качестве примера давайте рассмотрим, что же происходит в голове у студента, когда он слышит разговор на повседневную тему(процесс), и как проявляется услышанное в его внешнем поведении. Для примера рассмотрим типы процессов и результатов при прослушании аутентичного диалога.

Процесс: оценка, мысленный комментарий и формулирование своей последовательности мыслей. Результат: устный ответ.

Процесс: поиск сигналов, свидетельствующих о необходимости давать следующую реплику. Результат: вступление в разговор в нужный момент.

Процесс: анализ эмоциональных характеристик, то есть не того, что именно говорится, а того как это говорится (говорящий раздражен, доволен, озадачен, удивлен и т.д.). Результат: ответ на эмоциональные сигналы.

Процесс: внутренняя оценка участвующих в разговоре. Всегда, когда мы слушаем кого-то, у нас создается впечатление о них: откуда они, каков их уровень образования, характер, чувство юмора и т.д. Результат: и отношение к говорящему, модификация своего поведения.

Конечно же, приведенный пример с кратким анализом мыслительных процессов и результатов представляет собой лишь небольшую часть

возможных комбинаций. Любой преподаватель может продолжить данный список процессов и результатов на примере практически любых ситуаций аутентичного общения [4, с. 23]. Лингвистические черты аутентичного материала настолько обширны, что ни преподаватель, ни студенты не устанут отыскивать и анализировать все новые и более разнообразные комбинации мыслительных процессов и результатов. Если мы действительно хотим воспитать ответственных и самостоятельных студентов с высоким уровнем знаний по иностранному языку и способных общаться на языке в реальной жизни, мы должны готовить их к этому, включая в свои занятия аутентичный материал.

Список литературы

1. Kroll B. Listening. Cambridge University Press, 2016.
2. Lynch T. Communication in the Language Classroom. Oxford University Press, 2015.
3. Porter D. and Roberts J. Listening Activities. English Language Teaching Journal 36/1 2011.
4. Scottish Education Department. Listening Comprehension Project: Training Materials. University of Edinburgh, 2019.

Пасекова Н.В.

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода

*Институт филологии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
г. Симферополь, РФ
e-mail: pasekova_natasha@mail.ru*

УДК 821.161.1

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИДИОСТИЛЯ С. ДОВЛАТОВА

Pasekova N.V.

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor of the Theory and Practice of Translation Department

*Institute of Philology, V.I. Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russia
e-mail: pasekova_natasha@mail.ru*

THE PECULIARITIES OF THE INDIVIDUAL STYLE OF S. DOVLATOV

Аннотация: Статья раскрывает особенности индивидуального стиля С. Довлатова. Основное внимание направлено на выявление языковых, сюжетных, жанровых и

композиционных особенностей прозы писателя. Рассмотренные особенности позволяют представить личность зрелого мастера, находящегося на ступени высшего развития таланта, и открывает широкие перспективы для дальнейшего изучения всего творчества писателя С. Довлатова.

Ключевые слова: индивидуальный стиль; С. Довлатов; сюжетные, жанровые, композиционные особенности прозы.

Abstract: The article focuses on the peculiar features of the individual style of S. Dovlatov. The linguistics, genre and compositional features of the writer's prose that make it original have been identified and analyzed. All mentioned above make it possible to envision the identity of the personality of S. Dovlatov and opens up perspectives for further study of his creative work.

Key words: individual style; S. Dovlatov; genre and compositional features of prose.

В последнее время в литературоведении возрос интерес к личности яркого представителя «третьей волны эмиграции» Сергея Довлатова.

Сергей Довлатов является представителем «третьей волны эмиграции», одним из тех немногих писателей, которые быстро нашли место в литературе новой родины. Довлатов – личность очень сложная, притягательная, необычная. Вячеслав Курицын, один из критиков, назвал Довлатова «бабочкой третьей эмиграции» [6, с. 41]. По-видимому, используя такую метафору, он хотел подчеркнуть изысканность, яркость, живость, блистательность таланта Сергея Довлатова.

Довлатов до 37 лет жил на родине, где его не печатали и не хотели признавать. К сожалению, он стал одним из самых известных русских писателей именно на Западе, а не у себя на родине. Двенадцать лет его «второй» жизни – это взрыв литературной известности. Зарубежные издательства опубликовали более двадцати книг Довлатова («Компромисс», «Зона», «Заповедник», «Наши», «Иностранка», «Филиал» и др.) на русском, английском и других языках. Более того, его произведения переводились, кроме США, в Англии, Дании, Израиле, Финляндии, Швеции.

В Америке Довлатов постоянно печатался в престижном журнале «Нью-Йоркер» (до Довлатова этот журнал признавал лишь одного русского прозаика – В. Набокова). Он стал лауреатом премии американского Пен-клуба за лучший рассказ 1986 года, его новеллистика входила в сборники шедевров прозы XX века, отзывы о его книгах писали Курт Воннегут и Джозеф Хеллер. Всё

перечисленное выше является вполне достаточным подтверждением факту феноменальности Сергея Довлатова.

Несмотря на то, что Довлатов долгое время прожил в США, ощущал он себя только русским, писал о русских и для русских. Рассказчик Довлатов оказался для русского читателя фигурой притягательной. Его тексты мгновенно разошлись на поговорки и анекдоты. Едва вернувшись в Россию, книги Довлатова стали «анекдотической сагой об ушедшем времени. И лирической прозой о чем-то непреходящем» [12, с. 248].

Проза Довлатова близка каждому читателю, потому что он описывал случаи из своей жизни, жизни родных, и читателям была понятна и близка та или иная ситуация.

Если оценивать достоинства прозы Довлатова, которые заметил и полюбил русский читатель, то их можно сформулировать следующим образом: точность и краткость. И далее мы можем добавить: лаконизм, юмор, событийность, внешняя простота, отсутствие прямой идеологической установки.

Что же касается отношения Сергея Довлатова к своему творчеству, то следует отметить, что относился к ней очень серьезно, считал, что «литература – лучшее дело, которому может посвятить себя всякий нормальный человек» [7, с. 368], и он так и сделал. Поколение, к которому принадлежал Довлатов, было ненасытным читателем. Он мог часами говорить о литературе, только литературный спор мог вывести его из себя. В одном из частных разговоров Сергей Довлатов, разъяренный, закричал: «Ни одной минуты жизни не стану тратить на починку фановой трубы или утюга, потому что у меня полно литературных дел, и чтение – это тоже мое литературное дело!» [10, с. 399]. Сергей Довлатов всегда говорил, что единственной целью эмиграции было творческая свобода: «Если бы меня печатали в России, я бы не уехал. Я уехал, чтобы стать писателем, и стал им....» [4, с. 345], – откровенничал С. Довлатов в одном из последних интервью. Являясь очень требовательным к себе и тому, чем он занимался, Довлатов считал, что его писательская деятельность не

совсем удалась. Подтверждение этому мы можем найти и в «Филиале», и в «Записных книжках», где, с некоторыми вариациями, повторяется один и тот же фрагмент: «Бог дал мне то, о чем я всю жизнь его просил. Он сделал меня рядовым литератором. Став им, я убедился, что претендую на большее. Но было поздно. У Бога добавки не просят» [4, с. 352].

Характеризуя прозу С. Довлатова, его искусство рассказа, Лев Лосев отметил: «Лучшие слова в лучшем порядке» [7, с. 365]. Довлатов выстраивает лучшие слова в лучшем порядке, поэтому читать Довлатова легко. Он не навязывает себя читателю, не настаивает на своих выводах и умозаключениях. Каноническим жанром Сергея Довлатова является книга, «прочитываемая за вечер».

Мы бы хотели заострить внимание на жанре, с которого начинается Довлатов-литератор, и выбором которого определяется сюжетно-композиционное своеобразие его произведений. Сергей Довлатов начинается с анекдота. Этот жанр хорошо известен, многими любим, хотя, говоря о его месте в литературе, можно сказать, что у анекдота плохая литературная репутация, т.к. это «что-то анонимное, легковесное, подножный корм для застольного разговора» [12, с. 46]. Анекдот всегда вырастает из быта и тяготеет к абсурду, что так близко произведениям Довлатова. Хотя с анекдотами, несмотря на его непризнание в литературе, работали многие, Сергей Довлатов стал единственным, по нашему мнению, кто сделал на него главную ставку, превратив «явление литературного быта в литературный факт» [12, с. 46]. Этот шаг был хорошо обдуманым, сделанным далеко не сразу. Довлатов стремился быть немногословным рассказчиком, так как анекдот предполагает устный рассказ и для него характерна краткость. «Я рассказываю истории. Я когда-то делал это устно, а потом начал эти истории записывать. Ничем другим я не занимаюсь с легкостью и удовольствием, всякая другая деятельность связана с какими-то сложностями, мучениями, напряжением сил. Поэтому всю жизнь я рассказываю истории, которые я либо где-то слышал, либо выдумал, либо преобразил», – делится Довлатов [3, с. 91]. Еще одной особенностью

привлекает Довлатова анекдот – универсальностью тематики. Хотя Довлатов прожил 12 лет в Америке, он никогда не писал об Америке. Живя в Нью-Йорке, Довлатов ощущал себя только русским. Он по-настоящему был взволнован только теми событиями, которые происходили на его первой родине. И писать он хотел только о русском человеке, несмотря на то, где он находился – дома ли, вдали от дома. Проследим тематику его произведений. Так, «Чемодан» – о России; воспоминания эмигранта о том, как ему жилось и работалось на родине. «Иностранка» – о русской общине в Нью-Йорке. «Филиал» – как бы о событиях американских, но большая половина повести рассказывает о первой, студенческой любви к Тасе, о молодости героя, которая осталась «там», в России. У Довлатова многие события откровенны, автобиографичны вплоть до мелких деталей. «Ремесло», например, – это довлатовская автобиография в полном смысле этого слова. Практически все книги Довлатова написаны от первого лица. И хотя это лицо меняется, мы выяснили, что на самом деле это один и тот же персонаж – автор Сергей Довлатов, который так искусно сотворил собственный образ на страницах своих книг.

Как видим, тексты очень разнообразны по содержанию и охватывают все стороны жизни самого Сергея Довлатова.

Давая характеристику композиционной структуре книг Довлатова, Андрей Зверев верно отметил: «медленно вращается колесо «большого», центрального сюжета, а на нем непрерывно и весело позвякивают бубенчики анекдотов» [5, с. 65]. Отметим, что Довлатов ни разу не повторился в композиции. Каждое его произведение уникально. Композиционно повествование может быть разделено и на главы, и на абзацы, и на микроновеллы.

Надо помнить, что отдельные эпизоды (главы) какого-либо произведения у Довлатова изначально существовали как самостоятельные рассказы и издавались под собственными заголовками. Позднее они были включены в более крупный рассказ или повесть. Примерами могут быть «Лишний» из «Компромисса» или «Мой старший брат» из «Наших». Довлатов все свои

произведения воспринимает как единое целое. Отсюда и общность сюжетов, образов. Так, мы видим повторы эпизодов в «Соло на IBM» и «Филиале», в «Чемодане» и «Филиале», в «Демарше энтузиастов» и «Наших».

Некоторые сюжеты произведений Довлатова готовы на полуслове оборваться, но лишь для того, чтобы «перейти» в другой рассказ и продолжиться как бы с новой точки отсчета. Например, «Чемодан» – книга рассказов, где каждая история прикреплена к вещи и относится к определенному периоду жизни героя. Так, «Офицерский ремень» примыкает к общему содержанию «Зоны». «Зимняя шапка» и «Куртка Фернана Леже» варьируют домашние сюжеты «Наших». «Поплиновая рубашка» напоминает о «Заповеднике». История любви в «Креповых финских носках» ведет к «Филиалу». «Невидимая книга» и «Соло на ундервуде» – книги, объединенные литературностью тематики. «Невидимая книга» – исповедь литературного неудачника. «Соло на ундервуде», фрагменты которого встречаются в «Невидимой книге», – это масса сюжетов произведений, это творческая лаборатория мастера слова.

Необходимо отметить, что еще одним важным критерием, который помогает выявить отличительные черты индивидуального стиля С. Довлатова, является способы языкового выражения, воплощенные в его произведениях.

Слово в прозе Довлатова – «не ткань, не материя, не поверхность, не орнамент, не музыка, не чистая пластика, а скорее прозрачное стекло, окно, через которое мы вслед за повествователем заглядываем в мир» [12, с. 37].

Большинство литераторов и критиков считают Довлатова прекрасным стилистом. Довлатов, выстраивая иерархию литератур, говорил, что на первом месте для него стоит американская литература. Именно американская литература отчасти оказала влияние на стиль Довлатова. Самым любимым среди американских прозаиков был Эрнест Хемингуэй. Довлатов позаимствовал у него писательскую технику – короткая фраза (предложения были короткими для того, чтобы повысить значимость каждого из них), эпизоды, складывающиеся в один рассказ с помощью единой интонации – все

это можно найти в произведениях Хемингуэя. Именно из американской литературы он заимствовал «идею индивидуализма и принцип автономности человеческого существования» [8, с. 357]. Нигде эта идея не была выражена более полно, чем в произведениях таких американских писателей, как Герман Мелвилл, Уолт Уитмен, Уильям Фолкнер. А. Арьев вспоминает, что, во время его последней встречи с Сергеем Довлатовым в ноябре 1989 года в Нью-Йорке, «Сережа несколько раз заговаривал... о Кафке...»[4, с. 14]. По-видимому, в прозе Кафки Сергея Довлатова привлекал стык будничности и абсурда, который так характерен для анекдота.

Читая довлатовские рассказы, можно выявить забавное внутреннее правило: слова в предложении не начинаются с одной буквы. Вот пример: «Дорогой Игорь Маркович! Рискуй обратиться к Вам с деликатным предложением. Суть его такова. Вот уже три года я собираюсь издать мою лагерную книжку. И все три года – как можно быстрее. Более того, именно «Зону» мне следовало напечатать ранее всего остального. Ведь с этого начинается мое злополучное писательство»[4, с. 27].

Хотя жанр Довлатова – «книга, прочитываемая за вечер», его проза не оставляет ощущения сухости. И это происходит благодаря умению Довлатова обращаться со словами и фразами, и это объясняет еще одно утверждение, сделанное Инной Прусаковой: «Довлатова читают даже те, кто ничего не читает» [9, с. 198].

Выявленные языковые, сюжетные, жанровые и композиционные особенности произведений писателя, которые делают ее самобытной и узнаваемой, позволяют ясно представить личность зрелого мастера, и открывают широкие перспективы для дальнейшего изучения и понимания творческой индивидуальности писателя как важнейшей составляющей метатекста всего творчества С. Довлатова.

Список литературы

1. Арьев А. Наша маленькая жизнь. (Предисловие) // С. Довлатов. Собрание сочинений. В 3-х томах. – СПб., 1993. – Т. 1 – С. 5-25.
2. Бродский И. О Сереже Довлатове // С. Довлатов. Собрание сочинений. В 3-х томах.

- СПб., 1993. – Т. 3. – С.355-362.
3. Глэд Д. Беседы в изгнании. / Д. Глэд. – М., 1991. – С. 84-95.
 4. Довлатов С. Собрание сочинений. В 3-х томах. / С. Довлатов. – СПб., 1993.
 5. Зверев А. Записки случайного постояльца // Литературное обозрение. – 1991. – № 4. – С. 65-70.
 6. Курицын В. Вести из Филиала, или дурацкая рецензия на прозу С. Довлатова // Литературное обозрение. – 1990. – № 12. – С. 41-42.
 7. Лосев Л. Русский писатель Сергей Довлатов // С. Довлатов. Собр. соч. в 3 томах. – СПб., 1993. – Т.3. – С.3 63-372.
 8. Мартынов Л. Первородство. / Л. Мартынов. – М., 1965.
 9. Прусакова И. Вокруг да около Довлатова. / И Прусакова // Нева. – 1995. – № 1. – С. 194-197.
 10. Рейн Е. Несколько слов вдогонку // С. Довлатов. Малоизвестный Довлатов. – СПб., 1995. – С. 399-400.
 11. Самойлов Д. Стихотворения. / Д. Самойлов. – М., 1985.
 12. Сухих И. Сергей Довлатов : время, место, судьба. / И. Сухих. – СПб., 1996.

Писарева А.В.

*страший преподаватель кафедры философии
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»
г. Донецк, ДНР
e-mail: belanna@list.ru*

УДК 37

РОЛЬ НРАВСТВЕННЫХ АСПЕКТОВ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ

Pisareva A. V.

*Senior Lecturer, Department of Philosophy
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-
Baranovsky
Donetsk, DPR
e-mail: belanna@list.ru*

THE ROLE OF MORAL ASPECTS IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL SKILLS

Аннотация: статья посвящена исследованию роли морально-нравственных аспектов в процессе формирования профессиональных навыков современного специалиста. Обозначены детерминирующие группы факторов влияния, структура морального облика современного специалиста, обозначена суть значимости нравственного целеполагания в профессии.

Ключевые слова: профессиональные навыки; нравственность; профессионализм; моральный облик специалиста.

Abstract: the article is devoted to the study of the role of moral and ethical aspects in the formation of professional skills of a modern specialist. The determining groups of influencing factors, the structure of the moral image of a modern specialist are indicated; the essence of the importance of moral goal-setting in the profession is indicated.

Key words: professional skills; morality; professionalism; moral character of a specialist.

Рассмотрение специфики процесса формирования профессиональных навыков современного молодого специалиста в системе высшего профессионального образования требует учета влияния как внутренних, так и внешних факторов воздействия. Под группой внешних факторов в данном случае будем понимать объективные условия рынка труда в целом, и по выбранной специальности, в частности, а под внутренними – совокупность базовых личностных характеристик индивида, определяющих способность к определенному уровню коммуникации в процессе получения образования.

Современный рынок труда характеризуется сложной структурой профессиональных и межпрофессиональных ниш, статусов, динамичными формами горизонтальной и усложненными формами вертикальной мобильности. Данное положение обусловлено самой спецификой рыночных отношений, одновременным сосуществованием различных форм собственности на ресурсы и средства производства. Но, тем не менее, не смотря на полидифференцированность самого «рынка» и рынка труда, единым деятельностным фактором выступает повсеместная конкуренция. Именно в вопросе конкурентоспособности в профессии каждого отдельно взятого студента в будущем и стоит глобальная задача каждого образовательного учреждения.

Данные внешние факторы определяют дуализм приоритетов в овладении профессиональными навыками. Для профессий юриста, педагога, врача осознанное деонтологическое целеполагание предусмотрено и реализуется через обязательное преподавание соответствующих этически-философских дисциплин. Но в остальном колоссальном множестве технических, инженерных и других профессий «закладка» деонтологических, то есть долженствующих моральных основ профессии не является обязательной: в вариативных блоках учебных планов можно встретить «общую этику», «эстетику», «культурологию», но в силу статуса «дисциплина по выбору студента» или «факультатив» не представляется реальным их адаптация к конкретной профессии.

Развитие рыночных отношений предопределило новый взгляд на человеческие ресурсы и на профессиональную социализацию будущих специалистов, структуру, содержание и характер запаса знаний, навыков, ценностных ориентаций, профессиональную культуру. Для современного общества особенно важны качества специалиста, которые обусловлены требованиями материальной культуры, такие как высокая компетентность, обладание широким профессиональным кругозором, уровень его общекультурной подготовки и психологической подготовленности, умение творчески использовать знания и умения. Формирование духовной культуры профессионального трудового кадра ограничивается установленными нормативами конкурентного мышления, где соотношение значимости достигаемой цели и инструментария, с помощью которого она будет достигнута, зачастую нивелируется в угоду конкретной выгоде от выполненной работы, как самим работником, так и руководством.

А ведь, в конечном счете, в основании каждой профессии лежит первоначальная идея не сугубо личной реализации специалиста в конкурентной борьбе, а направленность результатов профессиональной деятельности на благо социума.

Формирование навыков – это сознательный, целенаправленный процесс, определяющее значение в котором имеет активное сопоставление обучающимися, с одной стороны, цели и представления о правильном способе деятельности, а с другой – своих собственных действий и их результатов. В итоге происходят самооценка и активная регуляция совершаемых действий, направленные на их совершенствование, а именно – результат морального выбора.

Навык, собственно, это способ выполнения действия, который сложился в результате регулярной практики и представляющий собой автоматизированные компоненты сознательной деятельности. Умения же рассматриваются как реальная способность, подготовленность к выполнению определенной

деятельности, опирающейся на знания и навыки и совершенствующейся вместе с ними.

Процесс формирования морального облика современного специалиста включает в себя несколько аспектов: усвоение человеком требований общечеловеческой морали, превращение норм и принципов права и нравственности в личные убеждения, выработку навыков соответствующего нравственно-правового поведения.

Говоря о моральном облике сотрудника, следует учитывать, что это совокупность устойчивых нравственных, психологических и служебных качеств, реализуемых в процессе профессиональной деятельности и в повседневных межличностных и общественных отношениях.

Поведение и действия регулируются личностным комплексным психологическим образованием, особой гранью профессиональной подготовленности, профессиональной культуры сотрудника. Это выражается в общей морально-психологической подготовленности современного специалиста, в структуре которой можно выделить такие компоненты, как морально-психологические знания и убеждения, морально-психологические установки и ценностные ориентации, моральные навыки и умения высоконравственного поведения на службе и в быту, моральные привычки морально-психологические качества как устойчивые личностные детерминанты нравственного поведения, проявляющиеся везде и всегда, в любом поступке.

Крайне важно отметить, что имплементация нравственных основ в процессе формирования профессиональных навыков в системе образования реализуется только при условии, что между преподавателем и обучающимися происходит не просто обмен информацией, а коммуникация, обмен идеями, ценностными формами, что, в свою очередь, прямо зависит от уровня и стремления совершенствоваться и применять педагогическое мастерство через внедрение арсенала методологических разработок по интерактивным и

инновационным формам и методам обучения, методам развития творческого потенциала студентов.

Наряду с психологическими и социальными аспектами, характеризующими понятие профессионализма, наиболее интересным представляется его нравственный компонент, иллюстрирующий роль морально-этических факторов в формировании мировоззренческих установок человека, которые проявляются в его профессиональной деятельности [3, с. 237].

Ядром личности профессионала сегодня выступает ее мировоззрение в совокупности с идейно-нравственной, философской и социально-психологической сторонами личности [1, с. 25]. Поэтому профессионализм стал неотъемлемым условием самореализации человека, его планомерного и всестороннего развития как члена современного общества с его многоуровневой структурой социальных связей и взаимодействий.

Позитивная сопряженность между психологической и мировоззренческой готовностью человека к своей профессиональной реализации и уровнем требований к профессии, в том числе и нравственных, со стороны общества лежит в основе характеристики профессионализма как личностного качества. Таким образом, в профессионализме проявляется соответствие большого количества личных качеств специалиста, тех навыков, умений, знаний, ценностей, идеалов, которыми он руководствуется, тем ожиданиям от профессии со стороны социума, которые устойчиво существуют в обществе и формулируют моральный норматив.

По мере усложнения общественных и социальных отношений, на первый план постепенно выходят гуманистические ценности, требования со стороны общества ко многим профессиям возрастают, и понятие профессионализма расширяется: его сущность как социального явления выходит за рамки совокупности сугубо технических навыков и умений, в него привносятся нравственные и гуманистические идеалы [2, с. 135].

Такие нравственные категории, влияющие на формирование профессиональных навыков современного специалиста, как понятие личной и

профессиональной чести и достоинства, порядочности, чувства справедливости, толерантности, совести, морального и профессионального долга являются неотъемлемыми компонентами в комплексе моральном облике современного специалиста, которому предстоит занять свое достойное место в системе трудовых отношений, преодолев порой жесткий конкурентный отбор и находясь в стабильно напряженном морально-психологическом состоянии. Так как именно наличие моральных нормативов и идеалов способно направлять интеллект во благо человека и общества, накладывая знания на чувства.

Главная миссия образовательного процесса заключается в трансляции и ретрансляции знаний, опыта и духовных ценностей, придающих смысловое значение и мотивацию для обучающихся к овладению навыками и умениями на высоком профессиональном уровне.

Список литературы

1. Капто А. С. Профессиональная этика. – М., 1997. – Ч. 1.
2. Мухамеджанова В. С. Нравственно-этические аспекты профессионализма // Вестник РУДН, серия Философия. – 2013. – № 3.
3. Цвык В. А. Профессионализм : опыт социально-философского анализа. – М. : Издательство РУДН, 2004.
4. Этика. Энциклопедический словарь / под ред. Р. Г. Апресяна и А. А. Гусейнова. – М., 2001.

Ситникова Н.Е.

кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин

ГОУ ВПО «Донецкая государственная музыкальная академия имени С.С. Прокофьева»

г. Донецк, ДНР

e-mail: hum.dgma@gmail.com

УДК 378.147.091.31-024.87:151-047.22

РОЛЬ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Sitnikova N.E.

Candidate of Sciences in Psychology, Senior Lecturer of the Department of Humanities

Donetsk State Music Academy named after S.S. Prokofiev

Donetsk, DPR

e-mail: hum.dgma@gmail.com

THE ROLE OF DISTANCE LEARNING TO IMPROVE THE LEVEL OF PSYCHOLOGICAL COMPETENCE OF THE TEACHER

Аннотация: Охарактеризована инновационная модель дистанционной подготовки преподавателя в условиях непосредственной учебно-воспитательной практики.

Ключевые слова: Программа дистанционной подготовки педагога-психолога; инновационные подходы к системе последипломного образования.

Abstract: The innovative model of remote teacher training in the conditions of direct educational practice is characterized.

Key words: program of distance training of a teacher-psychologist; innovative approaches to the system of postgraduate education.

Условиями развития современного образования является активное распространение инновационных технологий обучения, функционирование научно-методического сопровождения специалиста через реализацию непрерывной системы последипломного образования.

В функционировании современной системы последипломного образования есть противоречие между моделью традиционно организованного обучения педагогов и качественно другим социально-культурным заказом общества на высококомпетентных специалистов, которые способны к самообразованию и самосовершенствованию собственной профессиональной деятельности при постоянно меняющихся условиях, обстоятельствах, ситуациях. Отсюда вытекает насущная потребность в новых организационных формах и образовательных технологиях повышения квалификации, курсовой и профессиональной переподготовки педагогов.

Ученые основательно исследовали теоретические вопросы профессиональной подготовки педагогов к инновационной деятельности в системе последипломного обучения (И. Зязюн, В. Кан-Калик, Н. Кузьмина, А. Маркова, А. Мудрик, С. Сысоева, А. Фурман, А. Балл, Д. Белухин, Л. Занков, Е. Бондаревская, Л. Выготский, П. Гальперин, В. Давыдов, И. Бех, Д. Эльконин, М. Кларин, Г. Лозанов, С. Подмазин, Г. Селевко, В. Сериков, И. Якиманская и др.).

Имеем немало обоснованных теоретически и проверенных практикой способов повышения квалификации работников образования в системе

непрерывного педагогического образования (А. Анищенко, В. Арешонков, С. Архангельский, Т. Девятов, В. Луговой, В. Олейник, В. Анушкин, Н. Протасова и др.). Ими предложены основные подходы и принципы построения системы последипломного образования, которые направлены на создание условий для удовлетворения потребностей специалистов в получении новых профессиональных знаний, умений и навыков, формирование новых компетенций, необходимых для личного и профессионального развития и успешной адаптации в социально-экономических условиях, которые изменяются. Это такие подходы:

- *андрагогический* – построен на основе учета особенностей преподавателей, которые учатся и одновременно заняты профессиональной деятельностью.

- *лично ориентированный* – построенный на основе учета закономерностей развития педагогов как личностей.

- *контекстный* – построен на основе использования контекста образовательного процесса как условия преобразования учебных знаний в профессиональные.

Принцип деятельности:

- содержание учебных материалов необходимо выстраивать вокруг основных видов деятельности обучающихся преподавателей;

- в основе организации образовательных процессов должны быть учтены особенности профессиональной деятельности обучающихся;

- организация процесса обучения должна быть построена на рефлексии обучающимися собственной деятельности.

Принцип непрерывной поддержки: формы поддержки могут быть разными, например, консультирование, информирование, обновление учебных материалов.

Принцип профессиональной мотивации.

Также, для повышения эффективности дальнейшего развития системы последипломного образования специалистов, в том числе повышение

квалификации, необходимо особо учитывать разнообразие индивидуальных требований и подходов к обучению педагогов, обеспечить содержательность и сбалансированность форм обучения.

Сегодня для успешного осуществления преподавательской деятельности педагог должен обладать определенными личностными качествами, что подтверждает известная концепция А. Марковой. В частности, указывается на обязательное наличие таких составляющих деятельности:

- а) профессиональные психологические и педагогические знания;
- б) профессиональные психолого-педагогические умения;
- в) профессиональная психологическая позиция;
- г) установка педагога;
- д) личностные свойства, которые способствуют овладению педагогом профессиональными знаниями и умениями.

Кроме того, А. Маркова выделяет десять видов умений, которые можно свести к двум группам:

1) те, которые касаются личности педагога – самообразование, социальная перцепция, развитие позитивной Я-концепции, самоактуализация и самореализация, реальная оценка своих возможностей и результатов деятельности;

2) те, что касаются педагогической деятельности – постановка педагогической задачи, учитывая содержание и цели образовательного процесса, умелая организация учебно-воспитательного процесса с помощью коммуникации, надлежащее проведение контроля за уровнем усвоения знаний, умений и навыков.

Поэтому традиционная преподавательская деятельность, как считает Кузьмина Н., требует таких компонентов:

- а) гностический – самообразование педагога, совершенствование его знаний, умений и навыков владения учебным материалом и оптимальной передачей его учащимся;

б) конструктивный – планирования педагогической деятельности и прогнозирования ее результатов;

в) организационный – преподаватель-менеджер образовательного процесса занимается созданием организационного пространства для осуществления эффективного обучения и воспитания;

г) коммуникативный (диалогический) – определяет эффективность учебного процесса, установление и налаживание взаимоотношений с преподавательским составом, студентами, средствами коммуникации через паритетную образовательную деятельность, что требует от преподавателя таких качеств социальной перцепции как принятие и понимание другого, терпимость.

Для полноценного функционирования образовательной деятельности преподавателя и проектирования современных педагогических технологий, на наш взгляд, не хватает таких компонентов как:

а) культуротворческий (преподаватель выполняет функцию передачи социально-культурного опыта);

б) диагностический – выявление потенциального уровня мыслительных возможностей студентов, учета их учебной мотивированности;

в) технологический – преподаватель выполняет функцию технолога-проектировщика непрерывного образовательного процесса, активизирует познавательную деятельность студентов, побуждает их к самообразованию, саморазвитию, самоактуализации;

г) психологический – педагог является профессиональным психологом, который учитывает индивидуальные особенности студента, способен воспринимать и понимать его как индивида, личность, индивидуальность.

Поэтому возникает требование в презентации новых форм подготовки специалистов к преподавательской деятельности, формирования их исследовательского мышления и развития их интеллектуальных, социальных и проектных способностей.

В этом отношении поучителен зарубежный опыт использования разных моделей и форм дистанционного обучения специалистов, в том числе

периодического проведения краткосрочных обучающих тренингов для профессионального совершенствования личности без отрыва от основной работы. То же самое можно сказать об дистанционных моделях переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров, довольно распространенных в системах последипломного образования многих развитых стран мира. Их неоспоримыми преимуществами являются функциональная перестройка образовательной деятельности педагогов в процессе инновационно ориентированной учебно-воспитательной практики, экономии средств и энергоресурсов, полное компьютерно-программное обеспечение и существенное улучшение профессионального мастерства педагогов.

Поэтому одной из перспективных моделей дистанционного обучения специалистов является экспериментальный научный проект подготовки педагога как психолога-исследователя, который позволяет профессионально заниматься инновационной деятельностью, теоретически осмысливать и научно проектировать новые дидактико-психологические условия и программно-методические средства обучения. Программа дистанционной подготовки предусматривает овладение каждым педагогом психодиагностическими методами и техниками ведения развивающего учебного процесса, умениями научного проектирования программно-методических средств нового поколения. Кроме того, обязательным условием ее выполнения является привлечение преподавателя к опытно-экспериментальной работе, результатом которой должен быть зрелый научный продукт.

Программа дистанционной подготовки творческого педагога-психолога-исследователя состоит из двух частей – академического курса (от 75 до 750 часов) и практического (от 75 до 750 часов). Первый несколько опережает второй, очерчивая на каждый месяц научное содержание и объем конкретной опытно-экспериментальной деятельности исполнителей научного проекта.

Общий срок выполнения программы, как показывает опыт, один, два, три и даже четыре года, что в основном зависит от экономической,

профессиональной, управленческой и морально-психологической готовности исполнителей образовательно-экспериментальной программы.

Таблица 1

Тематика академического курса программы дистанционной подготовки педагога-психолога-исследователя

Раздел	Всего часов	Учебные тренинги	Опытно-экспериментальная работа	Групповые, индивидуальные консультации	Круглые столы
Фундаментальный социально-психологичный эксперимент: назначение, содержание, особенности	10	3	4	2	1
Психодиагностические технологии дифференциации и индивидуализации обучения, их эффективность	16	3	10	2	1
Социально-психологическая адаптация студентов, педагогов	4	1	1	2	-
Концепция интеллекта: психология, диагностика, педагогика	5	1	2	2	-
Самореализация личности студентов в учебно-воспитательном процессе	2	1	-	1	-
Психология и психодиагностика социального развития личности студента	8	1	2	3	2
Психология и психодиагностика социального развития личности преподавателя	3	1	1	1	-
Закономерности, условия и особенности создания развивающих систем обучения	3	1	1	-	1
Научное проектирование развивающего учебного процесса.	6	2	1	2	1
Теория, методология и практика проектирования развивающего взаимодействия преподаватель-студент	6	3	3	-	-
Развивающие технологии обучения	5	2	1	1	1
Программно-методическое обеспечение развивающей системы обучения.	5	2	2	1	-
Индивидуализация развивающего обучения	3	2	1	-	-
Всего:	75	23	29	17	8

В целом опыт внедрения инновационных форм повышения профессиональной компетентности педработников убедил: когда ученые систематически проводят в высшей школе исследования и практические занятия, а преподаватели учатся и экспериментируют на своем рабочем месте,

качество научно-психологической подготовки преподавателей гораздо выше, чем при традиционном подходе к решению проблемы повышения квалификации педагогов.

Список литературы

1. Архангельский С. И. Лекции по научной организации учебного процесса в высшей школе / С. И. Архангельский. – М. : Высшая школа, 1976. – 200 с.
2. Кузьмина Н. В. Способность, одаренность, талант учителя / Н. В. Кузьмина. – Л. : Знание, 1985. – 32 с.
3. Маркова А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М. : Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 312 с.
4. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии : учебное пособие / Г. К. Селевко. – М. : Народное образование, 1998. – 256 с.
5. Фурман А. В. Модульно-развивающее обучение : принципы, условия, обеспечение : монография / А. В. Фурман. – К. : Правда Ярославичей, 1997. – 340 с.

Титаренко Э.А.

*кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
г. Донецк, ДНР
e-mail: e.titarenko@donnu.ru*

УДК 808.5

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ КУЛЬТУРЕ РЕЧИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Titarenko E.A.

*Candidate of Sciences in Phylology, Associate Professor of Department of Russian language
Donetsk National University
Donetsk, DPR
e-mail: e.titarenko@donnu.ru*

LEARNING SPEECH STANDARDS BY FUTURE SPECIALISTS IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORT

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы формирования речевой культуры студентов физкультурного вуза в связи с особенностями их профессиональной деятельности. Представлены образцы заданий по предотвращению типических ошибок в речи будущих тренеров и учителей физической культуры;

Ключевые слова: культура речи; речевые ошибки тренера; техника речи.

Abstract: The paper deals with the analysis of general speech culture of specialists in the field of physical culture and sports. The speech features of their professional and scientific activity are under question. Some exercises to prevent typical mistakes in the speech of trainers are given.

Key words: speech culture; speech errors of a trainer; technical side of speech.

Распространенным является мнение, что языковая подготовка студентов физкультурных вузов, как правило, не на высоком уровне. Хотя вопросы формирования речевой культуры специалистов в области физической культуры и спорта на довузовском и вузовском этапах достаточно освещены в работах Е.М. Вандышева, М.С. Волковой, В.Е. Гордиенко, Т.В. Деркач, Е.П. Ильина, Т.В. Кубышкиной, Т.В. Мануковской, Е.Д. Никитиной, И.Н. Решетень и др., актуальным остается анализ приемов и методов формирования лингвистической компетенции, применяемых в работе со студентами физкультурного профиля.

В данной статье детально рассмотрим возможности обучения культуре речи будущих специалистов в области физической культуры и спорта в следующих аспектах:

1) как формирование общей речевой культуры – изучение литературных норм русского языка, анализ культуuroобразующих текстов, работа с художественным словом, развитие образности речи;

2) с учетом особенностей профессиональной педагогической деятельности – постановка голоса и техника речи учителя физической культуры, тренера.

1. Изучение норм современного русского литературного языка, по нашему мнению, проходит более результативно, если учитываются особенности профессиональной деятельности. О необходимости профессиональной ориентации риторики и культуры речи говорили многие специалисты: Н.А. Ипполитова, Т.А. Ладыженская, Т.А. Панов, А.К. Михальская. Поэтому, по возможности, в своей практике иллюстрируем теоретический материал примерами нормативного произношения, написания, сочетания слов из области физической культуры, а также фразами повседневного общения. Например, обращаем внимание студентов на следующие ошибки: *угостить *кофем, нет *время; *одеть маску*. Отметим также частые ошибки в речи тренеров, на которых всегда акцентируем внимание будущих специалистов в области физической культуры и спорта:

- образование формы множественного числа: **тренерА, *ректорА* (вместо *тренеры, ректоры*);
- смешение паронимов *одевать форму (надевать)*;
- неправильное склонение числительных: *юноши двухтычнотретьего года рождения*;
- неправильное употребление глагольных форм: **бежи, *едь на соревнования*;
- ошибки в согласовании: *матч прошел в городе *Торез*;
- ошибки в употреблении и написании слов: **сгинать колени, *участвовать, *прийти, *борятся*.

Нередки случаи нарушения акцентологических норм. Так, слово *гол* при склонении сохраняет ударение на основе слова, ударение на окончании – разговорный вариант; часты ошибки в постановке ударения в глагольных формах женского рода: **догнАла соперницу, *отобрАлась в полуфинал, позиция расположенА*.

Исправление типичных ошибок в речи тренера может практиковаться на каждом занятии. Подобные задания максимально заинтересовывают студентов. Например, проверка правильности своего произношения: *лечь нá спину; встать нá ноги, нá руки, нá голову, обратить внимание на рúки, на нóги, на нóс, на пóл; ля[к]те нá спину, ле[х]кая атлетика*.

Как известно, в культуре речи выделяются три составляющие – нормативная, коммуникативная и этическая, поэтому обучение ей не ограничивается вопросами литературной нормы, проблемами употребления того или иного слова, историей слов и выражений. Конечно, важно научить студентов размышлять, рассуждать, выражать свои мысли, «будучи твердым в слоге». Ведь образовательным стандартом им предписано формировать общественное мнение о физической культуре, осуществлять пропаганду нравственных ценностей физической культуры и спорта, идей олимпизма, проводить агитационную работу. Осуществлению данных заданий, считаем, будет способствовать:

1) «правильное» чтение: с запоминанием лучших выражений, идей, примеров – способствует накоплению материала для будущей речи; с рассмотрением плана изложения и расположения частей читаемого – совершенствует знания об особенностях композиции текста; с эстетической оценкой;

2) составление собственных высказываний.

В.И. Аннушкин, говоря о формировании культуры речи, подчеркивает важность того, какие тексты будут взяты в качестве культуuroобразующих, какие примеры будут отобраны для преподавания в виде образцов (учебным материалом всегда является ориентирующе образцовым) [1, с. 21]. Ведь с понятием культура речи связано и понятие культуры человека. В работе со студентами направления подготовки «Физическая культура», «Спорт» важно, по нашему мнению, кроме фрагментов произведений литературных классиков, использовать тексты, повествующие о формировании морально-волевых качеств (истории из жизни выдающихся спортсменов, паралимпийцев в частности; рассказы о силе духа и упорстве в тренировке, достижении цели), притчи о боевых искусствах, тексты «Писем о добром и прекрасном» Д.С. Лихачева. Приведем примеры высказываний, мотивирующих занятия спортом, которые используем в заданиях при изучении пунктуации сложного предложения: *Надо непременно встряхивать себя физически, чтобы быть здоровым нравственно* (Л.Толстой); *Бег – это большой знак вопроса. Каждый день он спрашивает вас: «Кем ты будешь сегодня – слабаком или волевым человеком?»* (П.Майер); *Многие думают, что мой талант – это дар природы и ничего больше, но спешу вас разочаровать: мне пришлось долго и упорно работать, чтобы стать тем Усэйном Болтом, которого все знают.*

Работа с текстами способствует развитию образности речи. Она, как отмечают исследователи, очень важна для учителей физической культуры и детских тренеров. Имея в запасе одно-два образных сравнительных выражений по каждому упражнению, тренер сможет в простой форме объяснить и добиться желаемого результата. Например: работай лентой так, словно в руках

у тебя перышко (гимнастика). Данный аспект учитываем при изучении сравнительных оборотов.

2. Огромную роль в профессиональной деятельности учителя физической культуры и тренера играет техника речи. **Особые требования к голосу учителя физкультуры и тренера:** связь с речи с выполнением упражнения (умение показывать и объяснять упражнение, не нарушая при этом ни качества исполнения упражнения, ни плавности и выразительности речи), отработанная техника речи – система технологических приемов дыхания, голосообразования, дикции, навыков произношения, доведенных до степени автоматизма [4]. Все эти факторы обеспечивают профессиональное взаимодействие с обучаемыми.

Более того, как отмечают М.Р. Набоков, Р.Т. Хадиева [2, с. 116], тренерам по виду спорта необходимо знать об особенностях дыхания, поскольку применение техник правильного дыхания во время физических упражнений, занятий различными видами спорта и дыхательной гимнастики для улучшения производительности органов дыхания является эффективным средством улучшения спортивных показателей.

Целесообразным считаем использовать следующие упражнения:

– на активный звучный посыл. *Читать вслух стихотворения, скандируя по слогам, особенно выделяя ударный слог, в ритме человека, прыгающего со скакалкой: Со скакалкой я скачу, Научиться я хочу, Так владеть дыханьем, чтобы Звук держать оно могло бы, Глубоко, ритмично было И меня не подводило. Я скачу без передышки И не чувствую одышки, Голос звучен, Льётся ровно, И не прыгаю я словно. Раз-два! Раз-два! Раз-два! Раз! Можно прыгать целый час! Выполняя упражнения дома, рекомендуем последовать совету З.В. Савковой [8, с. 80] добиться синхронности прыжков, движения рук и речи. Прыжок совпадает с произнесением ударных слогов в словах. В этом тексте 48 ударных слогов, значит, 48 прыжков. Важно не задерживать дыхание во время прыжков.*

– для развития динамического диапазона голоса практикуется выразительное чтение. Например, прочитайте тест выразительно: а) как рассказ о

веселом событии, б) как трагедию, в) как информацию в теленовостях, г) в быстром темпе, как скороговорку.

Таким образом, в процессе обучения культуре речи студентов физкультурного профиля результативным считаем такие способы работы, как повторения норм современного русского литературного языка; анализ типичных ошибок в речи тренера; выполнение упражнений для развития голоса; чтение текстов (фрагменты произведений классиков, притчи о мотивации); обсуждение высказываний известных спортсменов; составление собственных высказываний; разыгрывание диалогов; выступление с речью.

Список литературы

1. Аннушкин В. И. Культура речи и риторика в составе речеведческих дисциплин и современной речевой практике [Электронный ресурс] / В. И. Аннушкин // Экология языка и коммуникативная практика. – 2014. – № 1. – С. 14-24. // Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-rechi> (дата обращения : 25.01.2021).

2. Набоков М. Р. Дыхание в физической культуре [Электронный ресурс] / М. Р. Набоков, Р. Т. Хадиева // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2018. – Т. 3 – № 1. – С. 114-116. // Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/dyhanie-v-fizicheskoy-kulture> (дата обращения : 25.01.2021).

3. Савкова З. В. Как сделать голос сценическим. Практические приемы, упражнения для развития голоса / З. В. Савкова. – М. : Искусство, 1968. – 128 с.

4. Савостьянов А. И. Техника речи в профессиональной подготовке учителя: практ. пособие / А. И. Савостьянов. – 2-е изд., исп. и доп. – М. : Юрайт, 2019. – 137 с.

Усачев В.А.

*кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского»*

г. Донецк, ДНР

e-mail: avercesar@mail.ru

Усачева Г.М.

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и госслужбы при Главе Донецкой
Народной Республики»*

г. Донецк, ДНР

e-mail: avercesar@mail.ru

Усачев О.А.

учитель английского языка гимназии № 2200

г. Москва, Российская Федерация

e-mail: avercesar@mail.ru

УДК 372.881.111.1

ДИФФЕРЕНЦИРОВАНИЕ ГРАММАТИКИ В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Usachev V.A.

*Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky*

Donetsk, DPR

e-mail: avercesar@mail.ru

Usacheva G.M.

*Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Donetsk Academy of Management and Civil Service under the Head of the Donetsk People's*

Republic

Donetsk, DPR

e-mail: avercesar@mail.ru

Usachev O.A.

English teacher at gymnasium number 2200

Moscow, Russian Federation

e-mail: avercesar@mail.ru

GRAMMAR DIFFERENTIATION IN PRACTICE OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Аннотация: Методическое разделение грамматики является путем рационального совершенствования всего процесс обучения, повышение его эффективности, что способствует последовательному изучению грамматического материала, подсказывает способы закрепления языковых явлений в ходе обучения. В статье говорится о дифференцировании грамматики на основные типы в системе изучаемого языка, содержащие определенные сведения о грамматическом строе языка и организации самой речи в процессе обучения.

Ключевые слова: грамматика; речевая деятельность; система языка; формирование; обучение; методика; иностранный язык; процесс.

Abstract: The methodical division of grammar is a way of rational improvement of the entire learning process, increasing its effectiveness, which contributes to the consistent study of grammatical material, suggests ways to consolidate language phenomena during training. The article discusses the differentiation of grammar into the main types in the system of the language being studied, containing certain information about the grammatical structure of the language and the organization of speech itself in the learning process.

Key words: grammar; speech activity; language system; formation; training; methodology; foreign language; process.

Грамматика в целом, как система языка, как грамматическая составляющая изучаемого языка и грамматика, как описание ряда правил, регулирующих употребление тех или иных основ речи, всегда представляла большой интерес для методики обучения языкам, так как целью любого языкового обучения является формирование коммуникативных умений, составляющих само общение, а грамматика помогает выстраивать высказывания и формы речи, без которых не будет самого общения с носителями языка.

Вопросами типологии и разделения грамматики занимались многие методисты, ученые-лингвисты и языковеды, среди которых можно назвать Н.Б. Соколову, Н.И. Геза, В.Д. Аракина, А.В. Большакову, П.Б. Гурвич, Н.Д. Арутюнову, Е.И. Шендельса, М.В. Ляховицкого, Ж.Л. Витлина и многих других, чей вклад в изучение основ грамматики требует отдельных строк.

Ясное представление о грамматике изучаемого языка помогает преподавателям и самим обучающимся иметь представление о грамматических явлениях языка, их формах и функциях в речи, так как грамматика и является самой структурой языка, преобразующей язык в речь, формирует четкий алгоритм обучения и прочные грамматические навыки.

Кроме общепринятого деления грамматики как грамматического строя и свода правил, грамматика делится и на теоретическую, практическую, лингвистическую, учебную и педагогическую грамматику, охватывающих весь объем материала и проявляющихся в определенном функциональном назначении [1, с. 182]. Дифференцирование грамматики помогает

сформировать важные компоненты речевых умений, которые являются средством овладения изучаемым языком. Посредством указанной грамматической дифференциации, нашей целью является сложить представление и показать, как образуются в языке определенные механизмы, помогающие создать для обучающихся такие грамматические знания, которые позволят им овладеть изучаемым языком в совершенстве.

Грамматика по своей сути наиболее эффективно используется как универсальное средство для овладения изучаемой речью. Деление грамматики, как мы указывали выше, на педагогическую, лингвистическую, учебную, теоретическую и практическую, опирается на данные лингвистики, педагогики, психологии, методики обучения языку. Например, педагогическая грамматика показывает обучающимся как распознавать определенные грамматические явления в речи, помогает правильно выразить определенную мысль на изучаемом языке посредством грамматических явлений, другими словами, помогает до точности правильно пользоваться языком, не совершая ошибок в устной и письменной речи. Теоретическая же грамматика изучает вопросы грамматического значения и грамматической формы, а также помогает выявить, как используются грамматические явления в процессе коммуникации. Лингвистическая грамматика, по мнению Н. Хомского, ставит своей целью изучить структуру языка, так как лингвистика дает представление обо всей системе языка и всем основным единицам языка, таким, например, как слово, словосочетание, предложение, текст, а также правила, которые регулируют функционирование данных единиц речи. А грамматика педагогическая учит обучающихся правильно понимать бесконечное множество высказываний и их интерпретаций изучаемого языка [5, с. 86]. Учебная грамматика ставит своей целью освоение изучаемого языка не просто как овладение набором грамматических структур, а выработку и закрепление определенных умение передавать при помощи средств изучаемого языка необходимого содержания. Основной целью практической грамматики является обучение студентов правильно пользоваться языком, избегать при этом ошибок

в устной и письменной речи. В конечном итоге, все указанные виды грамматик служат одной цели, которую можно охарактеризовать как осуществление обучающимися осмысленной коммуникации.

Граматику можно представлять как грамматическое целое всего языка. Грамматические компоненты некоторых членов языка могут так или иначе приближаться к такому идеальному целому, не совпадая с ним в полной мере, так как ни один из членов языкового механизма не использует всех грамматических средств языка в своей речи полностью. Являясь и лингвистической и теоретической одновременно, грамматика не может полностью использоваться как средство практического овладения речью. Для того чтобы использовать грамматику в учебных целях для появления грамматически правильного алгоритма речи обучающихся, нужно перевести методическую составляющую грамматики в грамматику педагогическую. Переводя лингвистическую грамматику в грамматику педагогическую, нужно помнить о целях обучения и уровне развития навыков в различных видах речевой деятельности. Предоставляемая грамматическая информация должна служить при этом основой для формирования правильно построенной в грамматическом плане речи обучаемых.

Грамматика как система, действующая в ходе выполнения процесса обучения языку в учебных заведениях всех уровней, является средством овладения видами речевой деятельности, формируя при этом сам грамматический механизм речевой деятельности. Переход грамматики, действующей в процессе преподавания языка, где существуют две стороны: говорящий и слушающий, в грамматику, существующую независимо от ее лингвистического описания, возможен только при помощи грамматики, являющейся описанием языка как объективной системы. Главная роль грамматики заключается в том, что она является необходимой базой, своего рода платформой, без которой нельзя полноценно использовать иностранного языка как средство общения. Язык здесь выступает как единство фонетической, лексической и грамматической систем. Без грамматики в речи

невозможно создать реальной модели общения. При работе с грамматикой необходимо развивать как говорение, так и чтение и письмо, потому что только единство этих составляющих формирует свободное общение на изучаемом языке.

Для проведения учебного процесса, при котором используют дифференцирование грамматики, преподавателями применяются такие принципы, как принцип коммуникативной направленности, принцип сопоставления и принцип целенаправленности, выбирая такие методы обучения, как анализ, сопоставление и сравнение [3, с. 127]. Принцип коммуникативной направленности формирует у обучающихся способность активно общаться на изучаемом языке, создавать ситуации для общения, разнообразные формы взаимодействия в парах, в группе, создавая атмосферу полного погружения в иноязычную среду, применяя при этом те речевые умения, которые выработались у обучающихся в группе в процессе обучения. Подчеркнем еще раз значение активного принятия участия в общении на изучаемом языке, так как только тогда можно реализовать все полученные практические умения для речевой коммуникации. При сопоставлении своего родного языка и иностранного происходит автоматический перенос речевых навыков родного языка на язык изучаемый. При этом преподавателю следует показывать различия в произношениях родного языка и изучаемого, особенности лексики и грамматики. Принцип целенаправленности предполагает как учет особенностей изучаемого языка, так и цели в таком обучении и ожидания конечного результата, который подразумевается и планируется преподавателем в ходе языкового обучения [2, с. 207]. Преподаватель ставит перед собой промежуточные цели и цели конечные, которые и составляют целенаправленность обучения студентов. Обучающиеся также знают поставленные преподавателем цели, и стремятся достичь их в своем обучении.

Грамматические аспекты обучения языкам являются постоянно предметом обсуждений и дискуссий. Грамматика языка отвечает не только за

правильное построение предложений, но и за логику высказываний в языке. В ходе усвоения иноязычной грамматики у обучающихся развивается мышление и память, растет интерес к изучаемому языку и культуре страны, язык которой они изучают. Дифференцирование грамматики заключается в понимании всей грамматики как науки в целом, занимающей свое место среди других лингвистических дисциплин, взаимодействующей с ними, что является правилами построения речи, речевой коммуникации.

В свете последних исследований в методике обучения языкам говорят о том, что грамматика должна быть системно-функциональной, состоя из двух частей, содержащих сведения о грамматическом строе языка как лингвистической системы, и с другой стороны грамматический материал организуется по функциональному принципу, в зависимости от речевой направленности обучения. Функциональная часть грамматики направлена на формирование конкретных видов речевой деятельности. Системная же часть служит только основой для образования речевой деятельности изучаемого языка [4, с. 322].

При обучении грамматике необходимо принимать во внимание речевую направленность обучения на аудирование и на говорение. При обучении говорению грамматический материал концентрируется возле определенного содержания, например выражения действия в прошлом. Считается, что трудно сформировать грамматический механизм говорения, но, на самом деле, труднее формировать механизм аудирования, так как он более краток по времени и отсутствует должное количество специализированных упражнений, направленных на развитие этого вида деятельности. Из этого можно сделать вывод, что дифференцирование грамматики должно проходить не только по линии речевой направленности, а и по линии противопоставления устной и письменной форм иноязычной речи.

Подводя итог сказанному, отметим, что правильное овладение грамматикой изучаемого языка наилучшим образом способствует всему процессу изучения иностранного языка, так как грамматика является

одновременно средством и условием коммуникативной деятельности. А методическое разделение грамматики является связующей нитью рационального совершенствования всего процесс иноязычного обучения, при котором происходит повышение языковой эффективности, что способствует более легкому и последовательному изучению грамматического материала, подсказывает способы закрепления языковых конструкций в ходе обучения.

Список литературы

1. Большакова А. В., Гурвич П. Б. Учет специфики языка при обучении иноязычной грамматике // Межвузовский сборник научных трудов «Проблемы формирования иноязычных грамматических навыков». – Владимир : ВГПИ им. П. И. Лебедева-Полянского, 1985. – 182 с.
2. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам : лингводидактика и методика / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М. : Academia, 2004. – 207 с.
3. Колкер Я. М., Устинова Е. С., Еналиева Т. М. Практическая методика обучения иностранному языку / Я. М. Колкер, Е. С. Устинова, Т. М. Еналиева. – М. : Академа, 2000. – 127 с.
4. Ляховицкий М. В. О некоторых базисных категориях методики обучения иностранным языкам // Общая методика обучения иностранным языкам : хрестоматия // сост. Леонтьев А. А. – М. : Русский язык, 1991. – 322 с.
5. Хомский Н. Язык и мышление / Н. Хомский. – М. : Издательство Московского университета, 1972. – 86 с.

Усиков В.А.

*старший преподаватель кафедры иностранных языков
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»
г. Донецк, ДНР
e-mail: inozmov@mail.ru*

Белан Н.В.

*старший преподаватель кафедры иностранных языков
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»
г. Донецк, ДНР
e-mail: inozmov@mail.ru*

УДК 81'27

ПРОБЛЕМА ДОСТИЖЕНИЯ АДЕКВАТНОСТИ ПЕРЕВОДА ПОСРЕДСТВОМ АНАЛИЗА НОМИНАТИВНЫХ КЛАСТЕРОВ

Usikov V.A.

*Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky
Donetsk, DPR*

Bilan N.V.

*Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky
Donetsk, DPR*

e-mail: inozmov@mail.ru

THE ISSUE OF ACHIEVING TRANSLATION ADEQUACY VIA NOMINATIVE CLUSTERS ANALYSIS

Аннотация: Статья затрагивает актуальные вопросы социолингвистики, связанные с проблемами достижения адекватности в переводе посредством тщательного анализа смысловых полей деловой лексики и применение системного анализа культурных кодов для окончательной корректной интерпретации текста; при этом перевод является скорее искусством, а не рутинным ремеслом переводчика.

Ключевые слова: переводные характеристики; субтехническая лексика; маркеры дискурса; контекстная интерпретация; понятийные кластеры.

Abstract: The article falls within the scope of interactional sociolinguistics in respect of reaching adequacy of translation by means of thorough account of cognitive field of business lexis and implementing system analysis of cultural codes into final correct interpretation, being rather a piece of the art but not the trade like routine activity.

Key words: characteristics of translation; subtechnical lexis; discourse markers; contextual interpretation; nominative clusters.

В данной статье исследуется, в какой степени субтехническая лексика может представлять проблему для русскоязычных студентов, изучающих экономику, читающих на английском языке, путем рассмотрения переводов, выполненных как независимые или парные работы во время уроков английского языка, и анализа различных ошибок, которые могут появиться.

В статье определены теоретические вопросы и терминология: перевод, виды перевода, экономические тексты, а затем основное внимание уделяется презентации практической работы, выполняемой в течение учебного года студентами второго курса.

Несмотря на то, что перевод часто рассматривается как что-то, что каждый может сделать с помощью адекватного словаря, действительность состоит в том, что создание письменного текста с использованием другого в качестве основы является гораздо более сложным явлением.

Вышеупомянутая сложность становится еще более очевидной, когда рассматриваемый текст имеет дело со специализированными предметами,

такими как финансы, банковское дело и т.п. В данном конкретном случае, когда слова, принадлежащие к так называемому общему английскому, появляются рядом с определенными терминами и в определенном контексте, они содержат нюансы, которые необходимо учитывать в окончательном переводе.

Теоретически перевод может считаться наукой; практически – он более близок к искусству. Перевод – это сложная деятельность, требующая набора навыков и создающая определенные трудности, возникающих в процессе перевода.

Требования, необходимые для эффективного делового общения, возросли за последние несколько десятилетий из-за роста международной торговли, увеличения миграции, глобализации, признания языковых меньшинств и распространения средств массовой информации и технологий. Все это привело нас к тому, что мы подошли к теме перевода, которая на самом деле является работой, требующей навыков, этапов исследования, необходимых для раскрытия переводных характеристик на целевой язык, подготовки, опыта и хорошего знания языков.

Учитывая, что только 28 % всего населения Европы могут читать по-английски, и еще меньше людей в Южной Америке и Азии могут читать, очевидно, что эффективное обсуждение деловых вопросов зависит от точного понимания терминологии. Экономика – это область знаний в области ускоренного научно-технического развития. Поскольку существует постоянно возрастающая потребность в быстром обновлении своих знаний, экономисты читают и изучают непосредственно на языке оригинала публикации и придерживаются его в повседневной работе, включая конференции, научные мероприятия и статьи, написанные на русском языке.

Помимо тщательного исследования рынков, поиска каналов сбыта и решения юридических вопросов, успешный деловой человек не должен пренебрегать языковыми аспектами, будь то устная речь или перевод. Это некоторые из основных причин, по которым мы считаем, что наши студенты, как будущие выпускники, должны быть хорошо вооружены некоторыми

навыками, необходимыми для чтения и перевода технических текстов, в дискурсе личного прогресса и развития или для выполнения требований к работе.

Мы не можем придать этой статье научную строгость, которой она заслуживает, без предварительного рассмотрения фундаментальной концепции «текста». Согласно Халлидею и Хасану (1976), «слово текст используется в лингвистике для обозначения любого отрывка любой длины, который образует единое целое». Однако мы добавляем, что не все текстовые сегменты имеют одинаковую внутреннюю структуру и одинаковые функции; контекст, в который они погружены, в значительной степени определяет эти различия.

Набор терминов, собранных вместе в тексте и считающихся более или менее конкретными, создает полезный контекст, в котором читатель может интерпретировать и впоследствии переводить. Другими словами, переводчик сможет обработать и понять информацию, которую он / она имеет в своем распоряжении. Такая контекстная помощь становится гораздо более очевидной при переводе текста исключительно экономического или финансового характера, что делает практически невозможным анализ вне контекста.

Следовательно, нюансы, добавленные контекстной областью, будут иметь конкретную миссию подтверждения правильного значения данного термина, в то время как остальные нерелевантные записи, которые можно найти в конкретном словаре или энциклопедии, следует игнорировать. Это подчеркивает, что перевод, помимо связности, должен быть еще и связным. Переводчик должен учитывать контекстные подсказки, встроенные в дискурс, чтобы избежать двусмысленности в подготовленном документе, если такая неоднозначность не существовала в исходном варианте.

Как утверждает Гарсиа Йебра (1982), хороший переводчик должен говорить все и ничего, кроме того, что содержится в исходной статье, и он должен делать это наиболее правильным, естественным и элегантным образом.

Как следствие, способность понимать и интерпретировать конкретную информацию влечет за собой как можно более глубокие знания о

синтаксической и морфологической структуре иностранного текста, помимо установления лексических отношений между разными словами, отношений, которые будут различаться в зависимости от конкретных ситуаций, в которые встроены специализированные тексты. Маркеры дискурса, лексическая связность или модальные глаголы сигнализируют о взаимоотношениях между словами и способствуют согласованности и связности текста. Иными словами, основная задача переводчика – удалить из исходного текста все те текстовые элементы, которые не принадлежат культурному фону потенциального читателя, и создать простой для понимания и политически корректный документ.

Однако, хотя необходимо признать эти руководящие принципы, также очевидно, что любой теоретический принцип необходимо применять на практике, чтобы доказать его эффективность. Лучший способ сделать это – проанализировать текст, что является следующим шагом в нашем исследовании.

Отмечается, что в тексте можно найти большое количество конкретных слов, относящихся к области экономики, а также большое количество кластеров существительных и многозначных терминов. По возможности это усложняет задачу как для неспециализированного читателя, так и для переводчика.

Проведя быструю инвентаризацию количества кластеров существительных, найденных в тексте, мы обнаруживаем разумное количество примеров, в которых несколько существительных и прилагательных объединены для обозначения одного единственного понятия (например, «краткосрочные контракты», «после 20» «Ночные распродажи», «обремененная долгами государственная телекомпания» и т.д.).

Как утверждают Хуан Деметрио Гомес и Росио Мартин (1995), кластеры существительных можно определить как «группы слов, состоящие из цепочки элементов, все из которых предварительно модифицируют последнее существительное, которое является ядром ряда. Известный исследователь Дэвид Тримбл говорит, что группы существительных – это «два или более

существительных плюс необходимые прилагательные, которые вместе составляют единое понятие; то есть, общая сумма выражает идею единственного существительного «в том виде, в каком она содержится в «вопросе предложения», «крупных, но нединамичных бывших государственных банках» или «переговорах по заработной плате в масштабах отрасли».

Такие группы существительных обычно являются частью как научных, так и экономических документов, поскольку часто бывает необходимо предоставить большой объем информации в ограниченном пространстве, имеющемся в распоряжении автора. Проблема возникает при попытке перевести эти выражения как можно точнее, поскольку кластеры существительных не могут быть подвержены дословному переводу без существенной потери точности. Однако в английском языке, чем более специализирована тема, тем больше количество и сложность кластеров существительных.

Итак, что мы можем сделать, чтобы передать их без изменения их первоначального смысла? Как мы уже упоминали, первое, что нам нужно сделать, это принять во внимание контекст, в который они погружены, поскольку серьезные ошибки могут привести к неоднозначному или ошибочному переводу. В качестве примера, извлекая кластер существительного «labor arrangements» из чисто финансового или экономического контекста и помещая его в сельскохозяйственный контекст, мы наблюдаем трансформацию значения, т.е. управление человеческими ресурсами в первом и подготовку почвы во втором.

Этот процесс требует от переводчика межкультурного опыта, и именно здесь перевод становится интерпретацией, а использование точного слова не так эффективно, как создание соответствующего целого. Иными словами, точный, и лаконичный контекст – основа такой творческой деятельности, как перевод.

Таким образом, целью этой статьи была, в первую очередь, демонстрация важности лексических отношений между словами, особенно в контексте финансовых переводов. Как уже отмечено, эти отношения являются фундаментальными, если мы хотим сделать соответствующую текстовую и контекстную интерпретацию. Если они необходимы при работе с общим английским языком, они становятся вспомогательным элементом, придающим ясность экономическому или финансовому документу.

Во-вторых, консультация со специализированными справочными материалами в определенных областях, в отличие от использования общезыковых словарей, помогает переводчику эффективно выполнять этот процесс.

В-третьих, мы подтверждаем необходимую роль контекста при работе с документами, которые не оставляют места для двусмысленности, поскольку они включают ясные и простые концепции, которые необходимо переводить с той же научной строгостью, что и в исходном тексте. Как говорят Халлидей и Хасан (1976), «контекст – это то, что соответствует тексту»; поэтому точный перевод не может быть достигнут простым соединением разрозненных элементов; вместо этого связанные элементы должны работать вместе, чтобы образовать единое целое.

В общем, мы верим в необходимость придавать переводу то значение, которого он заслуживает, а не рассматривать его как механический процесс, который можно осуществить с помощью одного словаря. Это гораздо более сложное и интересное занятие, которое требует выхода за рамки простого связывания ряда слов для создания перевода, который будет правильно понят целевой аудиторией, незнакомой с исходным языком.

Список литературы

1. Baker, Mona. In Other Words: a coursebook on translation. London: Routledge, 1997.
2. Halliday, M.A.K. & Hasan, R. Cohesion in English. London : Longman, 1976.
3. Steiner, G. After Babel: Aspects of Language & Translation. New York: Oxford University Press, 1998.

Федченко Б.О.

*старший преподаватель кафедры иностранных языков
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при
Главе Донецкой Народной Республики»
г. Донецк, ДНР
e-mail: k_inyaz@donampa.ru*

УДК 37'08

РОЛЬ И МЕСТО ТЕСТИРОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК СРЕДСТВО ДИАГНОСТИКИ ЗНАНИЙ И УМЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Fedchenko B.O.

*Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages
Donetsk Academy of Management and Civil Service under the Head of the Donetsk People's
Republic
Donetsk, DPR
e-mail: k_inyaz@donampa.ru*

THE ROLE AND PLACE OF SPEECH ACTIVITY TESTING IN THE PROCESS OF LEARNING A FOREIGN LANGUAGE AS A MEANS OF DIAGNOSING THE KNOWLEDGE AND SKILLS OF STUDENTS

Аннотация: в статье раскрывается роль и место тестового испытания как эффективного и оперативного инструмента измерения достигнутого обучающимися уровня различных компетенций при обучении иностранному языку вообще и овладения определенным языковым и речевым материалом, в частности. Указаны пути оптимизации приёмов и методов тестирования на аудиторных занятиях.

Ключевые слова: *диагностический тест; прогностический тест; речевая деятельность; стандартизация; множественный выбор.*

Abstract: the article highlights role and place of testing as the effective and prompt tool for measuring the accomplished level of various competences in the process of teaching foreign languages on the whole and mastering a certain language and communication material in particular. Ways of applying optimal methods of testing in classes are pointed out.

Key words: *diagnostic test; prognostic test; communicative activity; standardization; multiple choice.*

Тестирование как научный термин используется в широком смысле как совокупность последовательных процедурных этапов планирования, составления и практического апробирования тестов, последующей обработки и интерпретации их результатов, и в более специфическом, узкопрофессиональном смысле, а именно: применительно к методическим и дидактическим приёмам и средствам фронтального и индивидуального

контроля уровня сформированности различных компетенций обучающихся, включая грамматическую, лексическую орфографическую и т.д. Исследователи выделяют различные классификации тестов – по цели их применения, имея в виду комплексное решение проблемы совершенствования качества обучения, модернизацию образовательных технологий; констатирующие, диагностические, прогностические [1, с. 10], согласно предметной сфере применения: монопредметные, полипредметные, интегративные, стандартизированные, нестандартизированные и локально стандартизированные, по степени гомогенности (однородности) тестовых заданий, способом и форме организации тестирования [2, с. 75–77]. Вместе с тем все виды тестовых заданий должны соответствовать трём универсальным параметрам: валидности, надёжности, достоверности. Безусловно, к вышеприведённым фундаментальным параметрам следует добавить и целый ряд других: аутентичность, интерактивность и прагматичность [3]. Одной из приоритетных целей и задач внедрения тестирования для преподавателя в образовательном учреждении высшего профессионального образования является объективная диагностика уровня речевой компетенции обучающихся и эффект влияния проведённого теста на последующее овладение обучающимися учебным материалом дисциплины «Иностранный язык».

Этапу тестирования предшествует, как правило, широкомасштабный устный контроль (опрос, задание по изложению содержания текста, анкетирование и/или интервьюирование) и другие задания, в которых ярко выражен коммуникативный аспект. Устный контроль может проводиться в различных режимах: индивидуальном, парном, групповом. Важнейшим объектом контроля выступают сформированные знания иностранного языка как многоуровневой системы и речевые умения, уровень владения которыми позволяет обучающиеся осуществлять иноязычную речевую деятельность, с учётом социокультурного аспекта и прочих экстралингвистических факторов. Качественные и количественные индексы владения обучающимися средствами речевого общения на иностранном языке, включая и такие виды речевой

деятельности, как чтение, письмо, аудирование, выступают критерии оценивания их ответов в процессе осуществления того или иного вида контроля. При подготовке и отборе контрольных заданий преподаватель обязан ориентироваться на требования рабочей программы учебной дисциплины «Иностранный язык» касательно качественных и количественных параметров лексического, грамматического, фонетического и прочего материала, требований к содержательной стороне текста, формам контроля, проблематики творческих заданий и т.д. Широкомасштабное и повсеместное внедрение тестирования можно считать вполне оправданным и целесообразным. Однако, как и любая другая форма контроля качества обучения и диагностики достигнутого уровня коммуникативной или лингвистической компетенции, тестирование не может стать безоговорочно идеальной системой. Среди «узких мест» тестирования следует выделить:

а) жесткое ограничение времени на выполнение тестового задания, что исключает возможность корректировки с учетом психофизических особенностей тех респондентов, для которых свойственным является флегматический темперамент, замедленные моторика и эмоциональность;

б) то и дело возникающая ситуация с выбором «вслепую», в лучшем случае методом исключения;

в) механистический подход к оцениванию креативных умений респондентов;

г) целый ряд процедурных недостатков (включая возможность многовариантного ответа, некорректная постановка вопроса и т.д.).

Разумеется, эти и другие негативные моменты никоим образом умаляют очевидные сильные стороны тестирования как эффективного инструмента диагностики реально сформированных теоретических знаний и практических умений обучающихся. В частности, позитивные аспекты тестирования включают:

а) минимизацию субъективного фактора при оценивании ответов респондентов;

б) интенсификацию скорости проверки уровня и качества усвоенных знаний и умений обучающихся;

в) высокий процент непредвзятой, объективной оценки и, как следствие, позитивный стимулирующий импульс в направлении познавательной (когнитивной) и мотивационной активности обучающихся;

г) ориентированность на современные высокотехнологичные средства обучения, например, привлечение программированного контроля и возможность математико-статистической обработки результатов.

Внедрение тестирования отнюдь не исключает параллельного применения и других инновационных и традиционных форм оценивания достигнутого обучающимися уровня компетенций. В последнее время исследователи активно применяют концепцию лингводидактического тестирования и, соответственно, лингводидактического теста (ЛТ) как комплекса заданий, подготовленных в соответствии с рядом определенных требований. Предварительная апробация должна стать обязательным этапом, на котором эксперты определяют возможность идентификации данных ЛТ степени достигнутой конкретным обучающимся языковой или речевой компетенции и адекватного оценивания результатов выполнения заданий, при наличии заранее установленных критериев. Как уже было сказано выше, валидность, надежность и достоверность считаются фундаментальными параметрами в дискуссии о целесообразности внедрения теста в образовательный процесс.

Согласно Общеευропейским рекомендациям по языковому образованию, под понятием «валидность» подразумевают способность теста предельно точно измерить то, что подлежит измерению, и насколько полученный результат является достоверным [4, с. 177]. Параметр надежности прослеживается в ходе реализации функции оценивания. Можно отметить, что надежность теста определяется стабильностью его функций как инструмента измерения достигнутого уровня компетенции. Надежный тест дает, как правило, приблизительно сходные результаты при повторном применении. Также

критерием качественного и эффективного средства диагностики усвоенных знаний и умений, определяемого как лингводидактический тест выступают и такие его характеристики, как дифференциальная способность, практичность и экономичность.

Под дифференциальной способностью подразумевают показатели теста, свидетельствующий о его способности к выявлению успевающих и неуспевающих студентов, зримому различению достаточного и недостаточного уровня одной или нескольких компетенций, достигнутых обучающимися. На стадиях разработки концепции и непосредственного создания теста его составитель также обязан иметь в виду и такие параметры качественного теста как практичность и экономичность, которые включают в себя относительную посильность заданий, технологичность проверки заданий, оптимальные затраты времени, физических умений проверяющих, а также сравнительно невысокие финансовые расходы на подготовку комплекса тестовых заданий.

Статус стандартизированного теста подразумевает его апробирование на достаточно большом количестве респондентов, со стандартным набором показателей качества. Если тест разрабатывается преподавателем на базе материалов отдельно взятой темы, с целью контроля сформированности конкретного умения и/или навыка, то речь идет о составлении преподавателем нестандартизированного теста.

В рамках осуществления текущего, тематического, рубежного и итогового контроля целесообразно применение так называемых тестов образовательных достижений во время вступительной кампании либо в процессе формирования академических групп предлагаются тесты по выявлению способностей к изучению иностранных языков и диагностических тестов. Традиционной формой предполагаемого ответа стал выборочный ответ, т.е. выбор правильного ответа из предлагаемых альтернативных вариантов. Однако фактор случайного правильного выбора снижает эффективность данного способа проверки реальных знаний и умений респондента. Поэтому с повестки дня не снимается и так называемый конструктивный ответ,

формируемый на уровне предложения, сверхфразового единства или текста. Активное (но не шаблонное или бездумное) применение тестирования открыла широкие возможности дальнейшего совершенствования форм и методов оценивания. В первую очередь это касается внедрения рейтингового подхода к интерпретации итогов тестирования. Суть его состоит в том, что в соответствии с установленной структурой контроля разрабатывается определенная структура теста в совокупности с критериями подсчета баллов, необходимых для идентификации достигнутого обучающимся уровня знаний и умений по учебной дисциплине.

Наиболее важным, но одновременно трудоемким выступает оценивание результатов устного тестирования, направленного на контроль достигнутого респондента уровня собственно речевой компетенции (говорение на заданную тему или по предложенной ситуации, презентация проекта, ролевая игра, интервьюирование и т.д.). Но и в данном случае целесообразно рекомендовать такие приемы приёмы оценивания как:

а) фиксация ответа респондента на устном этапе тестирования с помощью ТСО;

б) четкое распределение функций между преподавателями (фиксация количества и качества ответов, оценка орфоэпической компетенции, оценивание наличия логичности и когезии (связности) в речевых высказываниях и т.д.);

в) для достижения объективности оценивания предполагается наличие комиссии в составе не менее трех преподавателей.

Список литературы

1. Квасова О. Г. Основы тестирования иноязычных навыков и умений. Учебное пособие (на украинском языке) / О. Г. Квасова. – К. : Ленвит, 2009. – 119 с.
2. Пшукова М. М., Мащенко М. В. Использование тестов на уроках информатики / М. М. Пшукова, М. В. Мащенко // Информатика и образование. – 2004. – № 11. – С. 56-89.
3. Зайцев В. Диагностико-технологическое управление процессом обучения / В. Зайцев // Народное образование. – 2000. – № 8. – С. 78-90.
4. Общеевропейские рекомендации по языковому образованию: изучение, преподавание, оценка / научный редактор украинского издания, доктор пед. наук, проф. С. Ю. Николаева. – К. : Ленвит, 2003. – 273 с.

Чернушич А.Е.

*старший преподаватель кафедры иностранных языков
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

г. Донецк

e-mail: ariadae@mail.ru

УДК 37'08

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ МОДЕЛИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВЫХ СИТУАЦИЙ

Chernushich A.E.

*Senior Lecturer of Department of Foreign Languages
Donetsk Academy of Management and Public Administration under the Head of the Donetsk
People's Republic
Donetsk, DPR*

e-mail: ariadae@mail.ru

FORMATION OF PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE IN THE CONDITIONS OF MODELING COMMUNICATIVE SPEECH SITUATIONS

Аннотация: Статья посвящена проблеме формирования профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции в условиях моделирования коммуникативно-речевых ситуаций. В статье рассматриваются разные виды коммуникативно-речевых ситуаций, которые используются на разных этапах формирования речевых умений.

Ключевые слова: *иностраный язык; профессионально-ориентированное обучение; коммуникативная компетенция; коммуникативно-речевые ситуации;*

Abstract: The paper contemplates the issues of the formation of professional foreign language communicative competence in the conditions of modeling communicative-speech situations. Different types of communicative-speech situations used at different stages of the formation of speech skills are considered in the article;

Key words: *foreign language; professionally oriented trainin; communicative competence; communicative speech situations.*

Цель исследования – выявить наиболее эффективные пути моделирования коммуникативно-речевых ситуаций, направленные на формирование профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции и рассмотреть особенности их применения.

Предмет исследования – коммуникативно-речевые ситуаций как фактор формирования специальных учебных умений профессиональной речи.

В условиях глобальных изменений, происходящих в мире сегодня, невозможно представить настоящего профессионала вне коммуникативной подготовки, без умения общаться на языке делового партнера. Высокий уровень владения профессиональной речью является важнейшей составляющей профессиональной подготовки молодых специалистов. В этой связи обучение профессионально-ориентированному иностранному языку имеет огромное значение.

Получить желаемый результат при обучении профессионально-ориентированному английскому языку, возможно применяя коммуникативный подход в учебном процессе.

Данный подход наилучшим образом отражает специфику иностранного языка, как учебного предмета, а его применение создает предпосылки формирования профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции, что позволяет обучающимся профессионально общаться в различных коммуникативных ситуациях.

Для достижения цели необходимы, соответствующие определенной теме, коммуникативно-речевые (учебно-речевые) ситуации. Ситуационное моделирование предполагает определенные сложности из-за недостатка учебного иноязычного материала. Поэтому совершенствование приёмов организации учебного материала на основе коммуникативно-речевых ситуаций общения остается актуальной.

Моделирование коммуникативно-речевых ситуаций «призвано по-новому организовать технологические процессы обучения, существенно повысить эффективность учебного процесса на основе визуализации проблемных ситуаций учебного курса» [2, с. 47].

Для осуществления данной цели следует уточнить понятие «коммуникативно-речевая ситуация».

Вопросом разработки учебных коммуникативных ситуаций занимались многие ученые, в их числе Г. Рогова, Е.П. Шубин, В.Л. Скалкин, Е. Пасов, Г. Китайгородская, А.А. Алхазисвили, Л. Скалкина и др.

В соответствии с определением В.Л. Скалкина, коммуникативно-речевая ситуация – это «динамическая система взаимодействующих конкретных факторов объективного и субъективного плана, которые привлекают человека к речевому общению и определяют его поведение в пределах одного акта общения».

По мнению Г. Роговой, «учебные ситуации моделируют фрагменты объективной действительности, которые соотнесены с речевыми действиями партнеров по общению» [4, с. 35], то есть воспроизводят ситуации реальной жизни и наилучшим образом формируют речевое поведение обучающихся.

Существуют различные терминологические названия, однако любая ситуация обучения представляет собой совокупность объективных и субъективных условий которые мотивируют ту или иную речевую реакцию.

В.А. Артемов дает следующую структуру компонентного состава учебно-коммуникативной ситуации: «... для сценической актуализации речевого поступка важно учитывать: кто (говорящий), кому (слушающий), что, где (место), когда (ситуация), почему (мотив), зачем (цель)» [1, с. 128].

Создавая ситуации, следует помнить, что часто, моделируемая в аудиторных условиях речевая ситуация, в определенной степени будет искусственной. Важно, при необходимости организовывать для обучающихся речевую поддержку:

- ключевые слова, плакат, индивидуальные карточки;
- речевые образцы для начала для разговора;
- при изучении монологов – незаконченные образцы предложений из текста в качестве опоры;
- полный текст – в случае низкого уровня владения материалом языка, чтобы предотвратить многочисленные ошибки.

На разных этапах формирования речевых умений (презентации, имитация, закрепление, генерализация, переключение с модели на модель) используются разные виды ситуаций. Однако не всегда легко определить необходимый вид ситуации, соответствующий каждому этапу.

К первому этапу презентации относим стимулирующие ситуации, которые близки к реальным условиям и побуждают к действию. Например: «Спрогнозируйте последнюю реплику и проинсценируйте диалог»; «Дополните реплики диалога в данной ситуации». Такие задания способствуют развитию творческого мышления и умения импровизировать.

Дублирующие ситуации используются на стадии имитации и создают эффект реальной коммуникации, позволяя быстро воспроизвести пример. Используются так же репродуктивные учебно-речевые ситуации, которые позволяют строить независимые высказывания.

Ситуации на замену рекомендуется использовать на этапе закрепления. Они позволяют овладевать новыми грамматическими конструкциями в условиях изменения логического наполнения конструкции.

Преобразовательные учебно-речевые ситуации можно использовать на этапе генерализации. Их цель – правильное использование в одной и той же конструкции различных грамматических форм.

На последнем этапе переключения с модели на модель используются комбинированные учебно-речевые ситуации, наилучшим образом сочетающие новый и ранее изученный материал.

Речевые ситуации – обязательный компонент речевой коммуникации, который необходим как в повседневном, так и в профессиональном иноязычном общении.

При создании ситуаций профессионального иноязычного общения, преподавателю следует особенно внимательно сопоставлять степень сложности задач и уровень знаний обучающихся, избегать однообразия, правильно выбирать тему.

Кунанбаева С.С. считает, что «на этапе непосредственного профессионально базируемого общения реализуется контекстно-коммуникативная стадия предметного содержания будущей профессиональной деятельности обучающихся» [3, с. 185] и предлагает моделировать ситуации, которые отражают связь с будущей профессией. Изначально эти ситуации

воспринимаются на слух, затем воспроизводятся обучающимися. На стадии усвоения обучающиеся производят частичную замену содержания ситуаций по ключевым подсказкам, а на стадии формирования предполагаемого аспекта содержания, создают новые коммуникативные ситуации.

Например, для студентов, приобретающих специальность менеджера, можно выбрать тему “Employment” и подготовить ситуации:

- *Think of two job offers: one desirable, another unattractive but well paid.*

Talk about the professional skills and personal qualities that are necessary for both jobs. Make your choice.

Is it easy to choose your future profession?

What attracts you in your future profession?

Can you check whether your choice of the profession is right?

What should you do to achieve your goals?

- *Think of some popular jobs that young people in our country would like to have as their future career. Talk with your partner about the advantages and disadvantages of these jobs. Exchange your ideas.*

What is more important for success: to have natural abilities or to work hard?

What is your favorite subject?

Do you agree that doing well at school can create good career opportunities?

Is it easy for you to make the right choice?

- *Your friend has turned to you for a piece of advice about his/her future career. Decide on the options and help your friend make his choice. Try to give sound reasons for that.*

- *When people succeed, it is due to hard work, luck has nothing to do with success. Do you agree with this idea?*

What favour would you ask a fairy for if you had a chance?

What is necessary to be successful in life?

Do you agree that only people who earn a lot of money are successful?

Do you enjoy spending money?

- *A sense of humour can sometimes be helpful in difficult situations.*

Are you an easy-going person?

Do you try to hide your emotions when you meet someone you don't know very well?

Can you keep your temper under control?

Can you criticize yourself?

Организация самостоятельной работы студентов по английскому языку в соответствии с данными рекомендациями, а также аудиторная работа под руководством преподавателя будут способствовать обеспечению уровня языковой подготовки студентов,

Таким образом, мы видим, что использование коммуникативных ситуаций в процессе обучения представляет собой эффективное средство формирования профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции и является необходимым условием иноязычной коммуникативно-речевой деятельности будущих специалистов.

Список литературы:

1. Артемов В. А. Психология обучения / В. А. Артемов. – М. : Просвещение, 2004. – 279 с.
2. Гринберг А. С., Иванюкович В. А., Новыш Б. В., Шешолко В. К. Ситуационный анализ и моделирование на основе информационных технологий баз данных / под ред. А. С. Гринберга. Учебное пособие / Мн. : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2003. – 125 с.
3. Кунанбаева С. С. Теория и практика современного иноязычного образования // Алматы, 2010. – 340 с.
4. Рогова Г. В. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Г. В. Рогова. – М. : Просвещение, 1991. – 287 с.
5. Скалкин В. Л. Обучение диалогической речи : (На материале англ. яз.) : пособие для учителей / В. Л. Скалкин. – Киев : Рад. шк., 1991. – 156 с.

Шаврукова Е.Е.

*старший преподаватель кафедры иностранных языков
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

г. Донецк, ДНР

e-mail: shelenadon1@yandex.ru

УДК 37'08

DIE TECHNOLOGIE DES KREATIVEN SCHREIBENS BEIM DEUTSCHUNTERRICHT ALS ZWEITSPRACHE AN DER UNIVERSITÄT

Schawrukowa E.E.

*Oberlektorin des Lehrstuls für die Fremdsprachen
an der Donezker Akademie für Verwaltungs- und Staatsdienstwissenschaften*

Donezk, die DVR

e-mail: shelenadon1@yandex.ru

ТЕХНОЛОГИЯ КРЕАТИВНОГО ПИСЬМА ПРИ ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ В ВУЗЕ

Zusammenfassung: Der Artikel beschreibt die Probleme bei der Verwendung des kreativen Schreibens beim Deutschunterricht als Zweitsprache an der Universität. Dabei werden die wichtigsten Methoden des kreativen Schreibens und die Möglichkeiten für ihre Umsetzung in den Bildungsprozess beschrieben. Es wird das Bildungspotential des kreativen Schreibens beim Erlernen einer Fremdsprache analysiert. Dieser Artikel gibt auch die Empfehlungen für die Verwendung von verschiedenen Arten des kreativen Schreibens bei den verschiedenen Stufen des Sprachenlernens.

Schlüsselwörter: *Kreatives Schreiben; Fremdsprache lernen / Zweitsprache; Methoden des kreativen Schreibens; Vermittlung von Schreibfähigkeiten; Entwicklung kreativer Fähigkeiten.*

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы использования креативного письма на занятиях по обучению иностранному языку. Описываются основные методы креативного письма и варианты их внедрения в учебный процесс. Проводится анализ учебного потенциала креативного письма в изучении иностранного языка. В данной статье также даются рекомендации по использованию разных видов креативного письма на различных стадиях обучения языку.

Ключевые слова: *креативное письмо; обучение иностранному языку; методы креативного письма; обучение навыкам письма; развитие креативных способностей.*

Die Bildung der Sprachkompetenz ist die Hauptaufgabe des Lernprozesses. Um es auszuführen, wählt der Lehrer verschiedene Methoden, Ansätze, Technologien, Techniken und Lernmittel aus. Aufgrund der zunehmenden Rolle der Fremdsprache in der modernen Gesellschaft wurden jedoch die Methoden des aktiven Lernens durch traditionelle Methoden des Fremdsprachenunterrichts ersetzt.

Die Methoden des aktiven Lernens sind die Wege zur Aktivierung der kognitiven Lehraktivität der Studenten, die sie zu einer aktiven praktischen Gedankentätigkeit im Prozess der Beherrschung des Materials ermutigen, wenn nicht nur der Lehrer aktiv ist, sondern auch die Studenten aktiv mitarbeiten. Sie basieren sich auf dem Prinzip der direkten Beteiligung, die den Lehrer verpflichtet, jeden Studenten zu einem aktiven Teilnehmer des Lehr- und Bildungsprozesses zu machen, der die Suche nach den Wegen zur Lösung des diskutierten Problems führt. Zu den Methoden des aktiven Lernens gehören Case-Technologie, Analyse von konkreten Situationen, die Lösung der Aufgaben, Planspiele, Distressed Vorträge und Workshops, Spiel-Design, Konferenzen, Debatten, Schulungen, etc. Aber die häufigste Methode des aktiven Erlernens der Fremdsprachen, die an den modernen Hochschule eingesetzt ist, wird Kreatives Schreiben genannt.

Kreatives Schreiben (aus dem Englischen „creative writing“) ist eine der Methoden des aktiven Lernens, die vor allem mit den Fähigkeiten von Lesen und Schreiben in der Fremdsprache verbunden sind. Unter dem kreativen Schreiben versteht man diese Art von Schreiben, das über die akademische oder berufliche Tätigkeit der Studenten hinausgeht, die technische und lehrmethodische Literatur, die Erzählform der Darstellung hat, die Schaffung der Hauptfiguren, die Umformung des Textes und ihre Entwicklung mit verschiedenen Mitteln der Ausdruckskraft annimmt. Trotz der relativen Unbeliebtheit des kreativen Schreibens in der heimischen Lehrmethode nimmt es eine ziemlich hohe und wichtige Position an den ausländischen Universitäten und Hochschulen ein, wo kreatives Schreiben eine unabhängige Disziplin und keine Lerntechnologie ist.

Kreatives Schreiben wird von einigen Methodologen als die Art vom Schreiben in einem beliebigen Zeitraum verstanden, die zu folgenden Zwecken existiert:

- die Übermittlung und Aufbewahrung von Informationen in schriftlicher Form;
- die Schaffung von Bedingungen für Selbstverwirklichung und Selbsta Ausdruck, die für die psychische Gesundheit eines Menschen notwendig sind.

K. Spinner glaubt, dass kreatives Schreiben ein Brief ist, der „kein bestimmtes Muster reproduziert, sondern die eigene Bildkraft des Autors nutzt“ [4, S. 108]. Im

Prozess des kreativen Schreibens entsteht durch die Aktivierung der Vorstellungskraft etwas Neues oder zumindest eine neue Sichtweise auf etwas bereits Bekanntes.

I. Schreier wiederum versteht kreatives Schreiben als „nicht nur ein Spiegelbild des eigenen Ich, sondern als einen Ausdruck der Gedanken und Gefühle des Schriftstellers. Es dient auch dem Verständnis anderer Menschen“ [5, S. 13]. Bei der Verwendung von kreativem Schreiben ändert sich ständig die Rolle des Studenten durch die Verlagerung oder Übertragung auf Objekte oder Personen.

Kreatives Schreiben sollte daher als eine solche Art vom Brief und Text als Ganzes verstanden werden, die unter der Berücksichtigung aller Regeln und Anforderungen in dieser Mikroumgebung (in unserem Fall in einer Gruppe von Studenten) zusammengestellt wurde. Diese Art des Schreibens enthält die persönliche Einschätzung, den Beitrag und die Sichtweise des Schriftstellers (Studenten), der seine Vorstellungskraft und sein Wissen (sowohl bereits verfügbar als auch gerade erworben) genutzt hat, um einer bestimmten Person (Lehrer) oder einer Gruppe Informationen von Menschen (Gruppe von Studenten) zu übermitteln.

Kreatives Schreiben zeichnet sich aus – durch:

- das Vorhandensein von Charakteren, Handlung, Struktur, Dekoration, Perspektive, Ansicht und Haltung des Autors, Dialoge, Stil;

- das Vorhandensein eines produktiven Charakters mit dem unterschiedlichen Komplexitätsgrad, der den Einsatz des kreativen Schreibens in jeder Phase der Beherrschung einer Fremdsprache ermöglicht, wobei jedes Thema untersucht wird, mit unterschiedlichen Kenntnissen und der Bildung der Fähigkeiten von Studenten;

- die Verwendung von Spracheinheiten verschiedener Formen und Inhalte, unter denen es sowohl lexikalische als auch grammatikalische Einheiten geben kann;

- die Spielform der Anwendung;

- die obligatorische schriftliche Leistung;

- den kreativen Charakter;

- die Möglichkeit der Selbstdarstellung;

- die Nutzung der Gefühle und Emotionen der Studenten;
- die aktiven mentalen Handlungen, insbesondere Denken und Vorstellungskraft;

- die Manifestation eines erhöhten Interesses der Studierenden;
- große Motivation für die Aktivitäten der Studenten [4, S. 25].

Kreatives Schreiben umfasst alle Arten von Schreibaufgaben. Dazu gehören das kollektive und individuelle Schreiben von Märchen, Geschichten, Essays, Geschichten und Briefen für jeden Charakter, Helden, Tier, Gegenstand, die Wiederherstellung des Beginns und des Endes der Geschichte, die Fortsetzung eines unvollendeten literarischen Werks und die Wiederherstellung eines Dialogs. Dies ist auch die Änderung der Art der Textart, die Antwort auf einen Brief, das Telefongespräch, das Verfassen von Geschichten mit zuvor bekannten Spracheinheiten, Brainstorming, Verbindungsdiagramme, Assoziationen.

Die folgenden Übungen können als Beispiele für kreative Schreibaufgaben dienen.

1. Gemeinsames Schreiben einer Geschichte im Namen eines Helden: *Schreiben Sie in Gruppen Ihre Eindrücke von der Reise als Außerirdische, die auf die Erde gekommen sind.*

2. Eine Geschichte schreiben: *Beschreibe deinen eigenen Planeten, die unsere Gruppe besuchen möchte. Verwenden Sie den folgenden Plan:*

- *Name, Größe, Geografie, Jahreszeiten;*
- *Wer geht hier außer dir?*
- *Wie heißen sie?*
- *Wie sehen Sie aus?*
- *Welche Bäume und Tiere gibt es?*
- *Was essen Sie? - Wo leben Sie?*
- *Was ist der typische Tag der Einwohner?*
- *Was sind die Vor- und Nachteile, um dort zu leben?*
- *Wie können Sie von der Erde dorthin gelangen?*

3. Die Fortsetzung der Geschichte: *Erstellen Sie eine Kettengeschichte, ohne den vorherigen Satz zu lesen. Verwenden Sie das Themenvokabular. Beginnen Sie mit: „Sie werden nicht glauben, was mir gestern passiert ist, als ich versucht habe, mit dem Zug nach NYC zu fahren!“*

4. Die Antwort auf den Brief : *Ihr Freund möchte in einem Reisebüro arbeiten. Sie haben schon ein ungewöhnliches Reiseprojekt ausgearbeitet. Beschreiben Sie es und machen Sie bitte einige Tipps.*

5. Schreiben eine Geschichte mit bestimmten Spracheinheiten: *Schreiben Sie eine Geschichte über eine Person auf, lösen Sie ökologische Probleme mit den folgenden Sätzen: Ökologie, Pandas, Umwelt, fossile Brennstoffe, giftiger Regen, Treibhauseffekt.*

6. Brainstorming: *Sie sind von Chicago nach Madrid geflogen, als Ihr Flugzeug abstürzte. Sie und mehrere überlebende Passagiere kamen zur Besinnung und verstanden, dass es ein Flugzeugwrack gab und Sie sich jetzt auf einer Dessertinsel irgendwo im Ozean befinden. Sie haben keine Kommunikationsmöglichkeiten. Die einzigen Dinge, die Sie haben, sind abgestürztes Flugzeug, Gepäck, etwas Essen und Medikamente aus dem Flugzeug. Was werden Sie tun?*

7. Verbindungsdiagramm: *Erstellen Sie eine Mindmap zum Thema „Reiseangebote“.*

8. Assoziation: Schreiben Sie die Wörter auf, die Sie mit dem Wort „Reise-Analyse“ assoziieren.

Der deutsche Methodologe Gerhard Neuner ist der Ansicht, dass die Fähigkeit, Gedanken in einer Fremdsprache schriftlich auszudrücken, schrittweise entwickelt werden sollte. In diesem Zusammenhang entwickelte er ein System produktiver und reproduktiver Übungen zur Bildung und Entwicklung von Schreibfähigkeiten. Dazu gehören die folgenden Übungen:

- die Wiederherstellung des Anfangs und des Endes der Geschichte;
- die mehrdeutige Beschreibung der Situation aus verschiedenen Blickwinkeln, Seiten, von verschiedenen Helden;

- die Wiederherstellung des Dialogs durch Nachbildungen;
- die Änderung des Textes;
- die Erklärung von Meinungsverschiedenheiten und Widersprüchen;ä
- die Antwort auf einen Brief;
- die Auswahl von Schlüsselwörtern, die zu einem zuvor bekannten Ergebnis führen [3, S. 20].

Um jedoch kreatives Schreiben in den Aktivitäten eines Hochschullehrers anzuwenden, ist es notwendig, ein kreatives Bildungsumfeld zu schaffen, das in Hochschuleinrichtungen in der Regel nicht vorhanden ist. In dieser Hinsicht ist es notwendig:

- eine Umfrage unter Studenten durchführen, um ihre persönlichen, sozialen, beruflichen Interessen, Lernmotive, die für sie interessantesten Aufgabentypen, Studienthemen, Kommunikationsformen und -mittel, Arten und Methoden des Unterrichts zu ermitteln;
- die Merkmale wie Unsicherheit, Variabilität, Multitasking, Wahl- und Handlungsfreiheit, Relevanz und Suchaktivität in den Bildungsprozess einzubeziehen;
- den Studenten eine große Informationsbasis zur Verfügung zu stellen, die Möglichkeit, sich auszudrücken, ihren Standpunkt zu vertreten, ohne ihn später zu korrigieren oder zu verurteilen;
- ihre Individualität und Kreativität zu respektieren und zu akzeptieren;
- ein Bewertungssystem zu erstellen, mit dem Sie Aufgaben mit einer kreativen Komponente bewerten können;
- die Aktivitäten der Studenten zu fördern;
- die Bedingungen zu schaffen, die es ermöglichen, kreatives Potenzial zu offenbaren, kreatives Denken zu formen, die Vorstellungskraft der Studenten zu entwickeln und zu nutzen;
- die Unterrichtsstunden und Aufgaben mit den zunehmenden Schwierigkeiten und interessanten Materialien zu planen;

- ständig die Motivation aufrechterzuhalten;
- die Kritik in ihrer Erscheinungsformen aufzuheben;
- jeden Studenten zu einem gleichberechtigten Teilnehmer am Prozess zu machen.

Bei der Anwendung der Technologie des kreativen Schreibens im Bildungsprozess der Hochschulbildung sollten die folgenden Komponenten berücksichtigt werden: Methoden, Prinzipien, Techniken und Lernziele. Das Wichtigste ist jedoch die Kontrolle. Es ist sehr schwierig, die Arbeit der Studenten zu bewerten, wenn Sie diese Technologie verwenden, da Sie damit am häufigsten die grammatikalischen Komponente des geschriebenen Textes bewerten müssen. Bei der kreativen Lösung von den Bildungsproblemen können die Studenten mit dem Ziel einer originellen, nicht standardmäßigen Darstellung des zu lösenden Problems einige wichtige Sprachfehler haben, obwohl der Inhalt sehr kreativ ist. Darüber hinaus kann der Lehrer die Arbeit nicht immer bewerten und den erworbenen Wissensstand bestimmen, da die Aufgabe ohne Verwendung bestimmter Kenntnisse und Fähigkeiten erledigt werden kann. Daher sollte der Bildungsprozess unter Einsatz kreativer Schreibtechnologie so gestaltet werden, dass der Unterricht nicht nur interessant und motivierend, sondern auch informativ ist. Ein hohes Maß an Informationsgehalt, Effizienz und Effektivität eines Unterrichts mit der Technologie des kreativen Schreibens kann nur erreicht werden, wenn die Besonderheiten der Verwendung dieser Technologie beachtet werden. Abschließend sei betont, dass kreatives Schreiben nicht nur die Sprachkompetenz der Studenten, Lese- und Schreibfähigkeiten, lexikalische und grammatikalische Fähigkeiten, einschließlich die korrekte Verwendung der sprachlichen Einheiten, sondern auch kreatives Denken umfasst. Dies bezieht sich auf die Erfahrung in einem Team, ein effektives Zeitmanagement usw., die es Ihnen ermöglichen, die Fähigkeiten zu entwickeln, die für einen zukünftigen Spezialisten bei den beruflichen Aktivitäten erforderlich sind.

Literatur:

1. Benholz, Claudia / Lipkowski, Eva (2008): Fehler und Fehlerkorrektur bei schriftlichen Arbeiten von mehrsprachigen Schülerinnen und Schülern. In: Bainski, Christiane (Hrsg. 2008): Handbuch Sprachförderung. Essen: Neue Deutsche Schule

2. Krömer, Astrid. Was sagt der Tiger? Kinder und Jugendliche lernen Kreatives Schreiben / Astrid Krömer. – Berlin, 2006.
3. Neuner G. Methoden des fremdsprachlichen Deutschunterrichts // Praxis Deutsch, 2012. № 119. S. 17–23.
4. Spinner K. Kreativer Deutschunterricht. Seelze: Kallmeyer Verlag, 2001. – 192 S.
5. Schreiter I. Schreibversuche. Kreatives Schreiben bei Lernern des Deutschen als Fremdsprache. München: Iudicium Verlag, 2002. – 235 S.

Шелухин Ю.Н.

*заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин, кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
г. Донецк, ДНР*

Гришанова Е.В.

*кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
г. Донецк, ДНР*

e-mail: kafedra_ogd@mail.ru

УДК 130.2

ЛИЧНОСТЬ И КУЛЬТУРА (ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)

Shelukhin Yu.N.

*Head of the Department of Humanities, Candidate of Philosophical Sciences, Associate
Professor of the Department of Humanities
Donbas Law Academy
Donetsk, DPR*

Grishanova Ye.V.

*Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities
Donbas Law Academy
Donetsk, DPR*

e-mail: kafedra_ogd@mail.ru

PERSONALITY AND CULTURE (PHILOSOPHICAL ANALYSIS)

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы трактовки человека и личности. Делаются выводы о сущности человека и роли личности в современном обществе. Актуализировано философское обоснование личности, подвергается сомнению трактовка личности в социологии и психологии и других науках.

Ключевые слова: человек; личность; культура; цивилизация; право; закон; даосизм; буддизм; ислам; христианство.

Abstract: The article deals with topical issues of the interpretation of man and personality. Conclusions are drawn about the essence of man and the role of the individual in modern society. The philosophical justification of the personality is updated, the interpretation of the personality in sociology and psychology and other sciences is questioned.

Keywords: man; personality; culture; civilization; law; Taoism; Buddhism; Islam; Christianity.

Любовь к родному краю,
знание его истории – основа,
на которой только и может осуществляться
рост духовной культуры всего общества.

Д.С. Лихачев

Каждый человек испытывает духовную потребность в общении, а также взаимодействии с другими людьми. Благодаря этим желаниям люди объединяются в определенные группы, которые связаны между собой различными отношениями. Общество является определенным феноменом, так как оно обладает качествами, которые могут быть у каждого человека. Общество имеет динамическую обусловленность, то есть оно может постоянно изменяться в своих существующих состояниях. Одни социальные группы появляются, другие исчезают, третьи развиваются. Подобные социальные системы, состоящие из отдельных личностей, могут организовывать различные общественные структуры, имеющие различную тематику и направленность. Причем эти системы практически не зависят от характера отдельно взятой индивидуальности (человека, входящую в ней).

Человеком рождаются, личностью становятся. Это общеизвестно, но важно другое. Философия учит, что из биологического нельзя автоматически выводить социальное. Из факта рождения нельзя выводить равенство или неравенство, свободу или рабство, в том числе и личность. Поэтому, Декларация прав человека, где это наличествует, можно определить «декларацией биологического существа», а не социального. Пришло время, создать Декларацию прав и ответственности личности. Под таким углом зрения, проблема личности становится архиважной и актуализированной.

Человек – биологичен, выступает высшей ступенью развития живых организмов, результатом сложной и длительной биологической эволюции и носителем эволюции культурной. Примерно, 40 тыс. лет назад биологическое развитие сменилось культурной, социальной доминантой. Все, что человек

приобрел за последние тысячи лет связано с культурой и обществом. Видимо, с этого момента можно говорить о начале формирования личностного элемента в человеке на базе его индивидуальных проявлений и различий.

В мифологических культурах первых цивилизаций личности нет, здесь доминирует единообразие, а человеческое многообразие проявляется в индивидуальных проявлениях (различие статусов и социальных ролей, которых не так много), установленных богами.

В даосизме человек – соединение темного и светлого, мужского и женского, твердого и мягкого, активного и пассивного. Мир создан не ради человека, просто, индивид – последнее звено кругового движения мира, после чего, все начинается сначала. Бог – вечен, человек – конечен и в этом круговороте, человек словно вращающееся «колесо», сменяемое другими «колесами». В этом процессе нет личности, да и она по существу не может в таком единообразии состояться.

В буддизме, начиная с утробы матери, человек существо, страдающее и освободиться от страданий, он, в принципе, не может, даже если он выполнит все требования (система правила освобождения: медитация, йога). Все равно человек остается несамодостаточным, у каждого своя карма, своя судьба, которую практически невозможно изменить. Страдание нельзя преодолеть (человек не Бог), но, их можно облегчить с помощью правил поведения и образа жизни. В буддизме можно отметить разнообразие индивидуальных превращений, но нельзя говорить о личности.

Древнегреческая и особенно, древнеримская цивилизации, сделали определенный шаг в развитии индивидуального самосознания, приведшего потом к развитию индивидуализма, ставшего базовой основой европейского Ренессанса и развития капитализма. Капитализм нуждается в экономической свободе и личной ответственности человека за свои деяния. Если раньше человек позитивное начало, свои добрые дела соотносил с Богом, а негативное, свои грехи связывал с вмешательством Дьявола, что тормозило развитие юриспруденции и особенно, судебной системы. То, теперь, процесс

формирование личности в человеке стал необратимым. Возникает атеизм, как мировоззрение, отрицающее не только Бога, но и Дьявола. Теперь человек – сам Бог и Дьявол и несет ответственность за свои поступки. Почва для развития личности приобрела новое содержание.

В отличие от других религий христианство имманентно несло в себе мощный заряд личностного развития, благодаря чему Западная цивилизация, а позже и Россия стали ведущими игроками мирового цивилизационного и культурного прогресса.

Бог создал человека, а не личность. Бог дал человеку законы, а не права. Ветхий Завет – это учение о грехопадении человека. Новый завет – это пролонгирование личности в лице сына божьего и человеческого, который не только сам личность, но и носитель личностного начала для других.

Когда на «тайной вечере» Иисус Христос говорит, что одни из учеников его предаст, не называя при этом имени предателя, он тем самым дает Иуде право выбора, личного поступка, ответственность за который несет сам человек. Сын божий, разумеется, знал, чем все кончится, но он был тверд и непреклонен в решении дать свободу выбора смертному. Данный факт нельзя абсолютизировать, но его роль в развитии личности нельзя и приуменьшать.

В исламской культуре ценится безусловная покорность человека Богу и ритуальное отношение к Пророку. Это препятствует развитию личностного отношения к миру происходящего. Если христианство настаивает на неупоминании Бога Всуе, то для ислама Бог всегда, везде и во всем. Думается, что в определенной мере радикализация современного ислама – это философский ответ на покорность и стремление к индивидуальному и личностному самовыражению.

Древнекитайскую, древнеиндийскую, древнегреческую цивилизации, следует отнести к доличностным культурам. Римскую цивилизацию можно отнести к переходным ступеням, имея в виду, индивидуализацию римского права. Но, именно христианство поместило человека в центр Мироздания. Человек – Храм, который создан по образу и подобию Бога. Наряду с телом и

душой, которые даны по природе, у человека может быть духовность, которая формируется в истинном служении, откровении и вере во Всевышнего. Идея того, что в человеке и самим человеком может быть сформировано и развито новое качество (духовность, нравственность), исторически и логически вело к пониманию социального и культурного и их роли в развитии личности человека. Гуманизация человека в эпоху Возрождения, формирование его творческого начала, все это и другое, формировали новую сущность человека.

Титаны Возрождения такие, как Леонардо да Винчи, Микеланджело, Данте и другие провозгласили свободу и суверенность человеческой личности. Она представляла гармонию тела и духа, разума и чувств, земного и божественного, вечного и временного. Возрождение, а позднее и протестантизм, идеологически знаменовали переход от традиционного общества к современному: свободным предпринимателям, купцам, ремесленникам, наемным работникам.

Для современной философии проблема личности экзистенциальна, находится в прошлом, настоящем и будущем. Личность в прошлом – это ее генезис, история развития и формирования. Личность в настоящем – это современные аспекты социализации человека в глобальном мире. Это мировоззренческие проблемы экологически небезопасного мира, ценностные ориентации и парадигма выживания. Личность в вечности, в перспективе – это предельные смыслы и ценности, сосуществования с Природой, с Космосом, искусственным интеллектом, которые формируют человеческое бессмертие. Личность во времени – это наличное бытие обычных людей, которые живут своими страстями, интересами, обыденностью. Поэтому личностью считается сущность человека не в обычном, зряшном, а в высших смыслах. Личность не является материальным образованием. Личности нет в окружающей действительности. У личности нет тела, носителем личности является психика, но психика – это не тело, а свойство высокоорганизованной материи, подобно тому, как мышление – функция (но не часть) мозга. Как, например, кислород и

водород, две разные сущности образуют новые качества – воду. Так и человек вступая в социальные и культурные отношения, формирует личность.

Таким образом, можно сказать, что человек изначально становится объектом культуры. И даже, если рассматривать культуру как деятельность человека природы (как внутренней, так и внешней) в соответствии с определенным планом действий, очевидным представляется то, что сам этот идеальный план не закладывается в сознание человека от рождения. Ведь все без исключения собственно человеческие способы жизнедеятельности, формы деятельности, обращенные на другого человека и на любой предмет, ребенок усваивает извне. Культура того или иного социума существует вне, помимо индивида: «язык» культуры, в самом широком смысле, составляют моральные нормы, нормы межличностных отношений, нормы права и т.д. Индивид в процессе социализации, воспитания и саморазвития усваивает все эти идеальные нормативы.

Взаимоотношения личности и культуры носит двойственный характер. Личность одновременно является и объектом культуры, и ее субъектом. Культуры вне человека, без человеческой личности не существует. Даже высочайшие произведения искусства, созданные, но утраченные людьми, перестают быть феноменом культуры до тех пор, пока их вновь не коснется одухотворяющая вся деятельность человека. Более того, культура как таковая, культура во всей своей чистоте, подлинности существует только в актах деятельности человека или по созданию, воссозданию объектов, преобразующих внешнюю среду (т.е. предметов материальной культуры), или же в актах по преобразованию внутренней природы самого человека (такие акты и образы можно отнести к духовной культуре личности).

Список литературы

1. Гриненко Г. В. Хрестоматия по истории мировой культуры : учебное пособие / Г. В. Гриненко. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Высшее образование, 2005. – 940 с.
2. Ильенков Э. В. Что же такое личность? // «С чего начинается личность». – Москва : Наука, 1984. – С. 319-358.
3. Краткий словарь по социологии / под общ.ред. Д. М. Гвишиани, Н. И. Лапина; Сост. Э. М. Коржева, Н. Ф. Наумова. – Москва : Политиздат, 1988. – 479 с.

4. Преподобный Серафим Саровский в воспоминаниях современников [Текст] // Сретенский монастырь: Новая книга. – Москва : Ковчег, 1998. – 416 с. – (Библиотека издательства «Ковчег». Великие Святые России).

5. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. – 7-е изд. перераб. и доп. – М. : Республика, 2001. – 719 с.

Шелухин Ю.Н.

*заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин, кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»*

г. Донецк, ДНР

Мазина Н.Е.

*кандидат политических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»*

г. Донецк, ДНР

e-mail: kafedra_ogd@mail.ru

УДК 159.923

ЧЕЛОВЕК И ЛИЧНОСТЬ: ЗАПАДНЫЕ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Shelukhin Yu.N.

*Head of the Department of Humanities, Candidate of Philosophical Sciences, Associate
Professor of the Department of Humanities*

Donbas Law Academy

Donetsk, DPR

Mazina N.E.

Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities

Donbas Law Academy

Donetsk, DPR

e-mail: kafedra_ogd@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы современного человекознания, произведен сравнительный анализ понимания человека и личности в западной и отечественной культурах. Актуализировано существенное различие трактовок основных ценностей, императивов, детерминирующих развитие Западной и Отечественной цивилизаций, современного «Русского мира». Сделаны соответствующие выводы и оценки.

Ключевые слова: человек; личность; естественное право; позитивное право; человек; индивидуализм; «природа человека»; «сущность человека»; справедливость.

Abstract: The article examines the topical problems of modern human history, makes a comparative analysis of the understanding of man and personality in Western and domestic cultures. The essential difference in interpretations of the basic values, imperatives that determine the development of Western and Patriotic civilizations, the modern “Russian World” has been updated. The corresponding conclusions and assessments were made.

Key words: man; personality; natural law; positive law; man, individualism; “human nature”; “human essence”; justice.

На разных этапах становления человеческой мысли, научное познание пыталось найти ответы на вопросы сущности человека и его существование как личности. Проблема человека неоднозначна, следовательно в мировых культурах и цивилизациях решалась по-разному. Если говорить о Западной культуре, традиционно опирающейся на индивидуализм, позитивизм и прагматизм, то выработанные ею модели «экономического человека», «рационального» и «общечеловека», исторически сменявшиеся, а ныне навязываемые всему миру, нуждаются в переосмыслении. Отечественная культура, «Русский мир» выработали отличное от Запада и других культур собственное уникальное понимание человека и личности.

При всем разнообразии подходов к пониманию природы человека и личности становится все более очевидным, что человек, «будучи «мерой всех вещей», сам не имеет меры, т.к. в принципе не сводим к какому-либо одному из измерений, проявляющихся в эволюции природы, истории общества и развитии его индивидуальной жизни» [1, с. 5]. Выделение многомерности как исходной характеристики понимания личности позволяет констатировать, что многие вопросы остаются до конца не выясненными и требуют дальнейшего исследования.

Понимание западных трактовок человека невозможно без обращения к такому понятию как право, потому что именно право является на западе высшей ценностью.

Для отечественной традиции, по выражению выдающегося философа В.С. Соловьева, право – это низшая форма нравственности [2]. Право не превратит мир в Царство Божие, его задача не дать стать миру Адом. Для отечественной культуры и «Русского мира» важно сделать право нравственным, а нравственность – правовой. Этот вопрос был поставлен выдающимся деятелем Древней Руси митрополитом Илларионом, в своем знаменитом творении «О Законе и Благодати». Поэтому, линия водораздела западной и отечественной культур лежит в различных трактовках права и нравственного начала. Западная цивилизация исказила учение Иисуса Христа о

единстве правового и этического. Праву был придан священный ареол «естественности», «культы», универсальной нормативности и императивности.

«Когда естественно-правовым императивом, – отмечает В.А. Бачинин, – сообщается абсолютный характер, ... они перестают нуждаться в доказательствах и становятся неопровержимыми... ценности естественного права, опирающиеся на принцип абсолютности, не зависят от изменений социально-исторических условий» [3, с. 48].

Превращение права в главный символ западной цивилизации, с одной стороны, определялось промышленной революцией и развитием капитализма, для которого частная собственность нечто самодовлеющее. А с другой, – типом западного менталитета, для которого характерно агрессивно-преобразовательное отношение к природе, стремление ее покорить во имя собственной выгоды. Понятно, что для этого надо было иметь право на покорение, которое было бы абсолютно, «естественно», неотчуждаемо. Здесь следует подчеркнуть, что гуманистические начала западной культуры, выраженные в идее неотчуждаемости определенных прав человека, явили собой гигантский прорыв в формировании человеческой культуры и цивилизации. Но доминирующее в западном научном дискурсе стремление биологизировать право, сделать его «естественным», независимым не только от государства, общества, но и личности, на наш взгляд остается дискуссионным.

Думается, прав К. Поппер, который отмечал: «Некоторые хорошо известные эгалитаристские требования выражены с помощью впечатляющего, но внушающего сомнение языка «естественных прав» и что некоторые представители эгалитаризма защищали выдвигаемые требования, указывая на «естественное», то есть биологическое равенство людей... Действительно, в некоторых важных отношениях люди равны, в других – неравны, причем из этого, как и из любого другого факта, нельзя вывести нормативные требования» [4].

Иначе говоря, если понимать человека как «социальное животное», тогда естественное право имеет смысл. Тогда, как сказано в «Декларации прав

человека», все люди рождаются равными и свободными в своих достоинствах и правах. Если же понимать человека как существо культурное, нравственное, духовное, тогда люди не только рождаются (это делают и животные), но становятся равными и свободными в обществе. Чтобы они такими стали, следует право, законы сделать нравственными и справедливыми.

Выдающийся отечественный мыслитель и философ Н. Бердяев отмечал, что учение о естественном праве свойственно незрелой метафизике, что «природа никаких прав не устанавливает», «свобода личности совсем не есть ее право, это поверхностный взгляд», а свобода должна быть декларацией обязанностей человека, а не его прав. В понимании Н. Бердяева, «подлинно человеческое общество – есть общество братское... в нем лучшее качественное будет определяться не правами, а обязанностями». И как бы подводя итог, подчеркивает: «Научно самое важное деление – на Восток и Запад... самодовольная западная гуманистическая культура склонна признавать свой тип культуры универсальным и единственным, не признает существования разных типов культур» [6].

Разное отношение к праву, к нравственности и другим ценностям в западной и отечественной культурах не могло не сказаться на различиях в трактовках природы и сущности человека. Мысль гения русской культуры Ф. Достоевского о русском, шире, о православном человеке как «всечеловеке», в отличие от западного «общечеловека», спустя выше ста лет, должна по-видимому стать основополагающей идеей в выработке отечественной культурной парадигмы идеального типа (всечеловека) в процессе гуманистического воспитания и образования.

Понятия «природа» и «сущность» человека часто не различаются. Если человеческая природа биологична, то вопрос о сущности человека можно свести к многомерности феноменологии личности. Социальность человека и есть его сущность, и человек предстает как существо биосоциальное. Так думают многие. Следует отметить, что в процессе эволюции социальное стало общественным, а последнее связано с духовностью, с культурой. Становление

духовной культуры и формирование общественных связей происходит на определенной стадии эволюции. Вот почему редукция общественного к социальному и перенос биосоциального на общественное нам представляется методологически ошибочным, характерным признаком западной культуры, в отличие от отечественной.

Идея природы человека была выдвинута античностью. Для многих древнегреческих софистов природа людей идентична, а закон противоестественен, потому что тиранствует над естеством. Бог создал людей равными, и никто не является рабом по природе. Однако для Платона и Аристотеля, напротив, природа варвара и эллина не одна и та же. Одни по природе рабы, другие – господа. В естественном неравенстве людей коренится начало общественной жизни. Общим же как для сторонников, так и противников биологического неравенства было стремление законы, нормы вывести из природы человека.

В иудейско-христианской традиции идея равенства преломилась через акт божественного творения. Если Бог создал единого предка человека «по образу и подобию своему», то у людей есть общая природа. Жизнь по Библии вела в тупик, и понадобилось Евангелие, в котором Иисус Христос пролонгирует идею социального равенства, любовь к ближнему и новую мораль в качестве основы человеческого спасения. Вместо культа силы и кровнородственной мести (око – за око, зуб – за зуб), основанных на природе, биологии человека, отныне духовное, нравственное содержание человеческих взаимоотношений становится доминирующим. Однако, когда христианство создало мощный институт церкви и стало его атрибутом, социальное равенство было заменено равенством во Христе, то есть в вере. Неравенство по рождению стало аксиомой феодализма. Реформация в лице Лютера и Кальвина как бы возвращается к библейскому варианту грехопадения человека и порочности его естества, требующего обуздания и спасения в вере, но уже не коллективного, а личного. Человек не просто греховен, а существо сознающее это. Вся ненависть и зло, что есть в человеке, должны быть обращены вовнутрь против того

морального убожества, которое каждый должен найти в себе сам. Человек всего лишь земля и грязь. Таков лейтмотив протестантизма. Человек греховен и ничтожен, сознавая порок в себе, человек должен нести личную ответственность за это.

Такое унижение человека, рационализм и цинизм по отношению к нему резко расходились с традицией Возрождения. Но нарождавшийся капитализм требовал иного типа человека, иного образа культуры. Экономический человек А. Смита стал, в определенной мере, новым человеком зарождающегося капитализма. Не культура Возрождения, а протестантизм сформировал предпринимателя. Если человек, согласно новой вере, находится в зависимости от воли Господа, то спасение его не в бесчисленных молитвах и постах, а в работе: «Не я, но Бог во мне», Отныне Бог не внешняя опора, как в католицизме, а внутренняя.

В Европе, как показал М. Вебер, протестантская вера побуждала человека к активной экономической, частнопредпринимательской деятельности, поскольку ее успех мог толковаться благосклонностью всевышнего, как его воля к спасению человека. Здесь изначально сокрыта глубокая рациональная связь между сущим и должным западной культуры.

Целостность западного человека в его самодостаточности, в зависимости прежде всего от себя самого как в управлении своим разумом, так и в управлении своей волей. Роль религии, морали сводится к идеологическому обеспечению прогресса и материального процветания, незыблемости частной собственности как основы свободы и идеологии гражданского общества. Рациональное становится самодовлеющим, оно как бы возвышается над чувственным, а в немецком классическом идеализме рациональность принимает характер тотальности.

Рациональный человек, преимущественно тип западной культуры, человек-индивидуалист, стремящийся быть лучше других, но понимающий, что его желания ограничены стремлениями таких же, как и он. В отношениях с конкурентами (общество видится как скопление атомов) преобладает расчет:

меньше дать, больше взять или, в крайнем случае, обеспечить эквивалентный обмен. От рационального человека – к экономическому, от него к общечеловеку – такова линия развития западной культуры относительно человекознания. Общечеловек – космополит, он в нынешних условиях американизирован, у него обычно нет сантиментов, чувства родины, но развито ощущение групповой солидарности (партнерство себе подобным). Он исполнитель, но не творец, не религиозен, но суверен. Он в принципе не нарушает нормы и относится к ним законопослушно, Даже если законопослушание становится неосознанным, рефлексивным, все равно это лишь временные условные рефлексии, а не нравственное самосознание. У рационального типа имманентно наличествует и скрыто проявляется своя контркультура. «Красть нехорошо, за это могут посадить в тюрьму», – говорит общество. «Правильно, – отвечает он, – но не пойманный – не вор».

Для общечеловека ценность нравственности в первую очередь обменная. В этом смысле она подобна деньгам. Так мыслят многие отечественные демократы. Космополитизм всеобщего рано или поздно превращается в цинизм особенного.

Принципиальный шаг в иной трактовке человека был сделан в марксизме. У К. Маркса наблюдается различие между человеческой природой вообще и человеческой природой, изменявшейся в каждую историческую эпоху. Маркс выдвигает положение о сущности человека как совокупности (ансамбле) всех общественных отношений. Единственное, что следовало уточнить, так это внешний характер общественного воздействия на конкретного человека, сущность которого не может быть только во всей совокупности общественных отношений, то есть во внешнем, а должна предстать «внутренне». Кроме того, в марксизме недооценивается фактор культуры. Поэтому личность и есть общественное, социокультурное качество человека, внешнее и внутренне в человеке, смысл его жизни.

Различие трактовок человека, редукция его в природе, биологии или социальности породило множество концепций социал-дарвинистского, социал-

биологического, инстинктивистского толка. Большое влияние на развитие натуралистических, природно-биологических детерминант, обнаруживаемых в своей гипертрофированной форме сегодня, сыграли работы М. Шелера и Ф. Ницше, через которых развитие шло к современным западным вариантам философской антропологии. Например, для Ф. Ницше было характерно общее понимание природы человека как неподвластной сознанию и разуму, но подчиняющейся бессознательной творческой жизни, давлению инстинктов. Для М. Шелера – это напряжение между жизнью и духом. Многие западные мыслители искали решение проблемы человека на путях некой «сверхжизни», «сверхличности». Неприятие конкретного человека и поиски надуманного и придуманного – вот лейтмотив старых и современных модификаций социал-биологизма.

Инстинктивистские, бихевиористские и необихевиористские теории связаны с именами З. Фрейда, У. Джеймса и У. Мак-Дугалла, К. Лоренца, Я. Тинбергена, Д. Уотсона и Б. Скиннера и многих других. Главное, что объединяет всех этих мыслителей, при всем различии взглядов, – это абсолютизация роли инстинктов, сведение ложного к простому, культурного к биологическому.

Природа человека часто определяется в анатомо-морфологических, нейродинамических, биологических терминах. Однако она не сводима только к биологии, хотя человек, естественно, – это живое природное существо. Природа человека проявляет себя как общее и особенное, она стала человеческой – в процессе долгой эволюции. Наличие природы означает, что человек рождается не как чистый лист бумаги (*tabularasa*), на котором культура пишет свои письма. Современный человек может изменять свою природу, менять пол, проводить генные манипуляции. Человеческая природа биосоциальна, но не дуалистична, а системна. Природа человека общечеловечна. В ней не содержится садо-мазохистская патология, инстинкт собственника или альтруиста. Она не тождественна сущности человека,

которая, подчеркнем еще раз, есть общественное качество человека, определяемое через культуру.

Отечественная культура рассматривала человека как существо биологическое, социальное и духовное, где духовное выступило основоположением личностного. Человек как личность целостен. Если западная культура редуцирует общечеловеческое к его природе, то для отечественной мысли определяющим было общественное и духовное в истолковании человека. Целостность отечественного миропостижения, миробытия – это целокупность мирской и духовной жизни. Сложные климатические условия, открытость пространства, совместное проживание на одной территории с другими народами выработали свойства душевной совместимости, отзывчивости, веротерпимости. Община, а позднее и государство приобрели значение важнейших факторов выживания. Православие сумело углубить эту связь, эту «неслиянную нераздельность» мирского и священного. Святой Тихон Задонский (XVIII век) не случайно назвал свою книгу «Сокровище духовное, от мира собираемое». Смутное время явило последствия утраты духовного единства, веры, уход в дальние скиты старообрядцев. Целостное восприятие, целостное бытие в мире православного человека определяет его личность, что позволяет соотносить и общение с другими личностями и Богом. Отношения коллективизма, соборность, ощущение полноты своего существования в совокупности с другими в большей степени определяют отечественный менталитет. Поэтому в русском умозрении особую роль играют оценочные суждения с «неуемной нравственностью», а не сухие формально-логические западные прагматические постулаты.

Важно понять, как отмечал Э. Фромм: «Экономическая структура общества, определяя образ жизни индивида, действует лишь как совокупность внешних условий, при которых развивается его личность. Эти экономические условия нельзя смешивать с субъективными экономическими мотивами. Например, стремление к материальному богатству часто считают определяющим мотивом поведения людей; эта точка зрения высказывалась

многими, начиная от авторов эпохи Возрождения и до некоторых последователей Маркса, которые не сумели понять основных концепций своего учителя. На самом деле всепоглощающая страсть к богатству характерна лишь для определенных культур, а другие условия могут создать характеры, питающие отвращение к материальному богатству или безразличие к нему [5].

Человек – духовный (всечеловек) своим основанием предполагает не природу, а общественное, культурное измерение человека. Это совестливая личность, обладающая способностью внутренне различать добро и зло. Такой человек объемлет в себе и национальное и вселенское. Это целостная личность – носитель истинного. Истинное есть целое, говорил Гегель. Проблема общечеловека в его раздвоенности, нецелостности, конформизме.

Человек с нравственным характером способен адекватно оценивать свои помыслы и поступки, формулировать для себя моральные предписания и требовать их исполнения. Человек нравственный преодолевает в себе опаснейшее искушение видеть смысл существования лишь в удовлетворении своих непрерывно растущих материальных потребностей. Благодаря этому он обретает новую грань свободы, которая делает его способным служить высшим ценностям человечества, интегрируя в себе и национальное и вселенское.

Выводы.

1. Западная цивилизация породила права человека, обернувшиеся империализмом прав по отношению к природе, обществу, культуре. Новое общество – это не общество обязанностей, как полагал Бердяев, а общество ответственности человека перед природой, культурой, самим собой и будущими поколениями. Ответственное, гарантированное право и право ответственности человека и общества друг перед другом – такой должна быть парадигма нового гуманизма.

2. Уникальная отечественная культура выработала свое понимание идеального типа человека, в котором нравственное, этическое начало является определяющей и востребованной ценностью, такой ценностью, которая не противоречит праву.

3. Национальная идея «Русского мира», способной объединить людей разных культур и национальностей, это – социальная справедливость. Поэтому статус справедливости должен быть переосмыслен и наполнен правовым содержанием. Отсюда вытекает право на справедливость, закрепленное конституционно.

4. Неотчуждаемость прав человека не означает их «природность», ибо отчуждаются они не природой и не естеством. Понятие «естественное право» – исторический анахронизм, реликт мифологии и натурфилософии. Деление права на «природное» и «позитивное» – несправедливо. С позиции такой «методологии» то же самое можно произвести с понятиями: «долг», «любовь», «нравственность». Но правомерно ли распространять социальные понятия и категории на Природу и Космос? Не является ли это современным (либеральным) вариантом социал-дарвинизма?

5. С позиций современного гуманизма, как нам представляется, следует преодолеть принцип редукционизма, то есть сведения человека к праву, собственности, что ведет к отчуждению человека. Если человек «мера всех вещей», то производное от человека или произведенное им не может быть выше человека. Вопрос не в том, есть ли у человека права, а в том, насколько эти права человечески и гарантированы.

Список литературы

1. Асмолов А. Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа / А. Г. Асмолов. – М. : Смысл, 2001. – 416 с.
2. Соловьев В. С. Предварительные замечания о праве вообще // Власть и право : Из истории русской правовой мысли: сб. / сост. Л. В. Поляков, И. Ю. Козлихин. – Л. : Лениздат, 1990. – С. 83-93.
3. Бачинин В. А. Философия права и преступления / В. А. Бачинин. – Харьков, 1999. – 607 с.
4. Поппер К. Открытое общество и его враги / К. Поппер. – М., 1992. – Т. 1. – 448 с.
5. Фром Э. Бегство от свободы: перевод с англ. / Общ. ред. и послесл. П. С. Гуревича. – М. : Прогресс, 1989. – 272 с.
6. Бердяев Н. Царство духа и царство кесаря / Н. Бердяев. – М., 1995. – 383 с.

Шишина Л.Л.

*Старший преподаватель кафедры иностранных языков
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»
г. Донецк, ДНР
e-mail: inozmov@mail.ru*

УДК 378.016:81'243

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Shishina L.L.

*Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-
Baranovsky
Donetsk, DPR
e-mail: inozmov@mail.ru*

INNOVATIVE TRENDS IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE AT AN ECONOMIC UNIVERSITY

Аннотация: В условиях глобализации и евроинтеграции стал вопрос о современных инновационных тенденциях в преподавании иностранного языка в условиях экономического вуза. Одним из наиболее дискутируемых вопросов является на сегодняшний день выбор метода предъявления учебного материала.

Ключевые слова: глобализация; обучение; психология; образование; учебный процесс; инновация; деятельность.

Abstract: In the context of globalization and European integration, the question of modern innovative trends in teaching a foreign language in an economic university has become a question. One of the most discussed issues today is the choice of the method of presenting educational material.

Key words: globalization; learning; psychology; education; educational process; innovation; activity.

В современном мире, в условиях глобализации всё заметнее возрастает интерес к проблемам этнопсихолингвистического уровня, рассматривающим язык как отображение социокультурной реальности, что понятно делает необходимым изучение целостной картины мира, присутствующей в культурной традиции, как своего, так и изучаемого народа. Принцип вариативности, провозглашённый в российском образовании, даёт возможность вузам выбирать любую модель педагогического процесса, включая авторские. В этих условиях преподаватель иностранного языка свободен в выборе

инновационных моделей и технологий обучения, без которых немислим образовательный процесс [1; 2; 3].

Инновационные явления, порождающие специфику деятельности педагога в современных условиях объясняют переход от парадигмы знаний педагогического процесса к личности. Всё сказанное, а также необходимость поиска путей интенсификации использования в преподавании иностранного языка в вузе инновационных методов обучения, в условиях непрерывно меняющихся реалий современного общества и его активного развития обуславливает актуальность работы и выбор темы. Проблема обучения иностранного языка в вузе сегодня, требует к себе постоянного внимания и системного анализа речемыслительной деятельности с психолингвистических, лингвистических, психологических позиций.

Традиционные методы обучения иностранного языка предполагают усвоение знаний в искусственных ситуациях, вследствие чего будущий специалист не прослеживает связи изучаемого предмета со своей будущей профессиональной деятельностью.

Наиболее эффективным средством развития мышления будущих специалистов является имитационное моделирование. Подобный подход в обучении гарантирует имитацию элементов профессиональной деятельности, её характерных черт. Его применение на занятиях иностранного языка способствует формированию навыков и умения общения; развивает чувство самоконтроля, помогает сделать занятия иностранного языка живым, т.е. мыслить на иностранном языке.

В качестве приемов, способствующих повышению профессиональной направленности изучения иностранного языка, могут выступать: общение-диалог по поводу профессиональной информации, прочитанной на иностранном языке, анализ социальных и профессиональных ситуаций, выполнение студентами творческих проектов с профильным содержанием, квесты, конкурсы, круглые столы и т.д.

Эффект применения инновационных технологий с целью повышения профессиональной направленности изучения иностранного языка в высшей школе, как свидетельствует практика наиболее заметен, когда они применяются в системе занятий, обеспечивая овладение целым комплексом умений, закладывая результативную базу для его эффективной профилизации в жизни [4].

Рассмотрим современные, инновационные методы обучения иностранного языка, направленные на более эффективное развитие личности средствами данного учебного предмета в рамках сегодняшнего быстро меняющегося общества.

Многосторонний метод. Современный многосторонний метод берёт своё начало от так называемого «Кливлендского плана», разработанного в 1920 г.

Его основные принципы:

1. Иностранный язык не может быть заучен через механическое запоминание, т.к. создаётся индивидуально каждым. Таким образом, должны быть сведены к минимуму тренировочные упражнения в пользу спонтанной речи обучаемых.

2. Язык – это культура, т.е. культурные знания передаются в процессе обучения языку через аутентичные языковые материалы.

3. Грамматика, как и словарь, преподаются равномерными порциями в строгой логической последовательности, каждое следящее занятие должно увеличить уже имеющийся запас.

4. Все 4 вида речевой деятельности должны присутствовать одновременно в процессе обучения.

Логично, что тексты, предлагаемые для изучения данного метода, дают широкое представление о культуре страны изучаемого языка. Однако роль преподавателя ограничивает возможность творческого использования изучаемого материала обучаемыми в ситуациях непосредственного общения друг с другом.

Метод полной физической реакции. Упомянутый метод основан, во-первых, на том, что навыки восприятия иностранной устной речи должны предшествовать развитию всех остальных навыков, как это мы наблюдаем у детей. Во-вторых, язык занятия ограничивается понятиями, описывающими ситуацию «здесь и сейчас» и легко объяснимыми примерами на изучаемом языке. Обучение не должно подталкиваться к устной речи до того момента, пока не почувствуют, что готовы к ней.

Метод не пригоден для обучения чтению и письму, не является естественным языком повседневного обучения.

Естественный метод. Цель данного метода – достижение обучаемыми среднего уровня владения иностранным языком. При этом, педагог не обращает внимание обучаемых на ошибки в речи, так как существует мнение, что исправление ошибок тормозит развитие речевых навыков. Ранний продуктивный период начинается с момента, когда пассивный словарь составляет 500 словарных единиц.

Эффективное управление учебно-познавательной деятельностью возможно при условии, когда оно опирается на активную мыслительную деятельность студентов и предполагает введение ряда психологических подходов, таких как: когнитивный, позитивный, эмоциональный, мотивационный, оптимистический, технологический. Эти подходы обращены к личности.

Обучение online – активно используются в нашем вузе. Применение Интернет-технологий на занятиях по иностранному языку является эффективным средством для развития устойчивой мотивации студентов. Участие наших студентов в международных конференциях, семинарах, олимпиадах в рамках Гёте-института РФ г. Москва, создание презентаций, участие в работе немецкого дискуссионного клуба – интересны своей новизной, креативностью, актуальностью.

Языковой портфель – одно из перспективных средств обучения иностранного языка. Языковой портфель – в современных условиях – это пакет

рабочих материалов, которые представляют тот или иной опыт (результат) образовательной деятельности по овладению иностранного языка. Такой пакет представляет и преподавателю, и студентам по результатам образовательной деятельности, представленному в языковом портфеле, проанализировать и оценить объём учебной работы и спектр достижений обучаемых в области изучения языка и иноязычной культуры.

Цели и формы работы с языковым портфелем: Языковой портфель – гибкое средство, которое может быть адаптировано к любой ситуации.

Плюсы – даёт возможность проследить собственную динамику овладения иностранным языком, создаёт ситуацию развития и обеспечивает реальную вовлечённость в ход учебного процесса.

Выводы: Преподавание иностранного языка в вузе немыслимо без инновационной составляющей.

Список литературы

1. Lonfert W. Kommunikative Spiele für Deutsch als Fremdsprache/ W. Lonfert - München: Max Hueber Verlag 1993-186 с.
2. Wicke Rainer E. Актив u kreativ lernen: Projektorientierte Spracharbeit im Unterricht Deutsch als Fremdsprache / Rainer E. Wicke.-München: Max Hueber Verlag, 2004, - 204 S.
3. Hoffmanns, Scharf M. Fremdsprache Deutsch "|Projektorientiertes Lehren und Lernen"
4. Schreiter I. Bericht über ein Projekt./Fremdsprache Deutsch, 1990, Heft 15.

Шурин В.Ф.

*Старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин
ГОУ ВПО «Донецкая государственная музыкальная академия*

им. С.С. Прокофьев»,

г. Донецк, ДНР

e-mail: vladshurin@rambler.ru

Колпак С.И.

*Старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин
ГОУ ВПО «Донецкая государственная музыкальная академия*

им. С.С. Прокофьев»,

г. Донецк, ДНР

e-mail: caramia412@mail.ru

УДК 372.881.111.1

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АССОЦИАТИВНОГО МЕТОДА В СИСТЕМЕ
ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ МУЗЫКАЛЬНОГО ВУЗА ИНОСТРАННОМУ
ЯЗЫКУ**

Shurin V.F.
Senior Lecturer of the Department of Humanities
Donetsk State Music Academy named after S.S. Prokofiev
Donetsk, DPR
e-mail: vladshurin@rambler.ru

Kolpak S.I.
Senior Lecturer of the Department of Humanities
Donetsk State Music Academy named after S.S. Prokofiev
Donetsk, DPR
e-mail: caramia412@mail.ru

THE USE OF THE ASSOCIATIVE METHOD IN THE SYSTEM OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE TO THE MUSICAL HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENT STUDENTS

Аннотация: В статье рассматривается взаимосвязь музыки и языка. Представлены примеры использования музыкальных знаний при обучении иностранному языку студентов музыкального вуза при помощи ассоциативно-фреймовых структур. Целью данной статьи является рассмотрение включения в традиционный метод обучения включения ассоциативного метода как нетрадиционного метода изучения иностранных языков. Авторы статьи использовали в работе такие методы как анализ, ассоциативный – фреймовый метод, систематизацию собственного педагогического опыта. Реализация данного нетрадиционного метода при изучении иностранного языка студентами музыкального вуза содействует росту создания ситуации успеха в учебном процессе и более продуктивному усвоению иноязычного материала;

Ключевые слова: ассоциативный метод; обучение иностранным языкам; фреймовые структуры; взаимосвязь музыки и языка.

Abstract: The spectrum of issues of interrelation between music and language has been considered in the paper. The justification of using knowledge of music while teaching foreign languages at the musical higher educational establishment has been presented. The purpose of the paper is to consider the inclusion of the associative method of studying foreign language as a non-traditional one into the conventional methods of studying foreign languages. The authors of the paper used such methods as the analysis, associative and frame structure method and the systematization of our own pedagogical experience. The implementation of the given non-traditional method while studying a foreign language by the higher educational establishment students facilitates the increase in the creation of the success situation in the study process and more productive assimilation of the foreign language material;

Key words: associative method; foreign languages teaching; frame structures; interrelation between music and language.

Процесс обучения студентов музыкального вуза иностранному языку привел нас к поиску новых методических средств обучения. Собственный педагогический опыт показал, что студенты, овладевающие профессией музыканта, обладают творческим мышлением, способным к ассоциации. Целью нашей статьи является рассмотрение включения в традиционный метод

обучения использование ассоциативного метода как нетрадиционного метода изучения иностранных языков.

Метод ассоциаций является весьма эффективным прикладным методом в процессе обучения иностранным языкам. Согласно мнению исследователей, ассоциация – это связь между двумя содержаниями сознания, которая выражается в том, что в результате появления в сознании одного содержания приводит к возникновению другого содержания [4]. Нами была предпринята попытка введения в обучение иностранному языку элементов музыкальной грамоты и затем представить их в виде ассоциаций и фреймовых структур.

В настоящее время он рассматривается как психолингвистический метод, который часто используется в преподавании иностранных языков. Следует отметить, что данный метод чрезвычайно разнообразен и зависит от индивидуально-психологических особенностей личности. Ассоциативный механизм управляет возникновением ассоциаций. Посредством формирования мысленного образа, иностранное слово ассоциируется с ключевым словом на родном языке, между ними устанавливается прочная связь и, таким образом, происходит запоминание нового слова на другом языке. На наш взгляд, использование ассоциативных методов обучения формирует конструктивность мышления, способствует саморазвитию, самообразованию и повышает их мотивационный запрос, активизирует и развивает у студентов поиски и пути достижения результата при изучении иностранного языка.

Слова можно ассоциировать по нескольким признакам.

Первый признак ассоциации: по схожести звучанию с русским словом. Например, английское слово “*clever*” (умный) можно сравнить с русским словом «клевер», английское слово “*ditch*” (яма) – с русским словом «дичь», английское “*ship*” (корабль) – с русским «шип» и т.д. В данном случае мы ассоциируемся по звучанию русского слова, которое мы знаем. Второй признак: слова также можно ассоциировать с какой-то ситуацией. Третий признак: ассоциация слова со звуком, который оно обозначает. Например, возьмем английское слово, обозначающее звонок – “*ring*”.

Четвёртый признак: рифма. Неправильные глаголы (например, *bring – brought – brought* – несу бригаде бутерброд) часто рифмуются, а также используется музыкальное оформление для более быстрого запоминания.

Пятый признак, который поможет запоминать термины – это многозначность.

Явление многозначности имеет место во многих языковых системах и в английском языке оно проявляется очень остро. Лингвистический термин, означающий это понятие, полисемия – наличие у одного слова или лексической единицы нескольких значений.

Многозначных английских слов гораздо больше, чем русских. Здесь в зависимости от контекста и лексического окружения большинство слов общеупотребительной лексики могут менять свое значение, семантику. Так, для запоминания некоторых музыкальных терминов можно использовать уже хорошо известные значения этих слов, которые употребляются в повседневной речи.

Таблица 1

<i>note</i> – нота – заметка	<i>tone</i> – тон - тонус, оттенок
<i>scale</i> – гамма – масштаб, шкала	<i>key</i> – тональность, клавиша – ключ
<i>mode</i> – лад, режим – мода	<i>major</i> – мажор, – главный, совершеннолетний
<i>minor</i> – минор, несовершеннолетний	<i>accidentals</i> – знаки альтерации – случайный, неожиданный
<i>flat</i> – бемоль – квартира, плоский	<i>sharp</i> – диез – острый
<i>natural</i> – бекар – натуральный	<i>chord</i> – аккорд – хорда
<i>triad</i> – трезвучие, триада	<i>notation</i> – нотная запись, нотация
<i>staff</i> – нотный стан – персонал	<i>rest</i> – пауза – отдых
<i>measure, bar</i> – такт – мера, бар	<i>repeat</i> – реприза – повторять
<i>tie</i> – связующая лига – галстук	<i>score</i> – партитура – счёт
<i>tune</i> – тональность – настраивать	<i>desk</i> – пюпитр – письменный стол
<i>neck</i> – гриф – шея	<i>string</i> – струна – строка

Многими исследованиями подтверждается, что музыка и речь имеют общее происхождение, структуру и функционал. В частности, Д. Уил [6], отмечает, что в мире очень мало культур (если таковые имеются), у которых

нет какой-либо музыки, и приводит пять форм связи между музыкой и языком:

1. И музыка, и речь – формы социальной связи.
2. Музыканты обрабатывают музыку как язык.
3. Люди запоминают музыку так же, как и речь.
4. Музыка и язык поддерживают мозговую деятельность.
5. Музыка помогает развитию грамматического строя языка и росту словарного запаса.

В частности, в работах такого зарубежного ученого как Д. Кэмпбелл [2], доказывається на фактическом уровне влияние занятий музыкой на успешность в учебе. Сравнивая музыкантов с людьми, которые музыкой не занимались, исследователь утверждает, что музыканты на порядок выше не музыкантов в освоении иностранного языка [2, с. 207-208].

Музыка и язык, по образному выражению Д.К. Кирнарской, это «психологические родственники». Она утверждает, что «...музыкант более детально чувствует и понимает речеосмысленным интонированием, чем не музыкант [1, с. 53].

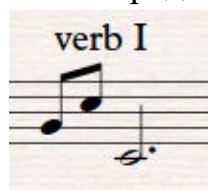
Опираясь на ряд теоретических исследований и собственного практического опыта, мы определили, что методика преподавания иностранному языку в музыкальном вузе потребовала некоторого переосмысления. Так, изучение употребления времён в английском языке представляет определенные трудности для студентов. Объясняется это тем, что система времен в английском языке в отличие от русского обладает строгой упорядоченностью, логичностью, и подчиняется законам грамматики. При традиционной системе обучения, формирование восприятия иностранного языка (в нашем случае английского) идет через некоторые аспекты родного языка, но прямая связь зачастую отсутствует по объективным причинам, связанных с различными структурно-функциональными особенностями языковых структур. Данный фактор привел к пониманию разработки нового

подхода к изучению грамматики английского языка, опираясь на личностно-психологические особенности обучаемых.

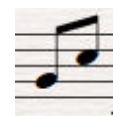
Студенты музыкального вуза способны воспринимать музыку в контексте образно-смыслового содержания [5]. Это определяет сходство восприятия музыки с процессом восприятия речи и речевой интонации, что и легло в основу проектного метода ассоциативно-фреймового обучения иностранному языку студентов Донецкой государственной музыкальной академии им. С.С. Прокофьева. Суть заданий заключалась в установлении ассоциативных связей между временами английских глаголов и музыкальными понятиями.

Музыкальная грамота рассматривалась нами как некая «точка сборки», представляющая одновременно и средство доступа, и инструмент организации мышления. Она дает важные преимущества для построения разнообразных языковых конструкций, ассоциаций, служит целям структурирования информации, полученной в результате индивидуального обучения, восприятия и осмысления. В практическом плане это означает, что в процессе выполнения задания по английскому языку следует обращать внимание на то, чтобы у студента были правильно сформированы группы тесно ассоциированных фреймов с понятиями, определяющие область музыкального знания. В рамках модели «фреймовой» структуры обучения необходимо создание новых связей между «ядрами» знаний (узлами семантической сети) [3]. В каждом узле сети собирается информация по некоторому понятию или ситуации.

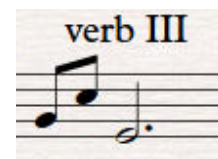
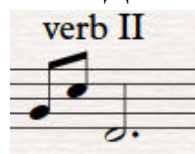
Предлагаем пример фреймовой структуры:

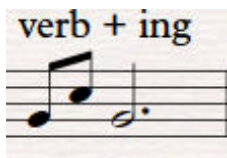
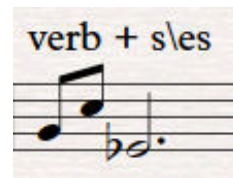
Глагол обозначается мелодически изложенной квартой, которая побуждает к действиям, имеет активный характер.

Для обозначений **форм глагола** используем ступени звукоряда C-dur. Ноты **C, D, E** обозначают I, II, III формы глагола соответственно.

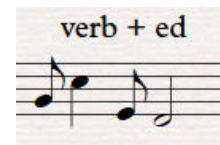

Для обозначения глагола с окончанием *s/es* используем ноту *G*, так как она по записи латинскими буквами соответствует окончанию глагола “es”.

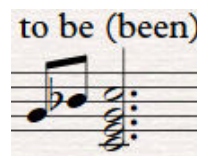
Для обозначения глагола с окончанием “ing” используем ноту *G*. В данном контексте можно провести параллель: ing = in*G* (в «соль»).

Для обозначения глагола с окончанием *-ed* используем ноту *D*, так как она по записи латинскими буквами соответствует окончанию глагола “d”.

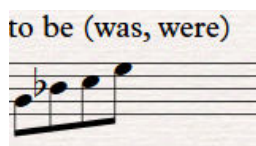

Глагол “to be” будем обозначать мелодическим интервалом малой терции «*G-B*», который будет обозначать «к ноте *B*».

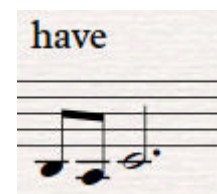
“**Been**” обозначен тоническим трезвучием *C-dur* в четырехголосном изложении. Он представляет собой итог совершенной каденции, а “been” используется только в совершенно-продолженных временах.

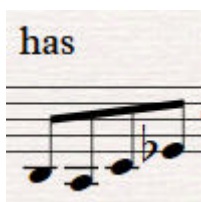
“**Was**” и “**were**” обозначим последованием нот *C-E*. При исполнении всей последовательности можно пропеть на каждую ноту (to-be-was-were).

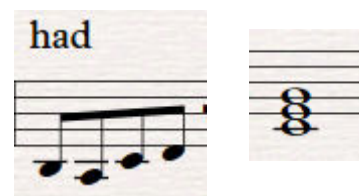
“**Have**” обозначим последованием *H-A-C*, так как первые две буквы соответствуют латинским обозначениям нот.

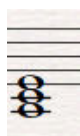
“**Has**” обозначим последованием *H-A-C-es*, так как окончание *s* соответствует латинскому обозначению ноты *-es*.

“**Had**” обозначим последованием *H-A-C-d*, так как окончание *-d* соответствует латинскому обозначению ноты *d*.

Всю группу *Present* характеризует основное трезвучие *C-dur*, которое привычно слуху музыканта в качестве символа устойчивости и неизменности.

Всю группу *Past* арактеризует **основное трезвучие A-moll**, грустная окраска которого может восприниматься как символ прошлого, которое не связано с настоящим.

Всю группу *Future* характеризует **тонический квартсекстаккорд C-dur**, фонизм которого символизирует устремленность вдаль, к будущему.

Таким образом, обучение иностранному языку в музыкальном вузе в плане его опоры на «фреймовые» механизмы объединения структуры музыкальных знаний и структуры иностранного языка и ассоциативный ряд, вполне продуктивно и способно к выстраиванию интегрированных комбинаций понятий при взаимодействии смежных дисциплин. По нашему убеждению формируется индивидуально ориентированная траектория по формированию готовности восприятия некоторых речевых моделей иностранного языка. Апробация данной схемы подачи материала при изучении английской грамматики с опорой на музыкальную компоненту показала повышение мотивационного запроса и результативности. Представление данных эмпирических методов апробации, таких как наблюдение, анкетирование, тестирование, опрос и анализ продуктов деятельности выходят за рамки данной статьи и могут быть представлены в виде отдельной публикации.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что предлагаемая нами система обучения музыкантов иностранному языку предполагает разнообразные средства и приемы активации разных анализаторных систем, групповую коммуникацию, и более продуктивное усвоение иноязычного материала. Применяемый нами ассоциативный метод позволил использовать резервные психологические возможности творческой личности в реализации учебно-профессиональной деятельности. Реализация данного нетрадиционного метода при изучении иностранного языка студентами музыкального вуза содействует росту создания ситуации успеха в учебном процессе, предполагает использование междисциплинарных средств общегуманитарной и профессиональной подготовки данных специалистов.

Список литературы

1. Кирнарская Д. К. Homo Musicus / Д. К. Кирнарская // Художественное образование и наука. – 2014. – № 1. – С. 53-55.
2. Кэмпбелл Д. Эффект Моцарта / пер. с англ. Л. М. Щукин. Минск : Попурри, 1999. – 320 с.
3. Минский М. Фреймы для представления знаний. – М. : Энергия, 1979. – 152 с.
4. Метод ассоциаций в изучении английского [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.englishdom.com/blog/na-zametku-metod-associacij/>, свободный. – Загл. с экрана.
5. Петрушин В. И. Музыкальная психология : Учебное пособие для вузов. – М. : Академический проект; Трикта. – 2008. – 400 с.
6. Уил Д. Пять интересных связей между музыкой и языком [Электронный ресурс] / Уил // EF EnglishLive. – Режим доступа : <https://englishlive.ef.com/blog/english-in-the-real-world/5-interesting-links-music-language/> свободный. – Загл. с экрана.

Научное издание

Гуманитарная подготовка современного специалиста

*Материалы Международной научно-практической конференции
(18 февраля 2021 года)*

Издано в авторской редакции

Компьютерная верстка А.В. Максименко, Е.Ю. Киндюшенко

Редакционная коллегия предупреждает, что за содержание предоставленной информации
ответственность несут авторы